

М.В. Кирчанов

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В БРАЗИЛИИ**

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ
КАПИТАЛИЗМА**

(учебное пособие)

**Воронеж
2011**

УДК 330.83
ББК 65.02 / 65.04
К 436

Рецензенты:

д.э.н., проф. П.А. Канапухин

к.э.н., доц. А.И. Лылов

К 436 Кирчанов М.В. Экономические исследования в Бразилии. Политическая экономия капитализма. Учебное пособие для студентов [текст] / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Факультет международных отношений ВГУ, 2011. – 195 с.

Настоящее издание, которое является продолжением книги «Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века» (Воронеж, 2010), посвящено проблемам развития экономических наук в крупнейшей стране Латинской Америки – Бразилии. Автор предпринимает попытку дать интеллектуальный очерк современной политической экономики и экономической теории латиноамериканского гиганта на фоне общего развития политической экономики Запада от марксизма до неомарксизма, от австрийской школы до либерализма. Особое внимание уделено основным направлениям, школам и особенностям экономических исследований в Бразилии.

Учебное пособие подготовлено на Кафедре международных отношений и регионоведения Факультета международных отношений Воронежского государственного университета. Рекомендовано для студентов Факультета международных отношений Воронежского государственного университета всех форм обучения.

Для направления: «Зарубежное регионоведение»

Для направления: «Международные отношения»

Бразилия – экономическая теория – история экономических учений – политическая экономия – марксизм – неомарксизм – австрийская школа – экономическая история – транзитология – экономические исследования в Бразилии

ISBN: 5-00-001735-8

УДК 330.83
ББК 65.02 / 65.04
К 436

© М.В. Кирчанов, 2011

© ФМО ВГУ, 2011

© <http://ejournals.pp.net.ua>, 2011

Содержание

Введение

Основные направления развития политической экономии и экономической истории Запада

Зарубежный опыт реформ в бразильской экономической науке

Проблемы истории экономики и экономической мысли в работах современных бразильских экономистов

Проблемы и направления экономических реформ и приватизации в современной бразильской экономической мысли

Проблемы государственной политики в современных бразильских экономических исследованиях

Проблемы модернизации и развития в современных бразильских экономических исследованиях

Проблемы аграрной экономики в современных бразильских экономических исследованиях

Проблемы регионализации и территориальной организации экономики в современных бразильских экономических исследованиях

Проблемы региональных диспропорций и регионализации в современных бразильских экономических исследованиях

Проблемы кредитно-финансовой политики в современных бразильских экономических исследованиях

Проблемы рынка труда и безработицы в современных бразильских экономических исследованиях

Заключение

Библиография

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие гуманитарных наук протекает в условиях постепенно углубляющегося процесса роста междисциплинарности: трудно и не имеет смысла представлять и прогнозировать изолированное развитие истории, политологии, экономики, социологии или культурологии. Замкнутое развитие неизбежно приведет к добровольному изживанию, методологическому кризису. Современный мир, который развивается в условиях последовательной глобализации, настойчиво требует междисциплинарного синтеза от исследователя в том случае, если он не желает оказаться в состоянии изоляции и отторжения со стороны радикальной части исследовательского сообщества.

В подобной ситуации междисциплинарность приходит не только в академические и исследовательские институты, но и в региональные университеты, которые в условиях изменяющегося рынка труда, реформы системы образования и перехода на систему «бакалавр – магистр» требуют выпуска не просто специалистов, но и людей, способных учиться самостоятельно, продолжать обучения на уровне магистратуры по программам отличных от направлений подготовки в бакалавриате. Именно поэтому студенты-международники, студенты-регионоведы нуждаются в знаниях в экономике, а экономисты, особенно экономисты-международники – в знаниях из сферы политических наук и региональных исследований.

Распад в начале 1990-х годов Советского Союза привел к радикальной перестройке не только экономической и политической сфер жизни, но и значительным изменениям в сфере преподавания экономических и политических дисциплин. На смену идеологически выверенным курсам «Научного коммунизма», «Истории КПСС», «Политической экономии» пришли общие курсы «Политологии», «Социологии», «Экономики». Первые два читаются на всех факультетах классических университетов, курс «Экономики» в большей степени призван играть роль введения в проблемы

экономической жизни для студентов неэкономических факультетов.

Вводную роль для студентов-экономистов призваны играть курс «Экономической теории», «Истории экономики» и «Истории экономических учений». Эта ситуация является неидеальной. Признавая негативную роль коммунистической идеологии, связанную с курсами советской эпохи, все же следует признать и то, что отказ от одного курса оказался ошибочным. Речь идет о курсе «Политической экономии»: стремясь освободить науку от пресса идеологизации и политического контроля, реформы образования привели к отказу от попыток внедрения интердисциплинарности, фрагментации знаний студентов.

В 1990-е годы российское научное и исследовательское сообщество предприняло радикальную попытку отказа от марксизма, марксистской методологии, которая ранее на протяжении почти семидесяти лет доминировала в гуманитарных исследованиях, в том числе – и в экономике, а также советских версиях и аналогах западной политологии. Абсурдность ситуации заключается в том радикализме, с которым проводилась и продвигалась в постсоветской России методологическая революция. С другой стороны, на Западе марксизм воспринимался как одна из многочисленных, свободно конкурирующих, концепций и школ в экономической, исторической и политической науке.

Во второй половине XX века в число наиболее влиятельных школ, основанных на принципах междисциплинарности, вошел неомарксизм, теоретики которого предложили новую политическую экономию, основанную на междисциплинарном синтезе достижений, как классического марксизма, так и его позднейших интерпретаций и достижений других школ. Неомарксистские версии и интерпретации экономики, политики и истории соединяют в себе не только ревизионистские восприятия марксистской классики, антиимпериализм, критику колониализма, но и стремление синтезировать достижения рынка, который ассоциируется с капитализмом, и социальной защищенности, соотносящейся в большей степени с марксизмом.

Анализируя особенности современной интеллектуальной ситуации и специфику развития региональных университетов, во внимание следует принимать и фактор фрагментации научного

сообщества, его разделения на исследователей-теоретиков, которые склонны заниматься методологией и научными исследованиями, и практиков, ориентированных в большей степени на производство и рынок. Первые традиционно скептически относятся ко вторым, вторые – к первым. При этом вторые, как правило, на социальной лестнице стоят выше первых, которые учат вторых.

Именно теоретики занимают ведущие позиции в исследовательском сообществе, именно ученые-теоретики получили большинство премий, призванных научным сообществом, в то время, как вторые реализуют такие экономические модели, которые могут соотноситься с концепциями теоретиков, или, наоборот, могут с ними не совпадать. Российский экономист В.С. Автономов, комментируя ситуацию фрагментированности интеллектуального (экономического) сообщества, подчеркивает, что «большинство экономистов не интересуются вопросами экономической методологии или даже относятся к ней неприязненно»¹. Конфликт между практиками и теоретиками далек от завершения. Мы вынуждены констатировать только то, что теоретики готовят практиков, на налоги и взносы которых существуют и функционируют теоретические школы и, хотя эта модель в большей степени действует на Западе, тем не менее, в России начинают возникать ее определенные элементы.

Таковы некоторые общие проблемы, которые не только связаны с функционированием современного научного сообщества, но и подвигли Автора на написание настоящей работы (которая задумывалась им как нечто среднее между монографией и лекциями для студентов неэкономических специальностей), посвященной проблемам развития экономических теорий в Бразилии – как стране-лидере современного развивающегося мира, где традиционно значительную роль в политической и экономической жизни играют левые.

Настоящее пособие посвящено, с одной стороны, теоретическим проблемам развития современной экономической науки, а, с другой, сфокусировано на новейших школах в рамках бразиль-

---

¹ Автономов В.С. За что экономисты не любят методологов / В.С. Автономов // Блауг М. Методология экономической науки ли как экономисты объясняют / М. Блауг. – М., 2004. – С. 11 – 16.

ской экономической теории. Проблемы истории и современного состояния бразильской экономической мысли в российской латиноамериканистике и экономической науке принадлежат к числу почти неизученных тем, а настоящее пособие позиционируется автором как закономерное продолжение предыдущих работ монографического и исследовательского плана², написанных после 2006 года – начала чтения курса «Модернизационные процессы в Западном полушарии», посвященным процессам политической и экономической модернизации в Бразилии.

Принимая во внимание этот фактор, **объектом** настоящего учебного пособия являются основные проблемы развития экономических теорий в Бразилии; **предметом** – доминирующие и крупные исследовательские школы и тематические направления экономических исследований в Бразилии как наиболее крупной и развитой стране в Южной Америке. **Хронологические рамки** пособия ограничены XX – началом XXI века.

В рамках настоящего издания автор анализирует работы, которые следует прочитать большинству современных студентов-экономистов или регионоведов, но которые, к сожалению, прочитывает только незначительное меньшинство в условиях доминирования большинства ориентированного на практику. Это связано и с тем, что большинством студентов курс «История экономических учений» и «История экономики» воспринимаются в качестве проходных. В подобной ситуации российские университеты начинают выпускать практиков, слабо знающих теорию, то есть не понимающих то, что их практические навыки имеют теоретический научный бэк-граунд, связанный с деятельностью несколь-

---

² Кирчанов М.В. *Ordem e Progresso. Память и идентичность, лояльность и протест в Латинской Америке* / М.В. Кирчанов. – Воронеж: ФМО ВГУ, 2008. – 205 с.; Кирчанов М.В. *Império, Estado, Nação. Политические модернизации и интеллектуальные трансформации в Бразильской Империи (1822 – 1889)* / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 155 с.; Кирчанов М.В. *Авторитаризм, национализм и политический протест (проблемы модернизации в Бразилии 1930 – 1980-х годов)* / М.В. Кирчанов. – Воронеж: ФМО ВГУ, 2009. – 163 с.; Кирчанов М.В. *Руритания vs Мегаломания: политический национализм и националистическое воображение в Бразилии в XX веке (литература и идентичность в социальных трансформациях и модернизациях)* / М.В. Кирчанов. – Воронеж: «Научная книга», 2009. – 179 с.; Кирчанов М.В. *Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века. Учебное пособие* / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. – 191 с.

ких поколений экономистов прошлого, представленных различными школами.

К сожалению, большинство экономистов-практиков вряд ли знакомы со словами Дж.М. Кейнса: «практики, считающие себя свободными от всякого интеллектуального влияния, обычно находятся в рабстве у какого-нибудь покойного экономиста»³. Настоящее издание, позиционируемое автором в качестве продолжения своей работы «Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века»⁴, не является учебником политической экономии в классическом виде, это – в большей степени систематизированный курс лекций, учебник по интеллектуальной истории политической экономии, истории современной бразильской экономической мысли, предназначенный как для студентов-регионоведов и международников, так и для экономистов.

---

³ Keynes J.M. The General Theory / J.M. Keynes. – L., 1936. – P. 383.

⁴ Кирчанов М.В. Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века. Учебное пособие / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. – 191 с. ISBN 5-00-001634-3 // http://ejournals.pp.net.ua/ld/1/153_kyrchanoff_epu.pdf

---

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ЗАПАДА

- Австрийская школа политической экономики: классики и современники
- Классическая неомарксистская политэкономика (Иммануил Валлерстайн)
- Экономическая история: теория, практика и модели (Дж. Хикс, Р. Камерон)
- Развитие и стагнация капитализма (Лестер Туроу)
- Проблемы «развивающихся рынков» (Руди Дорнбуш)
- Экономические транзиты и трансформации (Андерс Ослунд)
- Переходные экономики: проблемы и противоречия (Е.Т. Гайдар)

Австрийская школа политической экономики: классики и современники

Среди экономических школ, которые определяли облик не только экономической науки в XX веке, но и оказывали существенное влияние на политические процессы, выделяются два течения – марксизм и австрийская школа. Именно с развитием марксизма следует связывать генезис этатистских концепций, в частности – кейнсианства (хотя прямое влияние со стороны К. Маркса на работы Дж.М. Кейнса проследить сложно) и более поздней модификации марксизма – неомарксизма. С другой стороны, развитие австрийской школы может рассматриваться как генезис либеральных концепций. Фридрих фон Хайек и Людвиг фон Мизес не отрицали того, что их концепции испытали мощнейшее влияние со стороны «австрийцев», занимаясь популяризацией идей школы в американские периоды своей деятельности. Именно поэтому, первый раздел настоящего пособия будет сфокусирован на проблемах преемственности в развитии экономической теории на примере трансформации австрийской школы политической экономики и марксизма в либерализм и неомарксизм, как двух течений, которые оказывают значительное влияние на определение современного облика экономического знания на Западе.

Крупнейшим теоретиком австрийской школы классического (собственно – австрийского) периода следует признать Карла Менгера (1840 – 1921)⁵.

Анализируя процессы экономического развития Карл Менгер⁶, исходил из убежденности в том, что исследователям следует изучать «законы сосуществования и последовательности народно-хозяйственных явлений»⁷. Политическую экономию Карл Менгер определял следующим образом: «под политической экономией мы будем понимать совокупность теоретико-практических знаний о народном хозяйстве». Предполагалось, что политическая экономия изучает «теоретическую национальную экономию, народно-хозяйственную политику и финансовую науку» [Менгер, 2005. С. 304 – 305]. Более того, Карл Менгер категорически констатировал, что «теоретическая национальная экономия» не может являться «практической наукой» [Менгер, 2005. С. 317]⁸. Задачу практических наук в сфере экономики Карл Менгер сводил исключительно к изучению «тех оснований, по

---

⁵ В настоящее учебное пособие Автор специально включил раздел, посвященный «австрийской школе», в особенности – работам Карла Менгера, полагая, что его тексты, к сожалению, не доступны для понимания большинства современных студентов. На русский язык работы К. Менгера были переведены в 1890-е годы (см.: Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности / К. Менгер / пер. с нем. Я. Розенсона, ред. А. Гурьев. – СПб., 1894), а современное издание (см.: Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005) воспроизводит архаичный и громоздкий (для современного русского языка) перевод конца XIX века.

⁶ О Карле Менгере см. работу «австрийца» второго поколения Ф. фон Хайека, которая содержит общий очерк жизни и деятельности создателя «австрийской школы». См.: Хайек Ф. фон, Карл Менгер (1840 – 1921) / Ф. фон Хайек // Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005. – С. 11 – 56.

⁷ Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности / К. Менгер // Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005. – С. 290. В тексте ссылки на настоящее издание приводятся следующим образом [Менгер, 2005] с указанием страницы. См. также: Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности / К. Менгер / пер. с нем. Я. Розенсона, ред. А. Гурьев. – СПб., 1894.

⁸ О концепции Карла Менгера в этом вопросе см. подробнее: Менгер К. Понятие теоретической национальной экономики и сущность ее законов / К. Менгер // Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005. – С. 455 – 460.

которым хозяйственные цели людей могут быть достигаемы наиболее успешно»⁹.

Таким образом, для австрийской школы было характерно восприятие политической экономии и в более широком смысле экономики как науки как преимущественно теоретических наук, в которых практический опыт играл второстепенную и подчиненную роль в сравнении с теоретическим знанием. По мнению К. Менгера, развитие экономики в различных регионах мира протекало неодинаково. В связи с этим он подчеркивал, что «социальные явления вообще и явления народного хозяйства в частности принимают различный характер в зависимости от индивидуальных свойств народов, от местных условий и от различия ступеней развития общества» [Менгер, 2005. С. 291]. Развивая эту концепцию К. Менгер полагал, что «конкретные явления жизни народов являются результатом бесчисленных взаимодействующих факторов» [Менгер, 2005. С. 339]. Более того, тексты К. Менгера методологически несут на себе отпечаток романтического национализма начала XX века. Поэтому Карл Менгер констатировал, что «каждый великий культурный народ имеет свою историческую миссию» [Менгер, 2005. С. 298].

Особое внимание Карл Менгер уделял терминологическому инструментарию политической экономии. Одно из центральных определений в его теории – концепт «народного хозяйства». Под «народным хозяйством» К. Менгер понимал «не хозяйство народа в собственном смысле слова» и «не явление аналогичное сингулярным хозяйствам этого народа». Народное хозяйство по Карлу Менгеру «не есть большое сингулярное хозяйство», но «своеобразная компликация сингулярных хозяйств» [Менгер, 2005. С. 355 – 356]. С другой стороны, работы К. Менгера олицетворяют тенденцию к постепенному разрыву с доминировавшей на том этапе экономической наукой. Карл Менгер подчеркивал, что политической экономии следует не только изучать экономику, но и заниматься «выяснением сложных явлений человеческого хозяйства в их современной социальной форме из *стремлений и отно-*

---

⁹ Подробнее см.: Менгер К. Терминология и классификация наук о народном хозяйстве / К. Менгер // Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005. – С. 463 – 471.

шений индивидуальных хозяйств, связанных между собой обменом [курсив мой – М.К.]»¹⁰.

Концепция К. Менгера содержит элементы будущего экономического либерализма, получившего дальнейшее развитие в работах таких представителей «австрийской школы» как Ф. фон Хайек и Л. фон Мизес¹¹. Деятельность, теоретические взгляды и научное наследие этих авторов в значительной степени исследованы, и, поэтому, в настоящем разделе Автор считает необходимым обратиться к анализу работ «третьего» поколения «австрийской школы».

Анализируя развитие современной экономики, представители наиболее молодого, современного, поколения «австрийской школы», подчеркивают, что наиболее важным фактором функционирования экономики является спрос, связанный с проявлениями потребительской активности. С другой стороны, проявлением позитивного развития экономики признается рост, который, по мнению австрийской школы, невозможно обеспечить и гарантировать исключительно путем увеличения наличной массы денег, находящихся в обращении. В связи с этим «австрийцы» подчеркивают, что «иллюзия, будто с помощью денежной накачки можно поддерживать поступательное развитие экономики, рассу-

---

¹⁰ Менгер К. Сущность народного хозяйства / К. Менгер // Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005. – С. 451 – 455.

¹¹ Автор отсылает студентов к разделам, посвященным Л. фон Мизесу и Ф. фон Хайеку в издании «Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века». См.: Кирчанов М.В. Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века. Учебное пособие / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. – С. 9 – 22. О месте идей Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека в развитии экономической теории см.: Ашмаров И.А., Боровников В.И. История экономических учений / И.А. Ашмаров, В.И. Боровников. – Воронеж, 2007. – С. 152 – 155; Блауг М. Сто великих экономистов после Кейнса / М. Блауг / пер. с англ., под. ред. М.А. Сторчевого. – СПб., 2005. – С. 196 – 199, 328 – 333; Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом / С. Бриттан. – М., 1998. – С. 158 – 173; Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров / Е.М. Майбурд. – М., 2000. – С. 520 – 540; Молдовану Дм. Экономические доктрины / Дм. Молдовану / пер. с рум. Н.Ф. Мицул, Н.Е. Лобановой. – Кишинэу, 2003. – С. 196 – 199; Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Сотников С.М. Государственное регулирование экономики / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, С.М. Сотников. – Воронеж, 2003. – С. 17 – 21; Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. Опыт исследования децентрализованной экономики / Ж. Сапир / пер. с франц.; науч. ред. Н.А. Макашева. – М., 2001. – С. 48 – 53.

пается, едва лишь ресурсный фонд начинает идти на убыль». Именно снижение подобных фондов ведет к наиболее неприятным последствиям – экономическим депрессиям и кризисам. Особое внимание австрийская школа уделяет процессам, связанным с падением экономики – рецессией и депрессией. По мнению Фр. Шостака, рецессия имеет не только негативное содержание, представляя собой не просто «ухудшение реальных экономических показателей», но являясь политикой «ликвидации ошибок, вызванных предшествующей мягкой финансовой политикой»¹².

Теоретики австрийской школы полагают, что, «учитывая всю многосложность экономики и непознаваемые субъективные оценки, действующие в сознании людей», в современном мире экономическое прогнозирование в большинстве случаев является бесполезным. Представители австрийской школы активно polemизируют с кейнсианскими оппонентами, подчеркивая, что стимулирование расходов не является ни доказательством, ни проявлением будущего роста экономики. Кроме этого «австрийцы» полагают, что «денежно-кредитное манипулирование» оказывает самое негативное влияние на развитие экономики, деформируя структуру цен и разрушающе влияя на сам процесс ценообразования. Единственным действующим экономическим механизмом, способным изменить ситуацию к лучшему, как полагают современные представители австрийской школы, является «радикальное сокращение расходов» со стороны государства, то есть отказ от кейнсианства как основного принципа экономической политики. С другой стороны, современные «австрийцы» проявляют значительный радикализм, полагая, что методологический инструментарий традиционной экономической науки XX века не соотносится с современными экономическими реалиями. В частности, Шон Карриган пишет о ВВП как «обобщенном статистическом артефакте»¹³.

Вклад австрийской школы в развитие экономической теории XX века следует признать значительным. Активная работа и деятельность «австрийцев» после двух мировых войн в Европе и

---

¹² Шостак Фр. Где мы находимся и куда нас несет / Фр. Шостак // Бум, крах и будущее. Анализ австрийской школы / сост. А.В. Куряев. – М., 2002. – С. 3 – 25.

¹³ Корриган Ш. Как действовать на рынке «медведей» / Ш. Корриган // Бум, крах и будущее. Анализ австрийской школы / сост. А.В. Куряев. – М., 2002. – С. 26 – 43.

Америке обеспечила не только преемственность новейшей экономической теории XX столетия с более ранними школами, но и гарантировала взаимосвязь между экономическими исследованиями в различных академических центрах Европы, Северной и Южной Америки. Без развития австрийской школы не состоялась бы во второй половине XX столетия неолиберальная экономическая теория, представленная чикагской школой Милтона Фридмана. Основное историческое достижение австрийской школы состоит в разработке, культивировании и продвижении идей свободного рынка, критике государственного регулирования и вмешательства в экономику, осуждении и разоблачении авторитарных правых и левых режимов.

Классическая неомарксистская политэкономия (Иммануил Валлерстайн)

Среди наиболее влиятельных школ в изучении экономики, региональных и международных проблем в современном мире следует признать неомарксизм, одним из крупнейших теоретиков и форматоров которого является Иммануил Валлерстайн¹⁴.

Неомарксисты позиционируют неомарксизм в качестве продолжения и творческого развития идей классического марксизма. Карл Маркс позиционируется ими как один из наиболее значимых философов прошлого, а сам марксизм воспринимается как «оппозиционное и критическое учение»¹⁵, которое предложило для своего времени революционные объяснения экономики, политики и истории. Комментируя трансформации марксизма, И. Валлерстайн подчеркивал, что «существует много разных, часто противоречащих друг другу, версий марксизм... во многих стра-

---

¹⁴ Об Иммануиле Валлерстайне см. подробнее: Дерлугьян Г. Самый неудобный теоретик / Г. Дерлугьян // Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М., 2006. – С. 7 – 40.

¹⁵ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн / пер. с англ. П.М. Кудюкина, ред. Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб., 2001. – С. 19. Далее ссылки на настоящее издание приводятся в тексте в квадратных скобках как [Валлерстайн, 2001] с указанием соответствующей страницы. См. также: Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М., 2006. Далее ссылки на издание 2006 года приводятся в тексте как [Валлерстайн, 2006] с указанием соответствующей страницы.

нах марксизм является официальной государственной доктриной» [Валлерстайн, 2001. С. 20].

С другой стороны, Иммануил Валлерстайн подчеркивает, что «Маркс и его идеи процветают, они стоят на ногах крепче, чем идеи любого другого теоретика XIX века» [Валлерстайн, 2001. С. 250]. Неомарксисты, изучая экономические проблемы, не столь однозначны как их предшественники-классики. В частности, Иммануил Валлерстайн указывал на необходимость пересмотра самого определения капиталистического способа производства, полагая, что его не следует сводить исключительно к производству, основанному исключительно «на свободном труде и земле». С другой стороны, И. Валлерстайн подчеркивает, что анализ современных экономических проблем должен развиваться исключительно в рамках междисциплинарного синтеза [Валлерстайн, 2006. С. 44].

По мнению И. Валлерстайна, капиталистическая модель изначально не развивалась как исключительно капиталистическая, сочетая в себе не только «коммерческий оборот», но и «другие формы» экономических отношений [Валлерстайн, 2001. С. 73]. Эти «другие формы» могут быть связаны с тем, что для капиталистической модели характерно одновременное сосуществование нескольких классов, под которыми неомарксисты понимают «эволюционирующие и изменяющиеся структуры, укрытые постоянно меняющимися идеологическими покрывалами» [Валлерстайн, 2001. С. 82]. С другой стороны, неомарксизм, как и его классический предшественник – марксизм, склонен анализировать экономику в категориях существования базиса и надстройки. Иммануил Валлерстайн полагает, что базисом следует признавать саму мир-систему, саму мир-экономику, а надстройкой национальные государства [Валлерстайн, 2001. С. 112].

Анализируя особенности научной методологии неомарксизма, И. Валлерстайн указывал на некоторые приемы, которыми пользуются неомарксисты в изучении экономики. Согласно И. Валлерстайну, следует в качестве «определяющей характеристики социальной системы» брать «разделение труда», ведущее к возникновению «географических зон в зависимости от экономического обмена с другими для обеспечения потребностей зоны» [Валлерстайн, 2001. С. 23]. Для современного неомарксизма ха-

рактен особый терминологический аппарат. Среди центральных категорий в современном неомарксизме – понятие мир-экономики. Неомарксисты полагают, что мир-экономики были нестабильными структурами, подверженными постепенной фрагментации, то есть распаду [Валлерстайн, 2001. С. 24].

Иммануил Валлерстайн подчеркивает, что мир-экономика является «географически обширной зоной, внутри которой существует разделение труда» и происходит «внутренний обмен основными важнейшими товарами, а также движутся потоки труда и капитала» [Валлерстайн, 2006. С. 85]. Для современного неомарксизма характерна терминология, унаследованная им от классического марксизма. Иммануил Валлерстайн, в частности, использовал термин «азиатский способ производства», понимая под ним «централизованную имперскую систему» [Валлерстайн, 2006. С. 201].

Значительное место в терминологическом инструментарии неомарксизма занимают новые термины, созданные во второй половине XX века. Например, под термином «временпространство» И. Валлерстайн понимает соответствие «каждому социальному времени своего социального пространства»; под геокультурой – «нормы и методы, принятые в научном обиходе как правомерные для данной миросистемы» [Валлерстайн, 2006. С. 201 – 202]. С концептом мир-экономики в неомарксизме связана теория мир-системы. Мир-система, по мнению теоретиков неомарксизма, это – «капиталистический мир-экономика» в том смысле, что «ее границы обширны и охватывают многообразные культурные регионы» в условиях отсутствия «единой унифицированной политической структуры» [Валлерстайн, 2001. С. 112].

С другой стороны, мир-система или миросистема – «это не мировая система, а система, которая сама есть мир и которая может быть, а фактически почти всегда была, меньше, чем весь мир» [Валлерстайн, 2006. С. 211]. По мнению И. Валлерстайна, подобная система на современном этапе может функционировать в рамках только капиталистической модели. Поэтому, классик неомарксизма подчеркивает, что «мироэкономика и капиталистическая система идут бок о бок» [Валлерстайн, 2006. С. 86]. Именно поэтому И. Валлерстайн полагает, что рост противоречий в рамках капиталистической системы непосредственно связан с

уровнем ее развития: «по мере того как капиталистическая экономика приближается к полному торжеству рыночных принципов, обостряются социальные, экономические и, прежде всего, политические противоречия системы» [Валлерстайн, 2001. С. 75]

И. Валлерстайн полагает, что капиталистическая система «не может существовать ни в каких других рамках, кроме мироэкономических» [Валлерстайн, 2006. С. 87]. Неомарксистская методология основана на принципах междисциплинарности, в рамках которой экономика является проекцией политических процессов, в то время как развитие политических системы самым тесным образом связано с экономическими отношениями. Таким образом, неомарксистский анализ в одинаковой степени является политическим и экономическим в то время как экономическая наука в большинстве российских университетов развивается в отрыве как от теоретических концепций экономистов-теоретиков, так и от смежных гуманитарных наук. Согласно неомарксизму, мир-экономика связана с мир-системой, которая может воспроизводить себя тремя способами: при помощи военной мощи, в форме «идеологической приверженности системе в целом», в виде «революционного призыва к поляризации как стратегии перемен» [Валлерстайн, 2001. С. 43 – 44].

Анализируя особенности процессов развития экономических отношений, И. Валлерстайн активно использует термин «переход». По мнению крупнейшего теоретика неомарксизма термин «переход» имеет два уровня, а именно – «преобразование феодальной Европы в капиталистический мир» и «последовательное включение внешних, некапиталистических, систем в развивающийся и по необходимости расширяющийся капиталистический мир-экономику» [Валлерстайн, 2001. С. 67]. С другой стороны, подобные переходы могли иметь принудительный характер как было, например, с колониями, которые прошли переход через «вовлечение к капиталистическому миру-экономике». Само вовлечение, которое началось с Европы и Ибероамерики, постепенно охватив весь мир, могло иметь различные формы, варьируясь от колонизации до привлечения в качестве зависимых партнеров [Валлерстайн, 2001. С. 70, 95].

Эта тенденция к доминированию политического и экономического европоцентризма доминировала и на протяжении XX ве-

ка, когда «мир стал деколонизированным», но бывшие колонии были вынуждены интегрироваться в мир-систему, мир-экономику через «формальные политические институты межгосударственной системы» [Валлерстайн, 2001. С. 164]. В связи с этим Иммануил Валлерстайн подчеркивает, что капитализм развивался «путем расширения в пространстве своих базовых структур и внутри них путем прогрессивной механизации производственной деятельности» [Валлерстайн, 2001. С. 75].

С другой стороны, И. Валлерстайн подчеркивает, что современная экономика, тесно связанная с политикой, не является стабильной. Комментируя характерный для капитализма потенциал нестабильности, И. Валлерстайн подчеркивает, что классическим примером может быть признана судьба США в XX веке, которые не только смогли стать лидером / форматором капиталистического мира, но и «потерять свое преимущество» в экономике, лишившись «подавляющего преимущества» в политике [Валлерстайн, 2001. С. 107]. В этом контексте капитализм – явление классовое, в котором действуют / противостоят различные классы. С другой стороны, эта классовая парадигма в развитии Запада, как полагает И. Валлерстайн, не уникальна: классы имеют конкурента в лице наций, а классовые движения – национализма. В этом контексте национализм в ряде случаев может играть роль своеобразного прибежища для тех идеологических концептов, которым тесно в рамках исключительно классового сознания [Валлерстайн, 2001. С. 89].

Неомарксизм, который является одним из наиболее влиятельных интеллектуальных течений в современной экономической науке, в актуальной политической экономии современности, предпринял попытку не только ревизии классического марксизма, его адаптации к вызовам современности и изменившимся реалиям современного мира, но попытку синтеза марксизма и капитализма. Большинство теоретиков неомарксистского толка, хотя и цитируют классиков, тем не менее, склонны анализировать именно капиталистическую модель экономики, полагая, что она является универсальной. Заслуга неомарксизма в изучении экономических процессов состоит в том, что они вывели анализ за пределы национальных государств, перенесли его на анализ не только мир-экономики, мир-системы, но и переходных катего-

рий, представленных регионами, перифериями, полуперифериями. Вероятно, одна из заслуг неомарксизма состоит в реабилитации и реанимации марксизма после краха социалистического эксперимента в Европе. Неомарксисты явно более либеральны в отличие от своих ортодоксальных марксистских родственников. В этом контексте достижение неомарксизма состоит и в том, что после распада СССР и явной дискредитации левых авторитаризмов на Кубе и в КНР и тоталитаризма в КНДР, немарксистская методология Запада не только не перестала существовать, но и продолжает динамично развиваться, функционируя в качестве одного из наиболее влиятельных направлений экономического и политического анализа.

Экономическая история: теория, практика и модели (Дж. Хикс, Р. Камерон)

В развитии современной экономической науки особую и ведущую роль играют авторы-теоретики, которые создают теоретический и методологический бэк-граунд развития экономики как междисциплинарной сферы гуманитарного знания в целом. Экономисты-практики, несмотря на характерное для них отторжение теории и ее неприятие, все же вынуждены мириться с ситуацией доминирования в научном сообществе теоретиков. Одним из таких крупнейших теоретиков современной экономической науки следует признать Джона Хикса (нобелевского лауреата 1972 года), предпринявшего попытку разработать теоретическую версию экономической истории мира.

По своим взглядам Джон Хикс был близок представителям австрийской школы¹⁶. Анализируя проблемы экономической ис-

---

¹⁶ Об австрийской школе см. подробнее: Кирчанов М.В. Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века. Учебное пособие / М.В. Кирчанов. – Воронеж, 2010. Работы Дж. Хикса интересны в контексте попыток проследить генезис идей австрийской школы. Определенные элементы этой школы Дж. Хикс находил в исламе, констатируя, что «некоторые взгляды пророка по экономическим вопросам могли ему обеспечить место в обществе “Мон Пелерин”». См.: Хикс Дж. Теория экономической истории / Дж. Хикс / пер. с англ.; общ. ред. Р.М. Нуреев. – М., 2003. – С. 100.

тории, Джон Хикс, подчеркивал (и в этом близок к неомарксистам, о которых речь пойдет в последующих разделах настоящего издания), что анализ должен иметь всеобщий, универсальный характер, охватывая различные временные периоды и желательно весь мир¹⁷. Подобно другим экономистам Запада XX века, Дж. Хикс признавал значительные заслуги Карла Маркса в развитии экономики как науки, подчеркивая, что большинство экономистов «склонны использовать категории Маркса или какую-то модифицированную их версию». Не являясь марксистом, Дж. Хикс констатировал, что категориям, предложенным К. Марксом, «не существует серьезных альтернатив» [Хикс, 2003. С. 20].

Как и значительное большинство западных экономистов второй половины XX столетия Джон Хикс полагал, что капитализм обладает характеристиками универсальной модели развития. Анализируя генезис капитализма или рыночной экономики, Дж. Хикс подчеркивал, что рынок на Западе возник в результате «процессов преобразования» [Хикс, 2003. С. 27]. Сложность изучения генезиса капитализма состоит в том, что на протяжении длительного времени несколько поколений экономистов не были в состоянии признать, что «когда-то существовал иной тип экономической организации, который мог быть серьезной альтернативой рынку» [Хикс, 2003. С. 27].

Признавая значительный альтернативный потенциал нерыночной модели экономического развития, Дж. Хикс, тем не менее, полагал, что «нерыночный тип экономики» отличается значительной несовершенностью, что и не позволило ему успешно конкурировать с рынком. Более того, Джон Хикс писал о примитивности нерыночной экономики, указывая и на в значительной степени характерную для нее традиционность [Хикс, 2003. С. 31, 32]. Центральным и системообразующим элементом нерыночной экономики следует признать традиционность: «экономика неолитической общины или деревни раннего средневековья, а также племенных обществ, доживших до наших дней во многих уголках планеты, не организовывалась правителем или вождем, а

---

¹⁷ Хикс Дж. Теория экономической истории / Дж. Хикс / пер. с англ.; общ. ред. Р.М. Нуреев. – М., 2003. – С. 18. Далее ссылки на настоящее издание приводятся в тексте в квадратных скобках как [Хикс, 2003] с указанием соответствующей страницы.

подчинялась традиционным представлениям» [Хикс, 2003. С. 32 – 33].

Частным проявлением нерыночной экономики, по мнению Дж. Хикса, была «централизованно планируемая экономика» [Хикс, 2003. С. 28]. Подобный тип экономики Дж. Хикс определял как традиционный, полагая, что в его функционировании особую роль играло государство, так как именно «командный элемент» способствовал формированию такого явления как «иерархичность» [Хикс, 2003. С. 46]. Сравнивая различные типы нерыночной модели развития, Джон Хикс констатировал, что традиционная экономика основана на правилах, приписываемых «снизу» в то время, как командная сама устанавливает правила через недемократические режимы [Хикс, 2003. С. 42]. Несколько развивая и конкретизируя свою концепцию нерыночной версии экономики в виде планируемой экономики, Дж. Хикс подчеркивал, что «командная экономика» представляет собой «чистый тип нерыночной экономики» [Хикс, 2003. С. 33].

По мнению Дж. Хикса, нерыночные экономики отличаются значительным разнообразием: одной из их форм следует признать т.н. «податную экономику», основанную не на рынке, а на принудительном изъятии части продукта представителями элит у непосредственных производителей. Анализируя феномен т.н. «податной экономики», Дж. Хикс полагал, что ее элементы сохранялись и в период развития капитализма, проявляясь в налогообложении населения со стороны государства с целью содержания государственного аппарата. Кроме этого в подобной практике Дж. Хикс был склонен видеть истоки вмешательства государства в экономику [Хикс, 2003. С. 44 – 45].

С другой стороны, Дж. Хикс полагал, что подобный тип экономики в значительной степени уязвим и не в состоянии сам себя производить бесконечно долго (подобно рынку), так как «командная экономика вряд ли сможет функционировать вне чрезвычайных обстоятельств» [Хикс, 2003. С. 35]. Анализируя нерыночные экономики Дж. Хикс, подчеркивал, что подобные типы экономической организации «хорошо известны историкам и антропологам» [Хикс, 2003. С. 32].

Особое место в концепции Дж. Хикса занимают вопросы генезиса рыночной модели экономики. Одним из условий для воз-

никновения самого института рынка, по его мнению, было развитие торговли. «Появление специализированной торговли знаменует появление нового мира» [Хикс, 2003. С. 46], – подчеркивал Дж. Хикс. Анализируя проблемы генезиса капитализма, Дж. Хикс полагал, что одной из предшествующих форм была «торговая экономика», которая была «совсем не командной, так как в ней отсутствовал плановый обмен» [Хикс, 2003. С. 55].

С другой стороны, заметную роль в генезисе рынка как центрального института современной экономики сыграли города и развитие колониальной системы. По мнению Дж. Хикса, основой экономического благополучия городов была внешняя торговля [Хикс, 2003. С. 66], которая оказывала значительное влияние на процессы разрушения территориальной замкнутости. Развитие европейской торговли, заинтересованность в новых рынках стимулировали колонизацию [Хикс, 2003. С. 76]. Анализируя процессы генезиса рынка, Дж. Хикс полагал, что «рынок как форма организации есть порождение торговцев» [Хикс, 2003. С. 134].

В то время как усилия Дж. Хикса были направлены на анализ теоретических проблем экономической истории, работы другого американского экономиста Рондо Камерона представляют собой попытку написания синтезированной, то есть как можно более полной, истории экономических институтов и процессов, экономических трансформаций в мире, в первую очередь – в странах Запада.

Методологически концепция Рондо Камерона занимает промежуточное место между этатистскими и либеральными, марксистскими и антимарксистскими интерпретациями истории. Анализируя вклад марксистов в развитие экономической теории, Р. Камерон подчеркивал, что «некоторые аспекты марксистского анализа полезны для понимания экономической истории», но в целом «его система является чрезвычайно упрощенной, а в руках практиков она обретает крайне догматизированный характер». Другим (немарксистским) течениями в истории экономической теории Рондо Камерон приписывал склонность к значительному упрощению природы экономических процессов¹⁸.

---

¹⁸ Камерон Р. Краткая экономическая история мира от палеолита до наших дней / Р. Камерон / пер. с англ. Е.Н. Шевцовой, науч. ред. С.А. Афонцев. – М., 2001. – С. 23 – 24. См. также оригинальное издание: Cameron R. A concise economic history of

Одно из центральных мест в концепции экономической истории Р. Камерона занимают проблемы «неравномерного экономического развития» [Камерон, 2001. С. 12], то есть генезиса и истоков как экономического роста и благополучия, так и упадка и стагнации. Рондо Камерон полагает, что диспропорции в экономическом развитии самым значительным образом влияют на политические процессы, приводя к военным конфликтам или способствуя установлению недемократических режимов. С другой стороны, попытки развивающихся стран форсированными темпами догнать Запад, что нередко приводит к установлению авторитарных режимов, также не являются средством выравнивания в уровнях экономического развития [Камерон, 2001. С. 12].

В анализе экономической истории Р. Камерон отталкивался от наиболее ранних этапов, связанных с процессами образования государств в регионе Ближнего Востока и Египта. Анализируя генезис новых обществ, Р. Камерон подчеркивает, что изначально их «социальная структура была очень простой и однообразной» [Камерон, 2001. С. 45]. Проявлением усложнения структуры стало формирование иерархии, что привело к некоторой экономической дифференциации ранних обществ. Наиболее крупный и успешный экономический прорыв Древнего мира Р. Камерон связывает с греко-римской цивилизацией, которая основывалась на активной внешней и внутренней торговле, а также на последовательном разделении труда [Камерон, 2001. С. 54].

Крах римской модели экономического развития Р. Камерон связывал с неспособностью экономики ответить на внутренние и внешние вызовы, а также «отсутствием технологического развития» [Камерон, 2001. С. 59 – 60]. Экономика Средневекового Запада, как полагал Р. Камерон, может быть изучена как проявление определенного экономического регресса и упадка: в более ранних государствах развитие экономики определялось городскими структурами даже в тех случаях, когда большинство населения было занято в сфере аграрного производства [Камерон, 2001. С. 62].

---

the World from Paleolithic Times to the Present / R. Cameron. – NY., 1993. В настоящей работе Автор цитирует русское издание 2001 года следующим образом [Камерон, 2001] с указанием соответствующей страницы.

Экономика европейского феодализма характеризовалась переносом акцентов развития с городов на аграрную периферию, что, с одной стороны, превратило именно сельское хозяйство в основу экономики, консервируя, с другой, социальные и экономические отношения на уровне отдельных сообществ [Камерон, 2001. С. 67]. Средневековый тип экономики, как полагал Р. Камерон, характеризовался не только «весьма малыми возможностями для проявления личной инициативы», но и наличием особого механизма социальной и, как следствие, экономической стабильности [Камерон, 2001. С. 68 – 69].

Кризис средневековой экономики Р. Камерон связывал с рядом факторов, важнейшими из которых были эпидемия бубонной чумы (1348), климатические изменения, сокращение роста населения и перемещение торговых путей [Камерон, 2001. С. 97, 100]. Позднее Запад закрепил за собой лидирующие позиции в развитии экономики, чему способствовал XIX век, который, по словам Р. Камерона, стал «свидетелем несомненного триумфа индустриального пути Европы» [Камерон, 2001. С. 232]. Развитие Европы в рамках индустриальной модели привело не только к дальнейшему усилению Запада, но и к значительным изменениям в социальной структуре населения, что проявилось в сокращении доли крестьян.

Комментируя особенности классового и экономического сознания среднего европейского крестьянина, Р. Камерон писал: «наиболее многочисленной группой населения были крестьяне... они все еще составляли большинство, но в промышленно развитых регионах их доля значительно сократилась». Другой и конкурирующей с крестьянами группой были рабочие, которые в отличие от них в начале XIX столетия составляли меньшинство, но «с распространением промышленности начали приобретать численное превосходство» [Камерон, 2001. С. 262].

Рондо Камерон, анализируя экономические трансформации XIX века, полагает, что именно тогда сложились условия для возникновения различных моделей развития, которым он уделяет значительное внимание. Первый вариант экономического развития, по мнению американского экономиста, представляла Великобритания, которая успела стать ведущей промышленной державой. Вторая модель развития была представлена в бывшей англ-

лийской колонии – США – которые смогли в одинаковой степени успешно использовать ресурсы территорий и миграции из Европы. Третий вариант, по версии Р. Камерона, был реализован в Бельгии, которая «приняла британскую модель индустриализации». Четвертый вариант – это Франция, определяемая как «наиболее аномальный случай». Камерон полагал, что Франция по уровням своего развития отставала от соседей, относясь к странам с «догоняющим» развитием. Пятый вариант в концепции развития Р. Камерона – Германия, которую, по мнению американского экономиста, следует относить не к группе стран «ранней индустриализации», а к «странам поздней индустриализации», которая к началу XIX века имела преимущественно аграрную экономику, а форсированная индустриализация самым существенным образом отразилось на развитии страны и ее последующей истории [Камерон, 2001. С. 272 – 302].

Помимо моделей экономического развития Запада Рондо Камерон выделял модели «поздней индустриализации». Первая модель была реализована, как полагает Р. Камерон, в Швейцарии, которая сделал выбор в пользу наукоемкого и высокотехнологичного (для своего времени) производства, что было вызвано отсутствием на ее территории значительных природных ресурсов. Вторая модель развития имела место в Нидерландах и странах Скандинавии, которые смогли успешно «адаптироваться к структуре международного разделения труда, сформированной странами ранней индустриализации». Третья модель была характерна для Австро-Венгерской Империи, где индустриализация началась еще в XVIII веке, но стране не хватило адаптивного потенциала в противостоянии как с внешними, так и внутренними вызовами. Четвертая группа представлена странами Южной и Восточной Европы, для развития которых характерен ряд общих черт, а именно: отсутствие значительной индустриализации до 1914 года, низкий уровень развития человеческого капитала, непроведение значительных аграрных реформ, наличие авторитарного политического опыта [Камерон, 2001. С. 303 – 322].

Особое внимание в рамках своей концепции экономической истории Рондо Камерон уделил и тем обществам, которые он определил как «незападные». По мнению Р. Камерона, экономика ислама на раннем этапе своего развития имела общие основания с

христианским Западом – торговлю и город [Камерон, 2001. С. 102]. Наиболее успешной незападной экономикой Р. Камерон считал Японию, в которой политика европеизации спровоцировала экономические изменения [Камерон, 2001. С. 332 – 337].

Рондо Камерон полагал, что незападные общества не смогли в полной мере воспользоваться этими преимуществами, что привело к европейскому прорыву, связанному с колониальными захватами, инициаторами которых стали периферийные и наименее развитые европейские государства – Испания и Португалия [Камерон, 2001. С. 125 – 128] – которые, несмотря на создание огромных колониальных империй в Южной Америке, спустя несколько десятилетий уступили свое первенство другим странам Запада – Англии, Франции, Нидерландам [Камерон, 2001. С. 144 – 150] – сделавшим ставку в большей степени не на территориальное расширение, а на внутреннее развитие, что позволило им более успешно конкурировать с огромными империями Испании и Португалии.

Успех этой части Европы Р. Камерон связывает с процессом «протоиндустриализации» [Камерон, 2001. С. 201], который перерос в промышленную революцию, резко актуализировавшую региональные отличия и диспропорции в уровнях развития как в Европе в целом, так и в отдельных государствах Запада [Камерон, 2001. С. 224 – 225]. Отличительной особенностью концепции экономической истории Р. Камерона следует признать междисциплинарность. Экономические процессы и изменения рассматривались им не как результат только и исключительно экономического развития: Р. Камерон подчеркивал, что особую роль в трансформации экономики играли социальные институты и связанные с ними ценности и идеологические предпочтения населения того или иного государства [Камерон, 2001. С. 22].

Анализируя особенности экономической истории Запада, Рондо Камерон выделяет ряд процессов, которые определили политический, экономический и социальный облик западного мира. Этими процессами, по его мнению, были рост и развитие. Под экономическим ростом Р. Камерон понимает «устойчивое повышение совокупного производства товаров и услуг» в рамках того или иного общества. Экономическое развитие в концепции Р. Камерона представляет собой «экономический рост, сопровож-

даемый значительными структурными или организационными изменениями в экономике» [Камерон, 2001. С. 18 – 19].

Рондо Камерон полагал, что эти процессы ведут к постепенным переменам в рамках экономической структуры, которая «характеризует отношения между различными секторами экономики» [Камерон, 2001. С. 27]. По мнению Р. Камерона, на протяжении своей истории Запад пережил два значительных структурных изменения, связанных с развитием экономики – переход от сельского хозяйства к «вторичному сектору» (промышленности) и переход от «товарного производства и потребления к сфере услуг» [Камерон, 2001. С. 28].

Особое внимание в концепции Р. Камерона уделено экономическим трансформациям XX столетия, в которое Запад вошел после завершения первой мировой войны, породившей не только экономический империализм, но и новые социальные движения и политические режимы, которые начали активно практиковать не только государственное вмешательство, но и непосредственно государственное регулирование [Камерон, 2001. С. 446 – 450]. Анализируя экономические процессы XX века, Р. Камерон указывал на особую важность экономических трансформаций, которые, начиная с конца 1980-х годов охватили Восточную Европу, вынудив эти страны вернуться к капиталистической (рыночной) модели развития, из которой они были принудительно выведены Советским Союзом во второй половине 1940-х годов [Камерон, 2001. С. 495 – 500].

Основная заслуга Джона Хикса в разработке «теоретической» версии экономической истории, вероятно, состоит в обосновании неизбежности развития мира в рамках капиталистической модели. Анализируя процессы развития экономики, Дж. Хикс пришел к выводу о том, что рынок и связанный с ним капитализм, следует признать в качестве универсальных форм развития, в одинаковой степени характерной как для христианского Запада, так и для мусульманского Востока. В рамках подобного восприятия эпоха доминирования традиционной экономики является лишь предысторией капитализма, а социалистические эксперименты XX века – случайным отклонением от нормы, магистральной линии в развитии экономики.

Концепция истории экономики Рондо Камерона – это история постепенной трансформации традиционных экономик и связанных с ними институтов в рамках западной модели или приближения к ней. История экономики по Рондо Камерону – это преимущественно история экономики Запада и использования западной модели в Азии, в первую очередь – в Японии. С другой стороны, методологические выводы американского экономиста связаны с теориями модернизации, представляемой как совокупность экономических перемен, связанных с социальными и политическими процессами.

Развитие и стагнация капитализма (Лестер Туроу)

На протяжении XX века Запад сталкивался с различными вызовами, которые ставили под сомнение существование Запада как такового, отказывая в легитимности и правильности тем экономическим, политическим и социальным моделям, которые выработались на протяжении длительного периода развития западного общества. С другой стороны, для западной модели характерен значительный адаптивный потенциал, что проявилось в успешной конкуренции как с правыми, так и левыми моделями авторитаризма, победе ценностей демократии и распространения принципов рыночной экономики на большинство стран мира за исключением стран Латинской Америки (Куба) и Дальнего Востока (КНДР), руководимых радикально ориентированными маргинальными группами. Кризис и распад советского блока не только прибавили оптимизма и веры в победу капитализма западным интеллектуалам, но и в значительной степени активизировали дискуссии среди профессионального экономического и политологического сообщества относительно дальнейших перспектив и тенденций развития экономики, основанной на принципах свободного рынка. Проявлением подобной дискуссии следует признать работы американского экономиста Лестера Туроу¹⁹.

---

¹⁹ Некоторым направлениям исследования Лестера Туроу посвящен один из параграфов («Капитализм без исторических конкурентов: проблемы государственного вмешательства в экономику в постбиполярном мире») в книге автора «Теории

Анализируя проблемы современной экономики, Лестер Туроу исходит из убежденности, характерной для значительной части представителей западного интеллектуального сообщества, в том, что «с начала промышленной революции, когда успехом стали считать повышение материального уровня жизни, не удалась никакая другая экономическая система, кроме капитализма»²⁰. Вероятно, преисполненный чувством экономического оптимизма, во второй половине 1990-х годов Л. Туроу писал о «погружении во мглу истории» конкурентов капитализма. В подобной ситуации вывод Л. Туроу категоричен: «никто не знает, как устроить успешную экономику на других основах. Господствует рынок, и только рынок. В этом не сомневается никто. Капитализм, и только он один, формирует теперь понятие о человеческой личности: чтобы повысить уровень жизни он использует, по мнению некоторых, низменные мотивы человека – жадность и корысть. Никакая другая система с ним не сравнится» [Туроу, 1999. С. 9].

Более того, по мнению Л. Туроу, «капитализм и демократия живут теперь в небывалом периоде истории, где у них по существу нет жизнеспособных конкурентов в состязании за умы их граждан» [Туроу, 1999. С. 79]. Лестер Туроу является убежденным сторонником теории рынка, полагая, что нерыночные модели экономики являются искусственными и поэтому не имеют шансов на выживание. С другой стороны, Лестер Туроу полагает, что адаптивная способность капитализма в значительной степени зависит от внешних условий развития: «вечные истины капитализма – экономический рост, полная занятость, финансовая стабильность, повышение реальной заработной платы, – по-видимому, исчезают по мере того, как исчезают его враги».

экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века», опубликованной в 2010 году. См.: Кирчанов М.В. Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века. Учебное пособие / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. – С. 62 – 66. В настоящем издании концепция Л. Туроу анализируется в большей степени, чем в публикации 2010 года.

²⁰ Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л. Туроу / пер. с англ. А.И. Федорова. – Новосибирск, 1999. – С. 9. Далее ссылки на настоящее издание приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием номера страницы – [Туроу, 1999].

В связи с этим Лестер Туроу ставит вопрос относительно причин подобной перемены и трансформации в экономиках Запада: «может быть, изгнав с экономического поприща всех конкурентов, капитализм потерял свою способность приспособляться к новым условиям?» [Туроу, 1999. С. 10, 12]. Развивая подобное предположение, Л. Туроу приходит к весьма неприятным сравнениям, указывая на ряд исторических фактов, связанных с существованием империй без конкурентов, что становилось одной из причин их упадка и гибели: «были периоды, когда господствующие общественные системы не имели конкурентов – в Древнем Египте, в императорском Риме, в Средние века, в Японии до прибытия адмирала Перри, в Срединной Империи Китая. Во все этих ситуациях господствующая система потеряла способность к приспособлению. Когда менялись технологии или идеологии, она не могла удержаться или дать им отпор» [Туроу, 1999. С. 13].

Развивая предположение о консервативной модели развития подобных систем, Л. Туроу подчеркивал, что «старые, установившиеся общественные системы могут приспособиться к новой окружающей среде лишь при видимой угрозе поражения» [Туроу, 1999. С. 20]. Анализируя особенности развития капитализма как основы западного общества, Лестер Туроу полагает, что условия и исторические предпосылки для развития капитализма не уникальны, но могут существовать как в Европе, так и в Азии. В этом контексте особую актуальность обретает вопрос о том механизме, который актуализирует или не актуализирует трансформацию таких предпосылок в капитализм. В связи с этим показательным примером, по мнению Лестера Туроу, является Китай: «на другой стороне земного шара, в Китае, все технологии, нужные для промышленной революции, были изобретены на сотни лет раньше, чем в Европе. По крайней мере за восемьсот лет до европейцев китайцы изобрели доменные печи и поршневые мехи для производства стали; порох и пушки для военных действий; компас и руль для исследования мира; бумагу, наборный шрифт и печатный станок для распространения знаний; подвесные мосты; фарфор; колесный металлический плут; лошадиный хомут; ротационную молотилку и механическую сеялку для повышения урожайности; сверло, позволявшее использовать энергию при-

родного газа; десятичную систему, отрицательные числа и ноль, чтобы анализировать свои действия. Даже простая колесная тачка и спички были у китайцев на сотни лет раньше, чем у нас» [Туроу, 1999. С. 24].

Анализируя проблемы неразвития Китая в рамках капиталистической модели Л. Туроу полагает, что Китай был лишен идеологических предпосылок для трансформации традиционного общества в капиталистическое. С другой стороны, в XX веке установилась взаимозависимость между капитализмом и его историческими конкурентами, которые своим существованием и экспериментами, связанными с построением нерыночной экономики, стимулировали адаптивный потенциал капитализма, актуализируя способности Запада реагировать как на внешние, так и на внутренние вызовы. В подобной ситуации Л. Туроу уделяет особое внимание историческим противникам и конкурентам капитализма, в первую очередь – коммунизму. Анализируя коммунизм, как одну из антикапиталистических альтернатив, Лестер Туроу ставит вопрос о причинах провала коммунистического эксперимента и перспективах трансформации посткоммунистического мира.

Лестер Туроу относится к той группе американских экономистов, которые полагают, что экономический транзит будет не только переходом от социализма / коммунизма к капитализму, но и совершенно естественным процессом возвращения на Запад, в капиталистическую модель развития: «когда кончится коммунизм, треть человечества и четверть суши, находившиеся под властью этой системы, соединятся со старым капиталистическим миром. Те, кто раньше жил при коммунизме, будут жить в другом мире, с другими критериями успеха и неудачи» [Туроу, 1999. С. 17]. Более того, Лестер Туроу категорично констатировал, что «землетрясение, покончившее с коммунизмом, обрушило на капиталистический мир 1,9 миллиарда людей» [Туроу, 1999. С. 56]. С другой стороны, Лестер Туроу не полагает, что капитализм обречен погибнуть подобно коммунизму. Залог жизнеспособности капитализма американские экономисты видят в отсутствии конкурентов: «опасность состоит не в том, что капитализм развалится, как коммунизм. Капитализм не может развалиться без жизне-

способного конкурента, к которому люди могут перебежать, разочаровавшись в жизни при капитализме» [Туроу, 1999. С. 383].

Кризис и последующий крах левоориентированных экономик Л. Туроу склонен объяснять тем, что коммунизм не смог изменить человека, заставив его отказаться от личных интересов, поставив выше них интересы общества в целом. По мнению Л. Туроу, «невозможно побудить большинство людей тяжело работать в течение длительного времени для общественных целей. В 20-е и 30-е гг. советских людей можно было побудить строить социализм. В 40-е гг. их можно было побудить нанести поражение Гитлеру. В 50-е и 60-е гг. их можно было побудить к восстановлению разрушенного фашизмом. Еще в 50-е гг. СССР казался дееспособным – рост производства в СССР был выше, чем в Соединенных Штатах. Но через семьдесят лет после начала эксперимента уже нельзя было побудить советских людей работать для строительства социализма, и советская система рухнула. В состязании между индивидуальными и социальными ценностями победили ценности индивидуальные» [Туроу, 1999. С. 13].

Анализируя процессы развития западной экономической модели после краха коммунизма, Л. Туроу указывал на то, что на смену левым вызовам приходят новые конкуренты, среди которых наиболее опасными следует признать – бедность и перенаселение («население мира растет, движется и стареет. Население бурно растет в самых бедных странах мира. Давление нищеты в собственной стране, притяжение более высокого уровня жизни за рубежом побуждают десятки миллионов людей без квалификации перемещаться из бедных стран в богатые промышленные страны, где их рабочая сила не нужна» [Туроу, 1999. С. 17]), трансформацию национального государства в условиях глобализации, к чему готовы и с чем согласны не все слои западного общества («сдвиги в развитии технологии, транспорта и связи создают мир, где все может быть сделано в любом месте Земли и продано кому угодно на Земле. Национальные экономические системы исчезают. Возникает серьезный разрыв между фирмами глобального бизнеса с широким мировым кругозором и национальными правительствами» [Туроу, 1999. С. 17]).

Развивая предположение о неизбежном кризисе государств-Наций, Лестер Туроу подчеркивает, что «глобальная экономика

создает фундаментальный разрыв между национальными политическими учреждениями с их политикой, предназначенной контролировать экономические события, и международными экономическими силами, подлежащими контролю. Вместо мира, где экономические силы регулировались политикой национальных государств, глобальная экономика создает другой мир, где наднациональные геоэкономические силы диктуют экономическую политику национальным государствам. Эта интернационализация лишает национальные правительства многих традиционных рычагов экономического контроля» [Туроу, 1999. С. 153].

Поэтому мир победившего капитализма становится не только миром глобального капитализма, но и более уязвимым миром, так как глобализация делает его более чувствительным и уязвимым к таким вызовам, которые могут поставить под сомнение сам факт существования капитализма как глобальной системы в целом. В подобной ситуации, по мнению Л. Туроу, мир становится менее стабильным, а его развитие – предсказуемым. Классический пример подобного неопределенного экономического будущего, по мнению американского экономиста, Украина. Значительная часть исследователей (в первую очередь – в России, где слабо знакомы с украинскими экономическими и политическими реалиями, но склонны руководствоваться великодержавными комплексами) не видит у Украины экономического будущего. Во второй половине 1990-х годов Лестер Туроу писал иначе, полагая, что будущее Украины может быть позитивным: «кто был в девятнадцатом веке крупнейшим в мире производителем зерновых? Это были не Соединенные Штаты, не Канада, Аргентина или Австралия – нынешние крупные экспортеры. Это была Российская империя – Украина и смежные с нею области. Украина – потенциально лучшее место в мире для выращивания зерна... Украина еще не пришла в себя, но что будет, когда она очнется? Крупнейшие производители сельскохозяйственных машин... будут давать займы собственникам земли деньги на закупку машин. Взамен они будут получать зерно для продажи на мировом рынке. Эта продажа разорит миллионы менее производительных фермеров во всем мире... очевидно, кто будет разорен в Соединенных Штатах. Найдите 98-й меридиан, вспомнив, что треть Канзаса лежит к востоку от этого меридиана, проведите прямую

от канадской границы к Мексиканскому заливу, а затем отклонитесь к западу до Скалистых гор. Земля здесь гораздо хуже, чем на Украине, дожди реже, а транспортная система намного, несравненно хуже украинской. Это произойдет еще не завтра, но это должно произойти» [Туроу, 1999. С. 57 – 58].

Другим потенциальным локомотивом развития, как полагает Л. Туроу, следует признать Китай. Комментируя специфику развития китайской экономики, Л. Туроу подчеркивает: «Китай экономически растет (на 10 % в год в течение более пятнадцати лет), и если прежний капиталистический мир хочет избежать расстройств пищеварения при попытке поглотить 1,2 миллиарда китайцев, включающихся в глобальную экономику, то он и сам должен быстро перестроиться» [Туроу, 1999. С. 60]. Лестер Туроу во второй половине 1990-х годов полагал, что в XXI веке «общий ВВП у Китая будет выше, чем в Японии, если его ВВП на душу населения станет равным лишь одной десятой японского, так как в Японии 123 миллиона населения, а в Китае 1,2 миллиарда. В двадцать первом веке Китай будет великой державой в политическом и военном отношении» [Туроу, 1999. С. 66].

В подобной ситуации именно Китай, по мнению американских экономистов, начинает играть для США ту роль, которую до своего распада играл Советский Союз. Иными словами, Китай может стать тем новым вызовом, который актуализирует присущий капитализму потенциал развития. Одной из стран, которой Л. Туроу уделили особое внимание, является Россия. Исходным моментом в анализе российской проблематики было признание того, что для постсоветского пространства характерна значительная нестабильность и неопределенность перспектив политического и экономического развития.

Комментируя распад СССР, Лестер Туроу указывал на значительное сокращение российского потенциала: «когда СССР распался на пятнадцать различных стран, причем Россия в военном отношении отступила на тысячи километров на восток от Центральной Европы, а российская армия неспособна даже поддерживать порядок на своей сильно сократившейся территории» [Туроу, 1999. С. 172 – 173]. В этом отношении американские экономисты проявляли значительный оптимизм, недооценивая угрозу восстановления традиционного российского империализма,

тенденции к чему стали заметны спустя несколько лет после появления оригинального издания книги Лестера Туроу, вышедшего в 1997 году.

Концепция Лестера Туроу является показательной на фоне потенциала характерного для американской экономической науки. Этот потенциал, с одной стороны, связан с развитыми традициями полидисциплинарности, поведения междисциплинарных исследований. С другой стороны, особую роль играет адаптивная способность американских экономических исследований. Несмотря на значительную степень идеологизации до распада СССР, они после исчезновения с политической карты мира Советского Союза не оказались в состоянии кризиса как это, например, произошло с гуманитарными исследованиями на постсоветском пространстве, которые в 1990-е годы утратили систему координат. В условиях почти полного исчезновения социалистических конкурентов западной модели развития американские исследователи не впали в состояние излишнего и необоснованного оптимизма. Они, наоборот, уже во второй половине 1990-х годов пришли к осознанию того факта, что победа Запада в «холодной войне» и установление идеологической монополии капитализма имеет и свои негативные последствия, связанные как с сокращением адаптивного потенциала рыночной модели, так и угрозами стагнации.

Проблемы «развивающихся рынков» (Руди Дорнбуш)

На протяжении длительного времени Бразилия привлекала особое внимание со стороны американских экономистов, что было вызвано рядом факторов – политическим весом Бразилии, ее важным стратегическим положением в Южной Америке, теми экономическими трансформациями, которые в XX веке произошли в бразильской экономике. Среди американских исследователей, занимавшихся изучением бразильской экономики выделяются работы Руди Дорнбуша (1942 – 2002), деятельность которого непосредственно была связана с Бразилией – Р. Дорнбуш препо-

давал в бизнес-школе Фонда Жетулиу Варгаса и в Университете Сан-Паулу.

Одно из центральных положений теории Р. Дорнбуша является то, что значительное влияние на развитие экономики оказывает политика государства в отношении валютных курсов. Дорнбуш считал, что отличительными особенностями бразильской экономики были значительность, относительная закрытость и ориентир на внутренний рынок²¹. «Бразилия – крупная, ориентированная на внутренний рынок страна», – констатировал с 1996 году Руди Дорнбуш. Это позволяло ей оставаться относительно стабильной, даже – в период экономических кризисов [Дорнбуш, 2003. С. 342 – 343]. Подобная устойчивость придала бразильской экономике значительную привлекательность: в конце 1990-х годов Руди Дорнбуш высказывал мнение, что по уровню потенциала бразильская экономика сравнима с российской, превосходя ее по ряду показателей, например – по финансовой стабильности и репутации среди иностранных инвесторов [Дорнбуш, 2003. С. 393].

С другой стороны, Бразилия, по мнению Р. Дорнбуша, принадлежит к числу «плохо управляемых экономик», что не только подчеркивает экономические и политические успехи страны (собственная ядерная и космическая программа), но и заставляет принимать во внимание уровень бедности «сравнимый с наиболее отсталыми странами Африки» [Дорнбуш, 2003. С. 378]. Комментируя закрытость национальной экономики и особенности формирования и развития бразильских экономических школ, Руди Дорнбуш констатировал, что «Бразилия традиционно отвергает иностранный опыт и тем более не пользуется советами из-за рубежа» [Дорнбуш, 2003. С. 345], считая необходимым «всегда все делать по-своему, и зачастую весьма успешно. Уроки других стран неизменно отбрасывались за ненадобностью» [Дорнбуш, 2003. С. 376].

Кроме этого Р. Дорнбуш подчеркивал, что «Бразилия занимает особое место среди стран с развивающимися рынками. Это

---

²¹ Дорнбуш Р. Ключи к процветанию. Свободные рынки, надежные деньги и немного удачи / Р. Дорнбуш. – М., 2003. – С. 376. Далее ссылки на издание 2003 года в тексте в квадратных скобках [Дорнбуш, 2003]. См. также: Dornbusch R. Keys to Prosperity. Free markets, sound money, and a bit of a luck / R. Dornbusch. – Cambridge [Mass.], 2000.

подлинная демократия, а как можно ожидать от демократии принятия трудных решений? Их мог принимать в Чили диктатор Аугусто Пиночет» [Дорнбуш, 2003. С. 375]. При этом американский экономист подчеркивал, что экономический фундамент современной бразильской экономики был создан в рамках авторитарного политического режима, в период существования которого Бразилия «отличалась одним из самых высоких темпов роста доходов на душу населения» [Дорнбуш, 2003. С. 376]. Отличительная особенность концепции Р. Дорнбуша состоит в том, что он не видел в процессе демократизации универсальную экономическую и политическую панацею для Бразилии, полагая, что «переход к демократии сделал проведение внятной экономической политики значительно более сложным делом» [Дорнбуш, 2003. С. 376].

Анализируя экономическую политику бразильских элит, Р. Дорнбуш подчеркивал, что тактика, направленная на привязывание национальной валюты к иностранной может не только оказывать позитивное влияние на стабилизацию, но и способствовать ослаблению национальной экономики, делая ее более уязвимой для внешних вызовов [Дорнбуш, 2003. С. 329], способствуя снижению экономического роста и увеличивая угрозы банковского кризиса [Дорнбуш, 2003. С. 376]. Проявлением подобной неверной стратегии Р. Дорнбуш считал валютные эксперименты середины 1994 года, связанные с введением реала и созданием искусственного завышенного курса национальной валюты в отношении доллара США [Дорнбуш, 2003. С. 343 – 344], что привело к удорожанию национальной валюты, ухудшения положения экспортеров и вынудило правительство перейти на плавающий валютный курс [Дорнбуш, 2003. С. 344].

Комментируя в большей степени политические эксперименты с национальными валютами в Южной Америке, Р. Дорнбуш указывал на то, что постепенно «возникает порочный круг: когда завышение валютного курса становится значительным, приходится девальвировать. Однако хорошо известно, что девальвация – это политическая катастрофа» [Дорнбуш, 2003. С. 349]. Но и попытки сбалансировать ситуацию, отказавшись от радикальных действий, как считал Р. Дорнбуш, также вели к ухудшению политической и экономической ситуации [Дорнбуш, 2003. С. 377]. По мнению Р. Дорнбуша, основным инструментом экономической

политики Бразилии была индексация: индексации подвергалось практически все – от валютного курса и заработной платы до цен государственного сектора и доходности активов [Дорнбуш, 2003. С. 343].

Р. Дорнбуш полагал, что бразильские политические элиты оказались не в состоянии выработать единую и сбалансированную стратегию управления национальной экономикой. По словам американского экономиста, экономическая политика Бразилии отличалась «плохим управлением как при бывшем военном режиме, так и при демократических правительствах» [Дорнбуш, 2003. С. 343]. По словам Р. Дорнбуша, политические элиты ограничивались полумерами, полагая, что главным врагом является инфляция, игнорируя при этом то, что «после того как будет покончено с инфляцией, придется еще много поработать, чтобы привести экономику в норму» [Дорнбуш, 2003. С. 343]. Нормализация экономики Бразилии, как полагал Р. Дорнбуш, могла состояться в случае, если политические элиты пошли бы на формирование сбалансированного бюджета, приватизацию, децентрализацию, реформу системы социального обеспечения и административную реформу [Дорнбуш, 2003. С. 375].

В конце 1990-х годов Р. Дорнбуш предлагал и более радикальный рецепт реформирования бразильской экономики, указывая на необходимость ликвидации Центрального Банка как исторического анахронизма: «пора избавиться от центрального банка... это нелегкий шаг для большой страны, привыкшей опираться на собственные силы». Доказывая необходимость столь радикальной меры, Р. Дорнбуш писал о тех возможностях, которые откроются для Бразилии в сфере интеграции в мировую экономику [Дорнбуш, 2003. С. 402]. Анализируя склонность политических элит Бразилии к консерватизму Р. Дорнбуш подчеркивал, что только «агрессивные реформы способны превратить Бразилию в динамичную страну будущего» [Дорнбуш, 2003. С. 377].

Критикуя политический класс крупнейшей страны Южной Америки, Р. Дорнбуш подчеркивал, что «бразильские политики, млеющие от восторгов прессы и общественности, неверно истолковывают ситуацию. Они недооценивают степень интернационализации экономики и ее зависимости от иностранного капитала» [Дорнбуш, 2003. С. 377]. Кроме этого американский экономист

обвинял бразильские элиты в нежелании заниматься обеспечением и повышением фискальной дисциплины: «вместо этого Бразилия завысила курс своей национальной валюты и резко увеличила и без того высокие процентные ставки» [Дорнбуш, 2003. С. 376].

Анализируя и почти всегда критически оценивая экономическую политику бразильских правящих элит Руди Дорнбуш показал, что стратегия экономического развития, которая на протяжении второй половины XX века использовалась в Бразилии почти исчерпала свой ресурсный потенциал, будучи эффективной исключительно в рамках авторитарных политических режимов, что связано с попытками выстраивания самодостаточной и полузакрытой модели экономического развития. К концу XX столетия подобные стратегии продемонстрировали свою неэффективность, вызванную как политической нестабильностью в демократической Бразилии, так и постоянно углубляющейся интеграцией национальной бразильской экономики в мировую.

Экономические транзиты и трансформации (Андерс Ослунд)

Политическая история XX века доказывает, что эксперименты левоориентированных элит над экономикой неизбежно ведут к состоянию застоя и стагнации, а позднее провоцируют политический кризис, который заканчивается отказом от авторитарной модели и началом процессов транзита – экономического и политического. Правые режимы, как и их коммунистические конкуренты, также недолговечны. Добровольный отказ от власти военных в Чили в начале 1990-х годов привел к началу процессов политического транзита – задачи по экономическому транзиту были выполнены в период пребывания у власти военной хунты, которая демонтировала неудачные последствия внедрения левой модели управления экономикой. Отказ, сознательный или вынужденный от авторитарной социалистической модели управления экономикой ведет к политическим кризисам и экономической нестабильности переходного (транзитного) периода. В научной литературе предложено несколько интерпретаций перехода от ав-

торитарной плановой экономики к экономике, основанной на ценностях рынка и частной собственности.

Одна из наиболее четко разработанных и аргументированных концепций экономического транзита предложена шведским американским экономистом Андерсом Ослундом.

Центральным положением концепции А. Ослунда является многовариативность перехода от плановой экономике в рыночным принципам. Инициаторами подобных перемен могут быть как политические оппозиционеры, так и представители партийной элиты. В то время как первые инициируют трансформацию сознательно, то вторые идут на нее вынужденно, надеясь сохранить политическую власть. В результате подобных процессов строй, определяемый А. Ослундом как «коммунистическая диктатура» уступает место «демократии, плюрализму и свободе личности»²². Основной целью экономической трансформации, как считает А. Ослунд, следует признать «построение стабильного демократического государства и динамичной рыночной экономики, основанной на частной собственности и эффективном управлении, способном обеспечить экономический рост» [Ослунд, 2003. С. 639].

По мнению А. Ослунда, процесс экономического перехода отягощен авторитарным наследием, представленным политическим опытом, в основе которого «полная национализация всей собственности, уничтожение гражданского общества, устранение всех рыночных механизмов» [Ослунд, 2003. С. 22]. Следование подобной модели неизбежно ведет авторитарные режимы к кризису, что выражается в «вырождении власти внутри партии и государственных структур» [Ослунд, 2003. С. 156]. Именно поэтому А. Ослунд акцентирует внимание на том, что экономическая либерализация должна сочетаться с политической: «развитие демократии – важнейший показатель качества государства и ее важность для рыночных реформ несомненна» [Ослунд, 2003. С. 642].

---

²² Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / А. Ослунд / пер. с англ. Н.А. Раннева, А.Ю. Молоканов; ред. Н.М. Осадчая. – М., 2003. – С. 22. Далее ссылки на русское издание 2003 года приводятся в тексте [Ослунд, 2003]. См. также: Åslund A. Building Capitalism. The Transformation of the Former Soviet Bloc / A. Åslund. – Cambridge, 2001.

Результаты экономической трансформации связаны с тем состоянием, в котором транзитные общества подошли к моменту демократизации. Анализируя коммунистический политический и экономический опыт транзитных государств, А. Ослунд указывает на необходимость принимать во внимание ряд факторов, а именно: политизированность коммунизма («коммунистическая система была одной из наиболее политизированных, которые когда-либо видел мир»), фактической элитарностью коммунизма как идеологии («коммунистические партии были элитарными организациями»), унификацией политического и культурного пространства (в коммунистических режимах «был наложен запрет на существование оппозиционных партий и любых самостоятельных общественных организаций»), контролем над созданием и распространением информации («коммунистические государства пытались манипулировать сознанием своих граждан») [Ослунд, 2003. С. 54 – 55].

Поэтому в транзитных обществах отсутствует политическая стабильность, а динамика развития заменяется борьбой между «радикальными сторонниками рыночных преобразований» и бывшими партийными элитами [Ослунд, 2003. С. 27]. В подобной ситуации транзитные государства были вынуждены заново начинать процесс развития капитализма, что стимулировалось экономическим наследием авторитарной эпохи, которая характеризуется тенденциями к национализации, созданию централизованной системы распределения, иерархизацией экономики и автаркией [Ослунд, 2003. С. 55, 56, 58, 61].

А. Ослунд полагает, что политический транзит может приводить к различным результатам: с одной стороны, возможна рецессия, отказ от демократических экспериментов и возвращение к авторитарным методам управления экономикой и политическим контролем (Беларусь, Туркменистан, Узбекистан); с другой, часть транзитных государств (Российская Федерация, Украина, Молдова) достигает определенных результатов в создании капиталистических экономик, но со значительными особенностями, которые выражаются в социальной напряженности и формировании местных олигархических группировок [Ослунд, 2003. С. 23].

В государствах первой группы, как считает А. Ослунд, процесс демократизации и транзита нельзя признать завершенным в

силу того, что местные политические режимы не отражают интересы гражданского общества в целом [Ослунд, 2003. С. 25] потому, что «страны, управляемые диктаторами, практически не проводят реформ» [Ослунд, 2003. С. 642]. Подобные политические режимы нередко утверждаются в тех государствах, которые в период существования авторитаризма демонстрировали высокие темпы экономического роста в условиях низкого уровня жизни подавляющего большинства населения [Ослунд, 2003. С. 69].

Степень успешности экономических реформ зависит от процессов рекрутирования политических элит: в тех странах, где политическая власть оказалась под контролем бывших диссидентов, убежденных антикоммунистов, институты рынка и частной собственности приживались более успешно в отличие от государств, где власть сохранили бывшие партийные функционеры [Ослунд, 2003. С. 23]. С другой стороны, успешность транзита зависит от радикализма политических элит, способных на проведение шоковой терапии. Шоковая терапия является, по мнению А. Ослунда, оптимальной формой разрыва с «прежним общественным строем» [Ослунд, 2003. С. 653].

Андерс Ослунд полагает, что ряд транзитных государств подвергся частичной рецессии, что, например, относится к Украине, где политические реформы привели к значительным результатам (установление многопартийности, национальное возрождение, частичная декоммунизация), но экономическая преобразования оказались незавершенными. Незавершенность транзита вызвана и тем, что вместо рыночных отношений в Украине и России установилась система «чрезвычайного государственного вмешательства, нацеленная на вымогательство и изъятие доходов частного сектора» [Ослунд, 2003. С. 651].

Именно поэтому в концепции А. Ослунда Украина – «полу-приватизированная, полулиберализированная и частично свободная страна» [Ослунд, 2003. С. 24]. Согласно А. Ослунду, экономический транзит может протекать в радикальной форме. Радикальная модель предусматривает приватизацию, борьбу с гиперинфляцией, ужесточение денежной политики, либерализацию цен, отказ от дотаций, либерализацию торговли, введение режима свободной внешней торговли, представление свободы действий частному сектору [Ослунд, 2003. С. 131 – 132].

В основе радикальной модели экономического транзита лежат принципы либерализации. Под либерализацией в условиях политического транзита А. Ослунд понимает «переход от дефицита благ и услуг к дефициту денежных средств» [Ослунд, 2003. С. 244]. Формой либерализации, по А. Ослунду, следует считать отказ от принципов государственного регулирования²³, что ставит проблему государственного участия в управлении экономики в условиях транзита [Ослунд, 2003. С. 509].

Радикализм экономических реформ на раннем этапе является гарантией экономического роста в будущем в то время, когда консерватизм политических элит и стремление замедлить процессы перехода к рынку ведут к экономическим кризисам. Политическая и экономическая нестабильность транзитных обществ создает условия для роста коррупции при непосредственном участии политических элит на макро и государственных служащих на микроуровне.

Переходные экономики: проблемы и противоречия (Е.Т. Гайдар)

Российская экономика на протяжении 1990-х годов переживала сложный этап развития, связанный с отказом от плановой экономики, переходом к рынку, восстановлением роли частной собственности и индивидуальной инициативы, что вело к пересмотру роли государства в управлении экономическими процессами. Значительный вклад в изучение особенностей российского перехода к рыночной экономике внес Е.Т. Гайдар – один из создателей и теоретиков концепции «экономики переходного периода».

Согласно концепции Е.Т. Гайдара, экономика переходного периода не является экономикой, которая заново строит капитализм. Экономика транзитного общества представляет собой эко-

---

²³ О государственном регулировании транзитных экономик см.: Трещевский Ю.И. Государственное регулирование экономики в период формирования рыночных отношений / Ю.И. Трещевский. – Воронеж, 1998.

номику, пребывающую в процессе ремонетаризации²⁴, то есть отказа от плановых методов управления в пользу рыночных. Одной из форм ремонетаризации, по мнению Е.Т. Гайдара, следует признать либерализацию цен [Гайдар, 1997. С. 170]. Е.Т. Гайдар полагает, что в условиях либерализации государству следует проводить крайне осторожную монетарную политику, отказавшись от экспансионистских стратегий позднего социализма [Гайдар, 1997. С. 171].

Именно поэтому центральными задачи государства в осуществлении монетарной политики являются борьба против гиперинфляции и снижение инфляции до размеров, которые «совместимы с рыночным экономическим ростом» [Гайдар, 1997. С. 172]. Экономический транзит осложняется тем, что транзитные экономики могут быть «аномально милитаризованными», что ведет к «низкой конкурентоспособности» [Гайдар, 1997. С. 172]. Другая важнейшая задача, которая стоит перед транзитными экономиками, приватизация. Процесс приватизации может протекать крайне болезненно, что связана с политикой ограничения и искоренения легитимной частности собственности, которая проводилась авторитарными режимами.

По мнению Е.Т. Гайдара, приватизация в ряде стран отягощена конфликтами интересов между бывшими партийными элитами, трудовыми коллективами и наследниками собственников, имущество которых было принудительно национализировано в период установления авторитарного режима. Комментируя процессы приватизации и имущественный споры, Е.Т. Гайдар подчеркивает, что «отказ многим из этих групп в признании их прав ведет к параличу приватизационных процессов» [Гайдар, 1997. С. 173]. Приватизация необходима в контексте кризиса старых иерархических отношений, которые оказываются нефункциональными в условиях перехода к рынку. Одна из центральных идей теории экономики переходного периода состоит в том, что процесс перехода к рынку в разных странах протекает различно.

Первую группу составляют страны Центральной Европы, которые оказались в состоянии «консолидировать устойчивые демократические институты» [Гайдар, 1997. С. 169], что обеспечи-

---

²⁴ Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста / Е.Т. Гайдар. – М., 1997. – С. 170. Далее ссылки на издание 1997 года приводятся в тексте [Гайдар, 1997].

ло их экономикам постепенный рост. Успех экономической трансформации Центральной Европы связан и с тем, что местные политические элиты смогли сформировать «согласие по принципиальным институциональным и социально-экономическим вопросам» [Гайдар, 1997. С. 174].

Вторая группа представлена менее развитыми государствами (Армения, Грузия, Азербайджан, Молдова) [Гайдар, 1997. С. 169], которые в условиях политического транзита оказались втянуты в этнические конфликты. Политическая нестабильность привела к экономической стагнации на макроуровне. Третья группа представлена государствами зоны риска. Это связано с тем, что «на постсоветском пространстве условия для старта экономических реформ существенно отличались от восточноевропейских» [Гайдар, 1997. С. 176]. Советское политическое наследие воплощалось в практически полном выпадении из социальной памяти институтов рынка и частной собственности. Демократические институты в таких государствах не получили столь широкого развития как в Восточной и Центральной Европе, хотя макроэкономическая ситуация в целом более благоприятна, чем в государствах второй группы. Элиты подобных государств при проведении экономических преобразований склонны делать ставку не на радикализм, а на постепенность изменений.

По мнению Е.Т. Гайдара, подобная политика «контрпродуктивна» [Гайдар, 1997. С. 172], так как способствует стагнации в экономической сфере. С другой стороны, она усиливает тенденции к консервации политических элит. Государства третьей группы являются «нестабильными демократиями», отличительной особенностью процесса функционирования которых является то, что «участники политического процесса не играют по правилам, а пытаются постоянно менять правила» [Гайдар, 1997. С. 174]. Экономике всех трех групп на раннем этапе транзита сталкиваются со схожими проблемами, а именно – кризисом государственной иерархии и бюрократии, кризисом макроэкономического регулирования, бартеризацией экономики [Гайдар, 1997. С. 170].

Значительную роль в экономическом транзите играют стартовые условия. По мнению Е.Т. Гайдара, на ранних этапах транзита возможны экономические кризисы, вызванные разрушением

старой системы политического и экономического контроля. В подобной ситуации «индустриальная экономика» (как наследие авторитаризма) в условиях отсутствия рынков (что также является частью авторитарного наследия) не может нормально функционировать, что ведет к ее деградации [Гайдар, 1997. С. 170]. Одной из мер, на которые идут правительства транзитных государств, является либерализация торговли – внутренней и внешней.

Либерализация внешней торговли может оказать позитивное влияние на наращивание экспорта и экономический рост, который, как полагает, Е.Т. Гайдар, начинается через два года после начала программы по либерализации экономики [Гайдар, 1997. С. 173, 184]. Успех политики экономической трансформации зависит от ряда факторов, среди которых решимость политических элит в деле не только либерализации, но и декоммунизации политического пространства. Радикальный разрыв с авторитарным прошлым, несмотря на сложности и трудности переходного периода, гарантирует через несколько лет реформ не только восстановление социальной стабильности на микроуровне, но и улучшение макроэкономических показателей национальной экономики.

Литература

1. Бум, крах и будущее. Анализ австрийской школы / сост. А.В. Куряев. – М., 2002.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн / пер. с англ. П.М. Кудюкина, ред. Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб., 2001.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М., 2006.
4. Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста / Е.Т. Гайдар. – М., 1997.
5. Дорнбуш Р. Ключи к процветанию. Свободные рынки, надежные деньги и немного удачи / Р. Дорнбуш. – М., 2003.
6. Камерон Р. Краткая экономическая история мира от палеолита до наших дней / Р. Камерон / пер. с англ. Е.Н. Шевцовой, науч. ред. С.А. Афонцев. – М., 2001.

7. Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005.
8. Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / А. Ослунд / пер. с англ. Н.А. Раннева, А.Ю. Молоканов; ред. Н.М. Осадчая. – М., 2003.
9. Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л. Туроу / пер. с англ. А.И. Федорова. – Новосибирск, 1999.
10. Хикс Дж. Теория экономической истории / Дж. Хикс / пер. с англ.; общ. ред. Р.М. Нуреев. – М., 2003.

Вопросы

1. Каковы основные концепции «классиков» австрийской школы?
2. Какую роль играет политическая экономия австрийской школы в развитии современной экономической мысли?
3. Каковы основные особенности и направления современного неомарксизма?
4. Охарактеризуйте основные идеи концепции истории экономики Дж. Хикса.
5. В чем специфика и особенности концепции «экономической истории» Р. Камерона?
6. Сравните теории истории экономики и экономической истории Дж. Хикса и Р. Камерона.
7. С какими вызовами, по мнению Л. Туроу, сталкивается современная капиталистическая экономика?
8. Охарактеризуйте концепцию и вклад Р. Дорнбуша в изучение экономик Латинской Америки?
9. Дайте определение «экономического транзита». Охарактеризуйте основные теории развития переходной экономики.
10. Каковы основные положения концепции переходной экономики А. Ослунда?
11. Охарактеризуйте концепцию и вклад Е.Т. Гайдара в изучение экономик переходного периода.
12. Сравните теории экономических трансформаций А. Ослунда и Е.Т. Гайдара.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕФОРМ В БРАЗИЛЬСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

- Проблемы ирландской экономики в бразильской экономической теории (А. Штроммер де Фариаш Годой)
- Проблемы малайзийской стратегии развития в экономических исследованиях в Бразилии (К. Гомиш, К. Нуниш)
- Проблемы развития экономики Южной Кореи в экономических исследованиях Бразилии (Алешандри Куэйрож Гимараш)
- Проблемы развития экономики Китая в экономических исследованиях в Бразилии (Марселу Жозе Брага Нонненберг)

Проблемы ирландской экономики в бразильской экономической теории (А. Штроммер де Фариаш Годой)

Развитие современной бразильской экономики подчинено не только внутренним потребностям, но и необходимости участия Бразилии в международной экономической интеграции, в мировой экономике. Это обстоятельство придает особую актуальность изучению иностранного опыта развития и проведения экономических реформ.

Особое внимание бразильские исследователи уделяют изучению проблем развития Ирландии. Значительный интерес со стороны экономистов Бразилии вызывает то, как Ирландия из страны «со значительной внешней задолженностью, экономической стагнацией и высоким уровнем безработицы» превратилась в одного из лидеров в европейской экономике, в страну, которая демонстрирует стабильные темпы роста²⁵. Анализируя особенности экономического развития Ирландии, Алешандра Штроммер де Фариаш Годой подчеркивают, что к началу 1980-х годов Ирландия относилась к числу наименее развитых стран Европы, а ее

---

²⁵ Strommer de Farias Godoi A. O milagre irlandês como exemplo da adoção de uma estratégia nacional de desenvolvimento / A. Strommer de Farias Godoi // Revista de Economia Política. – 2007. – Vol. 27. – No 4.

ВВП составлял 3684 евро на душу населения. Катализатором для начала экономических реформ стало вступление Ирландии в Европейское Сообщество.

Для Ирландии были характерны низкие темпы роста, тенденция к экономической стагнации и росту внешнего долга. С другой стороны, к 2005 году этот показатель составлял 32127. Кроме этого изменения произошли и в рамках рынка труда: уровень безработицы снизился с 18 % в середине 1980-х до 4.2 % в 2005 году. Ирландия демонстрирует стабильные темпы роста, которые в 1980-е годы составляли 2 %, в 1990-е – 6.9 %, в первой половине 2000-х – 6.2 %. Подобные перемены вызвали и структурные изменения в ирландской экономике, что было связано с постепенным сокращением роли аграрного сектора: если в 1979 году почти 20 % трудоспособного населения было занято в сельском хозяйстве, то к 2006 году этот показатель сократился до 6 %. Экономисты Бразилии полагают, что опыт развития ирландской экономики является важным в контексте выработки стратегий экономического развития в Южной Америке.

По мнению бразильских исследователей, ряд особенностей объединяет экономики Бразилии и Ирландии, а именно: обе экономики в значительной степени пострадали в результате нефтяных кризисов 1970-х годов; обе экономики на протяжении 1980-х годов применяли стабилизационные программы, которые привели к росту инфляции и внешнего долга, неудачные попытки государственного регулирования привели к росту налогов и сокращению внешних инвестиций. Успех экономики Ирландии бразильские исследователи связывают с тем, что ирландские власти оказались в состоянии не только выработать, но и реализовать эффективную стратегию национального развития, основанную на принципах стратегического планирования.

Кроме этого немаловажным фактором является и достижение социального компромисса, в рамках которого были сглажены или урегулированы конфликты между представителями бизнес-сообщества и традиционно влиятельными и мощными в Европе профсоюзными организациями. В рамках ирландской модели развития были предприняты следующие меры, а именно: фиксация валютного курса, жесткая налогово-бюджетная политика, замедление роста заработной платы. Рост ирландской экономики

был связан с многочисленными трудностями: несмотря на то, что на протяжении 1982 – 1987 годов инфляция сократилась до 2 %, уровень безработицы в стране продолжал оставаться чрезвычайно высоким, составляя 18 %. Негативную роль в развитии ирландской экономики сыграли экономические трудности Великобритании, которая потребляла 30 % всего ирландского экспорта, одновременно поставляя в Ирландию до 40 % импорта.

В результате форсированного и направленного развития, политики, направленной на достижение экономического роста и принятия в 1987 году Программы национального возрождения, к середине 2000-х годов, ирландская экономика, по определению бразильских исследователей, представляла собой «малую открытую рыночную экономику, в значительной степени зависимую от международной торговли». Отличительными особенностями подобной экономической модели является, с одной стороны, процесс постоянной миграции рабочей силы, а, с другой, привлекательность такой экономики для иностранных инвестиций. По мнению бразильских исследователей, особую роль в экономическом росте в Ирландии играло государство, которое не используя методов прямого и непосредственного вмешательства в экономику, превратило правительство и другие государственные структуры в форумы, в рамках которых вырабатывались конкретные программы действий.

Комментируя трансформации ирландской экономики, бразильские экономисты подчеркивают, что «за последние двадцать лет экономика Ирландии из аграрной и традиционной превратилась в экономику высоких технологий, основанную на предоставлении международных услуг». Этот процесс определили и специфику структуры занятости в бразильской экономике к середине 2000-х годов: аграрный сектор составлял 6 %, промышленность 28 % и наиболее развитой (66 %) была сфера услуг. Особое внимание уделялось привлечению иностранных инвестиций, большая часть из которых шла в электронную промышленность и сферу высоких технологий.

В подобной ситуации с 1987 по 2005 год ВВП Ирландии увеличился более чем в три раза. Если на раннем этапе реформ (вторая половина 1980-х годов) Ирландия испытывала значительную зависимость от поставок нефти, то к середине 2000-х годов по-

добная зависимость сократилась. Кроме этого изменилось и место расходов правительства среди всех расходов Ирландии: если в середине 1980-х годов эти расходы составляли 55 % от ВВП, то к 2005 году они сократились до 40 %. С другой стороны, экономической рост Ирландии был достигнут за счет ее граждан. Начиная со второй половины 1980-х годов правительство Ирландии предприняло меры, направленные на замораживание уровня заработной платы и сокращение части служащих.

В целом, по мнению бразильских экономистов, экономическая политика Ирландии, реализация которой началась в середине 1980-х годов привела к значительным изменениям, как в структуре национальной экономики в целом, так и той роли, которую играет Ирландия в мировой экономике. С другой стороны, особое внимание акцентируется на региональной специфике, связанной незначительной ролью государства как участника и регулятора экономических процессов.

Проблемы малайзийской стратегии развития в экономических исследованиях в Бразилии (К. Гомиш, К. Нуниш)

Наряду с европейскими моделями экономического роста и развития бразильские экономисты значительное внимание уделяют тому опыту экономических реформ и преобразований, которые получили новые региональные экономические лидеры за пределами Европы, например – в Юго-Восточной Азии. Среди государств, которые изучаются бразильскими экономистами в качестве примеров экономической модернизации, особое место занимает Малайзия.

Бразильские экономисты (Клеомар Гомиш, Клеменс Нуниш) подчеркивают, что изучение различных стратегий, путей и форм экономического развития относится к числу важных задач современной экономической науки²⁶. Само развитие позиционируется в качестве одной из центральных характеристик капиталистиче-

---

²⁶ Gomes C., Nunes C. Uma análise da estratégia nacional de desenvolvimento da Malásia / C. Gomes, C. Nunes // Revista de Economia Política. – 2008. – Vol. 28. – No 4.

ской модели. По мнению бразильских исследователей, это, с одной стороны, позволит ответить на вопрос, почему одни государства развиваются быстрее и успешнее, чем другие, а, с другой, окажет позитивное влияние на разработку собственных стратегий роста и развития. Среди стран, опыт которых может быть применен в Бразилии, относится и Малайзия.

По мнению бразильских авторов, две страны имеют немало общего, а именно: крайне неблагоприятные стартовые условия развития и проведения экономической модернизации, наличие значительного числа признаков отсталости (бедность, высокий уровень преступности), но Малайзия на протяжении второй половины XX века достигла значительных успехов в развитии национальной экономики, пройдя путь от преимущественно традиционной аграрной страны к государству «со средним уровнем доходов». Анализируя экономику Малайзии, бразильские авторы указывают на присущий ей значительный мобилизационный потенциал, способность проводить не только институциональные изменения существующей системы организации экономики, но и идеологические изменения на политическом уровне.

В рамках подобной стратегии возможен не только экономический рост, но и «проведение структурных реформ», которые включают в себя «переход от экономики сельского хозяйства к экономике промышленности и сферы услуг». Это, в свою очередь, влечет необходимость развития образования, а также замену неформальных институтов в экономики формализованными. В подобной ситуации рынок играет роль универсального катализатора для изменения всей экономической системы в целом. Описывая особенности малайзийской модели, бразильские экономисты указывают на то, что она была в первую очередь направлена на развитие. В связи с этим бразильскими авторами подчеркивается, что «экономическое развитие имеет четкую цель: повышение уровня жизни».

Несмотря на наличие значительного числа политических проблем, сепаратистских движений, угрозы со стороны исламского фундаментализма Малайзия оказалась в состоянии в значительной степени перестроить экономику, ослабив принципа традиционализма и насаждая институты рынка. Кроме этого бразильские экономисты вынуждены признавать, что к середине

2000-х годов по некоторым показателям экономического развития Малайзия превосходила Бразилию: например, в 2005 году ВВП (по паритету покупательной способности) на душу населения в Малайзии составлял 11000 долларов США, а в Бразилии – 8500. Уровень инфляции в Малайзии в аналогичный период также был ниже чем в Бразилии, составляя 3 % в то время как южно-американский гигант демонстрировал инфляцию в 5.69 %. С другой стороны, бразильские экономисты указывают на сложность и противоречивость малайзийской модели: несмотря на рост промышленности с 1959 по 1968 год на 17.5 %, безработица к 1970 году выросла до 7.3 % с 6 % в 1965 году.

Анализируя малайзийскую модель экономического развития, бразильские экономисты уделяют особое внимание фактору планирования, полагая, что стратегическое и среднесрочное планирование является важным фактором экономического роста. В связи с этим бразильские экономисты подчеркивают, что «экономическое развитие страны зависит от четкой стратегии развития при условии участия государства и общества». Особую роль в реализации программ развития в Малайзии играет государство. Именно этот фактор сближает бразильскую и малайзийскую модели экономического развития. Бразильские исследователи полагают, что именно государство является тем фактором, который в условиях проведения экономических реформ, должен нести ответственность за уровень жизни населения.

Особую роль в участии государства в развитии экономики Малайзии сыграло правительство Мохатхира бин Мохамеда, который, по мнению бразильских исследователей, оказался в состоянии «заложить основы национального согласия между различными этническими группами, укрепляя средний класс, проводя политику независимую от традиционно влиятельной китайской элиты». Другим фактором, сближающим бразильскую и малайзийскую модели развития, является регионализм. Для Малайзии, как и для Бразилии, характерно регионально разнообразие (отягощенное этническими, культурными, языковыми и религиозными отличиями), что заставляет государство проводить политику, направленную на ликвидацию существующих диспропорций развития между отдельными регионами. В то время как в Бразилии, региональные различия лежат в плоскости уровня

/ размера доходов и участия того или иного региона в формировании ВВП, в Малайзии большинство населения и представителей политической элиты составляют малайцы в то время как значительная часть бизнес-сообщества представлена китайцами. С другой стороны, в процентном отношении большинство семей с доходом ниже прожиточного минимума представлена малайцами, то есть группой, которая численно доминирует в демографической структуре населения.

Анализируя модель развития Малайзии, бразильские исследователи подчеркивают, что несмотря на крайне неблагоприятные стартовые условия, Малайзия смогла достичь значительных результатов, что было связано с рядом факторов. Важнейшими факторами в трансформации Малайзии из страны с преимущественно традиционной экономикой в новое индустриальное государство было значительное государственное участие, а также политика планирования, основанная на импортозамещении и проведении индустриализации, направленной на создание национальной и конкурентоспособной промышленности, ориентированной как на внутренний рынок, так и на экспорт.

Проблемы развития экономики Южной Кореи в экономических исследованиях Бразилии (Алешандри Куэйрож Гимараш)

Особое внимание со стороны бразильских исследователей, которые понимают, что экономический успех Бразилии относится к числу относительно новых феноменов в развитии экономики, привлекают т.н. новые индустриальные государства, новые лидеры экономического роста и развития, среди которых не только сама Бразилия, но также «азиатские тигры», в том числе – Южная Корея.

Бразильские экономисты (например, Алешандри Куэйрож Гимараш²⁷), изучая особенности экономического развития Южной Кореи, подчеркивают, что новые лидеры экономического роста, подобно другим развитым и развивающимся экономикам в

---

²⁷ Алешандри Куэйрож Гимараш (Alexandre Queiroz Guimarães) – Доктор Философии (PhD em Politics), Фонд Жоау Пиньейру (Fundação João Pinheiro).

значительной степени уязвимы перед внешними вызовами, наиболее важными из которых следует признать мировые экономические кризисы. Анализируя особенности южнокорейской модели, бразильские экономисты подчеркивают, что стартовые условия были крайне неблагоприятны, и ничто не могло гарантировать развития в рамках чуждой и привнесенной с Запада рыночной модели организации и функционирования экономики²⁸. Тем не менее, бразильские аналитики указывают на то, что Южная Корея оказалась в состоянии «перейти порог экономической отсталости». Не менее важным фактором в реализации южнокорейской модели было государственное участие, которое отличалось умеренным характером, что не привело к проявлению крайностей этатизма и гипертрофированного развития определенных отраслей экономики.

С другой стороны, бразильские авторы полагают, что по сравнению с другими странами региона (за исключением КНДР и КНР) уровень участия государства в управлении южнокорейской экономики является значительным. Государственное участие в Южной Корее характеризуется рядом особенностей, а именно: государство избегает прямого вмешательства и непосредственного управления экономикой; государство предпочитает играть роль медиатора и посредника; государство установило очень тесные отношения с крупнейшими и наиболее влиятельными бизнес-сообществами. В подобной ситуации государство предпочитает не только управлять / руководить экономикой, но в большей степени содействовать экономическому росту и развитию.

Бразильские аналитики указывают и на особую роль модернизации в развитии экономики. В отличие от других стран региона, Южная Корея опирается не только на европейский, но и японский опыт проведения экономических реформ и модернизации социально-экономической системы в целом. Если выбор в пользу западного (европейского / американского) опыта в большей степени носит добровольный и осознанный характер, то японское влияние отягощено оккупацией и взаимными претензиями и противоречиями, которые существуют между двумя ли-

---

²⁸ Guimarães A.Q. Estado e economia na Coreia do Sul - do Estado desenvolvimentista à crise asiática e à recuperação posterior / A.Q. Guimarães // Revista de Economia Política. – 2010. – Vol. 30. – No 1.

дерами регионального экономического роста. Значительную роль в проведении экономической политики развития играла и помощь со стороны США, которые были склонны видеть в Южной Корее экономический и политический противовес, альтернативный проект, который отличался от левоавторитарных экспериментов КНР, КНДР и Вьетнама.

Особую роль в модернизации экономики Южной Кореи играли чеболи – крупные бизнес-группы, которые постепенно при помощи государства начали реализацию масштабных экономических проектов. Экономический вес подобных групп стал одним из дестабилизирующих факторов, что привело к ослаблению финансовой системы Южной Кореи. В подобной ситуации во второй половине 1990-х годов банковская система столкнулась со значительными вызовами, связанными с ростом плохих кредитов и низкой рентабельностью финансового сектора. Другим фактором стала и политическая либерализация, которая имела и негативные воздействия на экономику: с одной стороны, она привела к активизации социальных и протестных движений, что сделало экономику более уязвимой ко внутренним политическим кризисам; с другой, она резко сократила ресурс мобилизации и принуждения со стороны государства в деле проведения реформ в рамках рыночной модели.

Бразильский экономист Алешандре Куэйрош Гимараеш, анализируя особенности развития южнокорейской экономики («институциональные особенности азиатского капитализма»), подчеркивает, что страна в значительной степени пострадала от кризиса 1997 года, возникшего с попытками государства провести меры, направленные на финансовое дерегулирование рынка. По мнению бразильских авторов, воздействие кризиса на экономику Южной Кореи было сравнимо с неприятными последствиями Великой Депрессии для экономики США. Кризис привел не только к обострению социальных проблем, но и значительному оттоку капиталов, что существенно ударило по экономике Южной Кореи, в рамках которой иностранные инвестиции играли роль одного из наиболее важных источников роста и развития. Кризис 1997 года привел к большей институционализации экономики Южной Кореи, так как доказал то, что потенциал неформальных групп оказался завышенным, а сами группы были не в состоянии

без помощи со стороны государства решать собственные проблемы.

Борьба с кризисом конца 1990-х годов вынудила политические элиты Южной Кореи внести изменения и коррективы в экономическую политику, что выразилось в продолжении последовательной либерализации экономики, расширения доступа на корейский рынок иностранных инвесторов и в более взвешенном государственном регулировании.

Проблемы развития экономики Китая в экономических исследованиях в Бразилии (Марселу Жозе Брага Нонненберг)

Среди азиатских моделей развития особое внимание со стороны современных бразильских экономистов привлекает опыт развития китайской экономики, что связано с пребыванием Бразилии в неформальной группе лидеров современного экономического развития, которая представлена четырьмя государствами, а именно – Бразилией, Россией, Индией, Китаем.

Анализируя особенности развития китайской экономики, бразильский экономист Марселу Жозе Брага Нонненберг подчеркивает, что начало экономического роста КНР следует связывать с особой политикой, инициатором которой была Китайская коммунистическая партия, решившая внести изменения и модификации в экономическую модель без проведения политических преобразований²⁹. Анализируя причины роста китайской экономики, бразильские экономисты нередко указывают на удачное сочетание географических, социальных и политических факторов. Описывая процесс экономических реформ в Китае бразильские экономисты указывают на ряд мероприятий, которые привели к экономическому росту.

Наиболее важными шагами китайского правительства в деле реформы экономики были: *либерализация системы ценообразования* в сельской местности, которая началась в 1979 году; *разрешение крестьянам свободной продажи излишков продукции*,

---

²⁹ Nonnenberg M.J.B. China: estabilidade e crescimento econômico / M.J.B. Nonnenberg // Revista de Economia Política. – 2010. – Vol. 30. – No 2.

произведенной сверх плана; либерализация внешней торговли, что привело к определенному сокращению роли государства (важным стимулом для реформ в этом направлении стало вступление КНР в ВТО); *создание особых экономических зон*, которые привлекали иностранные инвестиции в развитие тех регионов, на которые у центрального правительства Китая не хватало ни времени, ни средств; *наличие большого количества свободной рабочей силы* (например, с 1978 по 2006 год число потенциально занятых в сельском хозяйстве возросло с 96 до 283 миллионов человек); *изменение политики в отношении интеллектуальной собственности* (интегрируясь в мировую экономику, КНР пытается бороться со своей репутацией страны, занимающейся экономическим пиратством); *обладание наибольшими в мире демографическими ресурсами*, что позволяет существенно увеличивать средние годовые объемы производства в большинстве отраслей промышленности; *постепенный рост прямых иностранных инвестиций* (например, с 1981 по 2007 год иностранные вложения в экономику КНР выросли с 265 миллионов до 138 миллиардов долларов); *государственное участие*, которое проявляется в стимулировании, как иностранных инвестиций, так и внедрения инноваций.

По мнению бразильских экономистов, отличительной особенностью экономического развития Китая является то, что государство оказалось в состоянии обеспечить форсированный экономический рост, который, начиная с 1977 года, составляет около 10 % в год. Кроме этого экономические преобразования привели и к значительным изменениям в демографической структуре населения: если во второй половине 1970-х годов Китай представлял собой преимущественно аграрное государство, то к 2006 году процент городского населения увеличился с 17 до 44 %. Анализируя особенности китайской модели, бразильские экономисты указывают на то, что КНР сталкивается с многочисленными трудностями, которые не в состоянии решить. Среди наиболее важных проблем китайской экономики – инфляция, вызванная либерализацией цен и политикой последовательной недооценки юаня с целью стимулирования экспорта.

В подобной ситуации для развития китайской экономики характерны значительные диспропорции: экономика КНР развива-

ется как экспортноориентированная (с 1975 по 2008 год экспорт возрос с 7 миллиардов до 1428 миллиардов долларов), что ведет к недооценке потенциала и возможностей других отраслей. Проблема роста китайского экспорта состоит и в том, что развитие отраслей, ориентированных на внешний рынок, привело к из развитию в рамках экстенсивной, а не интенсивной модели: в подобной ситуации китайские производители нередко делают выбор в пользу количественного наращивания объемов производства, отказываясь от его технической модернизации. Этот и другие факторы делают экономику КНР более уязвимой перед внешними вызовами, среди которых особую роль играет зависимость Китая от внешних источников сырья.

С другой стороны, сравнивая китайскую и бразильскую модели развития, экономисты Бразилии констатируют, что крупнейшее государство Южной Америки более благополучно с социальной точки зрения: в частности, масштабы бедности в Бразилии меньше чем в Китае, где, по данным 2002 года, около 88 миллионов китайцев жили менее чем на 1 доллар в день. Это не мешает КНР играть роль регионального лидера экономического роста и развития. Важным проявлением экономических изменений в Китае бразильские экономисты называют рост покупательной способности населения: если в конце 1970-х годов КНР находилась на десятом месте, то к середине 2000-х годов – на втором. В подобной ситуации экономика Китая за более чем двадцатипятилетний период прошла путь от десятой до второй экономики мира.

В целом, бразильские исследователи полагают, что рост экономики КНР связан как с благоприятным сочетанием внешних экономических факторов, так и государственной политикой крайне ограниченной либерализации в экономике при условии сохранения авторитарного политического режима. С другой стороны, бразильские эксперты указывают на то, что в будущем КНР может столкнуться с экономическими проблемами развитых стран, которые связаны как со старением населения, так и истощением мобилизационного потенциала на фоне роста уровня жизни и увеличения личных накоплений в граждан. В подобной ситуации актуальной становится вопрос насколько далеко готова зайти КПК в деле сохранения авторитарного режима и поддержа-

ния темпов роста, необходимых для контроля над обществом в целом.

Литература

1. Gomes C., Nunes C. Uma análise da estratégia nacional de desenvolvimento da Malásia / C. Gomes, C. Nunes // Revista de Economia Política. – 2008. – Vol. 28. – No 4.
2. Guimarães A.Q. Estado e economia na Coreia do Sul – do Estado desenvolvimentista à crise asiática e à recuperação posterior / A.Q. Guimarães // Revista de Economia Política. – 2010. – Vol. 30. – No 1.
3. Nonnenberg M.J.B. China: estabilidade e crescimento econômico / M.J.B. Nonnenberg // Revista de Economia Política. – 2010. – Vol. 30. – No 2.
4. Strommer de Farias Godoi A. O milagre irlandês como exemplo da adoção de uma estratégia nacional de desenvolvimento / A. Strommer de Farias Godoi // Revista de Economia Política. – 2007. – Vol. 27. – No 4.

Вопросы

1. Какие факторы, по мнению бразильских экономистов, оказывают позитивное влияние на экономический рост?
2. Каковы основные направления изучения ирландского «экономического чуда» в бразильской экономической науке?
3. Каковы основные направления изучения китайского «экономического чуда» в бразильской экономической науке?
4. Каковы основные направления изучения южнокорейского «экономического чуда» в бразильской экономической науке?
5. Каковы основные направления изучения малайзиского «экономического чуда» в бразильской экономической науке?
6. Каким образом бразильские экономисты оценивают роль государства в функционировании развивающихся рынков?

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

- Проблемы региональной экономики ранней Бразильской Империи (И. Паскоал)
- Проблемы развития региональной экономики и модернизация в Бразильской Империи (М. Магальяш Годой, Л. Силва Барбоза)
- Рабство и экономика Империи: ревизия фрейрианской концепции истории бразильской экономики (Флавиу Рабелу Версиани)
- Экономика, развитие и политика в Бразилии: «брессер-перейрианская» парадигма в современных экономических исследованиях (П.С. Дутра Фонсека)
- Центр, периферия и развитие экономики: изучение научного наследия Рауля Пребиша современными бразильскими экономистами (Жоакин Мигель Коуту)

Проблемы региональной экономики ранней Бразильской Империи (И. Паскоал)

Современная экономическая мысль в Бразилии не сводится исключительно к изучению современной экономики – монетарной политики, банковского сектора, агроэкономики, участия Бразилии в международной и региональной экономической интеграции. Особое внимание уделяется проблемам истории бразильской экономики. Исторический опыт и наследие воспринимаются современными бразильскими экономистами в качестве важных факторов функционирования национальной экономической модели.

Бразильские экономисты, анализируя историю периода Империи, полагают, что экономический фактор, как и политический, играл особую роль в формировании независимой бразильской государственности. По мнению бразильского экономиста И. Паскоала³⁰ политические элиты в период 1820 – 1840-х годов были

---

³⁰ И. Паскоал (Isaías Pascoal) – Доктор социальных наук (Doutor em Ciências Sociais), Институт Философии и Гуманитарных Наук (Instituto de Filosofia e

одновременно и экономическими элитами, так как определяли не только протекание политических процессов, но и контролировали экономическую жизнь в новом южноамериканском государстве, в первую очередь – на региональном уровне. Комментируя раннюю историю Бразильской Империи, И. Паскоал констатировал, что «между 1822 годом и концов 1840-х годов правящий класс Бразилия столкнулся с проблемой создания национального государства»³¹.

И. Паскоал подчеркивает, что «между динамикой экономических процессов и политической деятельностью» в Бразильской Империи существовала устойчивая взаимозависимость. И. Паскоала подчеркивает, что «доминирующие способы ведения политики могут повлиять на экономическую динамику... периоды экономического роста и спада влияют на политическую жизнь». Анализируя особенности экономической истории, И. Паскоал особое внимание уделяет региону Минас-Жерайс³² на раннем этапе развития бразильской экономики и становления новой государственности³³.

По мнению И. Паскоала, именно экономическая мощь региона привела к тому, что его элиты играли особую роль в институционализации национального государства в Бразилии в условиях ранней модернизации, связанной с преобладанием экономических ресурсов на уровне аграрного общества, а политической власти на уровне города³⁴. Особую роль в формировании ранней бразильской экономики играли неэкономические факторы. И. Паскоал полагает, что на территории Минас-Жерайса сложился

Ciências Humanas), Государственный Университет Кампинас (Universidade Estadual de Campinas).

³¹ Pascoal I. Fundamentos econômicos da participação política do sul de Minas na construção do Estado brasileiro nos anos 1822-1840 / I. Pascoal // Economia e Sociedade. – 2008. – Vol. 17. – No 2.

³² О регионе Минас-Жерайс в Бразильской Империи см.: Martins R.B. Minas Gerais, século XIX: tráfico e apego à escravidão numa economia não-exportadora / R.B. Martins // Estudos Econômicos. – 1983. – Vol. 13. – No 1.

³³ Об этом процессе подробнее см.: Carvalho J.M. de, A construção da ordem: a elite política imperial. Teatro de sombras: a política imperial / J.M. de Carvalho. – Rio de Janeiro, 1996.

³⁴ О процессах политического и экономического развития на раннем этапе существования Бразильской Империи см.: Lenharo A. As tropas da moderação: o abastecimento da Corte na formação política do Brasil, 1808-1842 / A. Lenharo. – São Paulo, 1979.

особый тип экономической идентичности, который с незначительными модификациями сохранился до 70-х годов XX века.

С другой стороны, И. Паскоал подчеркивает, что региональная идентичность в Бразилии отличалась особыми социальными, культурными и экономическими характеристиками. Вместе с тем, благодаря деятельности региональных элит на территории Минас-Жерайса был институционализирован особый политический режим, основанный на использовании и перераспределении региональных ресурсов, направляемых как на воспроизводство режима, так и используемых для развития формировавшейся национальной экономики в целом. Элиты были в значительной степени фрагментированы, состоя как из представителей привилегированных политических классов, так и нарождающейся буржуазии. Важным фактором в развитии региональной экономики был ее преимущественно аграрный характер, а провозглашение Империи простимулировало развитие экономики на региональном уровне.

При этом в период существования Империи экономика Минас-Жерайса была подвержена значительной регионализации, что выразилось в росте противоречий между северными и южными частями региона. Особенностью функционирования регионального режима и региональной экономики было, с одной стороны, то, что первый был связан с традициями либерализма, в то время как вторая имела экономический фундамент в виде института рабства³⁵. Комментируя подобную ситуацию, И. Паскоал подчеркивает, что для значительной части элиты Минас-Жерайса периода Империи «не существовало никакого противоречия между либерализмом и исповедованием идеологии оправдывания существования рабства, которое рассматривалось ими как естественное явление, а существование каких-либо альтернатив было просто немыслимо».

Кроме этого экономика региона была подвергнута диверсификации: помимо сельскохозяйственного производства существовали шахты (хотя большая их часть истощилась в колониальный период), динамично развивалось животноводство. Для дина-

---

³⁵ Об институте рабства в развитии и функционировании экономики Империи см.: Libby D.C. *Transformação e trabalho em uma economia escravista* / D.C. Libby. – São Paulo, 1988.

мичного развития экономики в регионе существовали условия, в первую очередь – демографические, связанные с увеличением численности населения по сравнению с 1770-ми годами примерно на 158 % к началу 1820-х годов. Это привело к тому, что на региональном уровне в Бразильской Империи сложились социальные классы – «сообщества, объединенные коллективными чувствами и интересами, особым мировоззрением, готовые защищать его от других групп».

В целом, анализируя ранний этап существования Бразильской Империи в качестве независимого государства, современные бразильские экономисты полагают, что экономическая модель, взятая на вооружение в 1820-е годы, с одной стороны, основывалось на экономическом опыте колониального периода, а, с другой, отражала попытки новых, в том числе и либерально ориентированных политических элит, институционализировать экономику, центральным элементом которой был институт рабства, существовавший как на макро, так и микроуровне.

Проблемы развития региональной экономики и модернизация в Бразильской Империи (М. Магальяш Годой, Л. Силва Барбоза)

Среди регионов Бразильской Империи особое внимание со стороны исследователей привлекает Минас-Жерайс, что связано с особой ролью этой территории в формировании бразильской экономики и ее функционировании на раннем этапе существования.

Анализируя особенности функционирования региональной экономики в Минас-Жерайс в период существования Империи, бразильские исследователи (Марселу Магальяш Годой³⁶, Лидиани Силва Барбоза³⁷) полагают, что в этом регионе была реали-

---

³⁶ Марселу Магальяш Годой (Marcelo Magalhães Godoy) – Доктор экономической истории (Doutor em História Econômica), профессор Федерального Университета Мату Гроссу (Universidade Federal do Mato Grosso).

³⁷ Magalhães Godoy M., Silva Barbosa L. Uma outra modernização. Transportes em uma província não exportadora – Minas Gerais, 1850 – 1870 / M. Magalhães Godoy, L. Silva Barbosa // Economia e Sociedade. – 2008. – Vol. 17. – No 2.

зована одна из возможных модернизационных стратегий развития. По мнению бразильских исследователей, часть регионов в Латинской Америке демонстрировала значительные потенции развития при условии ориентации на внешние рынки. Среди наиболее показательных примеров – Калифорния. Бразильские экономисты полагают, что в значительной степени сходные процессы протекали и на территории Минас-Жерайс³⁸.

Регион развивался в составе Бразильской Империи – страны «огромных территориальных пространств, значительной децентрализации и региональных отличий». Значительную роль в модернизации региона сыграло развитие инфраструктуры, в первую очередь – дорог, что способствовало развитию экспортно-ориентированной модели экономики³⁹. В экономических исследованиях, проводимых в Бразилии, особое внимание акцентируется на том, что «модернизация транспортной системы была важным фактором в процессе формирования бразильского капиталистического рынка». Это было связано с тем, что на значительной части национальной территории возникает и развивается современная транспортная система, которая значительно укрепила предпосылки для интеграции внутреннего рынка на капиталистической основе в Юго-Восточной части Бразилии.

Развивая пути сообщения, власти Бразильской Империи⁴⁰ стремились решить целый ряд проблем, среди которых – значительная географическая специфика регионов, расходы на транспорт, передвижение людей между различными регионами. В подобной ситуации строительство и развитие сети дорог имело

---

³⁸ Минас-Жерайс относится к числу тех регионов, которые сыграли особую роль в развитии бразильского регионализма и экономики. О специфике региона см. подробнее: Diniz C.C. Estado e capital estrangeiro na industrialização mineira / C.C. Diniz. – Belo Horizonte, 1981; Dulci O.S. Política e recuperação econômica em Minas Gerais / O.S. Dulci. – Belo Horizonte, 1999; Iglésias Fr. Política econômica do Estado de Minas Gerais, 1890 – 1930 / Fr. Iglésias // Seminário de estudos Mineiros. – Belo Horizonte. – 1982. – Vol. 5; Iglésias Fr. Política econômica do governo provincial mineiro, 1835 – 1889 / Fr. Iglésias. – Rio de Janeiro, 1958.

³⁹ Об основных направлениях развития экономики в Бразильской Империи см.: Almeida C.M. Minas Gerais de 1750 a 1850: bases da economia e tentativa de periodização / C.M. Almeida // LPH -Revista de História. – 1995. – No 5.

⁴⁰ О роли Империи в развитии экономики см.: Ferreira G.N. Centralização e descentralização no Império, o debate entre Tavares Bastos e visconde de Uruguai / G.N. Ferreira. – São Paulo, 1999.

принципиальное значение и для других направлений модернизации⁴¹, для экономических, социальных, политических, правовых и институциональных изменений. Отличительной особенностью развития бразильской экономики периода Империи было то, что именно государство играло центральную роль в создании условий для реализации преобразований, а также в переходе от экономики рабовладения⁴² к экономике рынка.

Развитие дорожной сети в Империи шло крайне неравномерно, в значительной степени соотносясь с региональной спецификой. Кроме этого железные дороги были вынуждены конкурировать с шоссейными, нередко проигрывая им. С другой стороны, именно строительство дорог воспринималось в качестве «ключа к экономическому развитию». Кроме этого политические элиты Империи полагали, что развитие дорожной сети будет способствовать разрушению изоляции Минас-Жерайс и интеграции региона в общепарагвайский экономический контекст. На позднем этапе существования Парагвайской Империи, в 1870 – 1880-е годы, правительство стремилось играть роль основного регулятора, привлекая к строительству дорог частных инвесторов, готовых строить дороги как внутри региона, так и для связи его с другими частями Империи.

При этом развитие дорог имело принципиальное значение для интеграции Парагвайской Империи в международную экономику в качестве экспортера кофе. Анализируя экономику Минас-Жерайс, во внимание следует принимать ряд факторов, а именно: особую роль в функционировании региональной экономической модели играло рабство, регион почти не зависел от импорта, экономика отличалась экспортной направленностью. Постепенно на территории Минас-Жерайс сложилась уникальная региональная модель, а либеральные реформы второго парагвайского императора привели к созданию «новой структуры экономики», ориентированной в большей степени на динамично меняющийся рынок, а не рабовладельческую модель.

---

⁴¹ О развитии дорожной сети как факторе модернизационных процессов см.: Natal J.L.A. Transporte, ocupação do espaço e desenvolvimento capitalista no Brasil: história e perspectivas / J.L.A. Natal. – Campinas, 1991.

⁴² О факторе рабовладения в развитии экономики Парагвайской Империи см.: Martins R.B. A economia escravista de Minas Gerais no século XIX / R.B. Martins. – Belo Horizonte, 1982.

Модернизация Бразилии в период Империи была основана на взаимозависимости строительства дороги и развития экономики. В рамках подобной модели имел место не только рост экономики на региональном уровне, но и интеграция одних регионов с другими, что способствовало консолидации экономики Бразилии и формированию общепразильского рынка.

**Рабство и экономика Империи:
ревизия фрейрианской концепции
истории бразильской экономики
(Флавиу Рабелу Версиани)**

Современные экономические исследования в Бразилии развиваются в условиях мощного влияния со стороны двух факторов. Первым фактором является традиция социальных и экономических исследований в Бразилии, генезис которой имел место в начале XX века. Вторым фактором стала американская экономическая школа, а также европейские течения, которые стали важным фактором в развитии бразильских экономических исследований.

Особое внимание в современной бразильской экономической науке уделяется изучению наследия бразильских классиков – создателей самостоятельной экономической школы в Бразилии. Среди фигур, наследие которых подвергается изучению со стороны современных бразильских исследователей, особое место занимает Жилберту Фрейри.

Флавиу Рабелу Версиани⁴³, анализируя взгляды Ж. Фрейри⁴⁴, полагает, что одной из центральных тем в работах бразильского экономиста и социолога, была проблема рабства⁴⁵. По мнению современных бразильских экономистов, их предшественники, изучая рабство, особое внимание акцентировали на бразильской специфике, подчеркивая, что рабство было более мягким, чем в других регионах, развиваясь в контексте межрасовых и социальных связей. Современные бразильские экономисты, анализируя концепцию рабства Ж. Фрейри, полагают, что рабовладельцы использовали как положительные (поощрение), так и отрицательные (наказание) стимулы для принуждения рабов.

С другой стороны, особое внимание акцентируется на рабстве как экономическом институте⁴⁶, которые использовался белыми рабовладельцами для получения наибольшей прибыли. Современные экономисты в Бразилии позиционируют рабство как именно экономический институт, который был основой функционирования бразильской экономики в целом. Другим важным фактором, который оказался в 1930-е годы вне сферы внимания Ж. Фрейри, была экономическая основа бразильской версии рабовладения: в период существования Империи экономика, основанная на свободном рынке труда, была нежизнеспособной. Флавиу Рабелу Версиани, описывая институт рабства в Бразилии, по-

---

⁴³ Versiani F.R. Brazilian Slavery: toward an Economic Analysis / F.R. Versiani // *Revista Brasileira de Economia*. – 1994. – Vol. 48. – No 4. – P. 463 – 478; Versiani F.R. Os Escravos que Saint-Hilaire Viu / F.R. Versiani // *História Econômica e História de Empresas*. – 2000. – Vol. 3. – No 1. – P. 7 – 42.

⁴⁴ Freyre G. Vida Social no Brasil nos Meados do Século XIX / G. Freyre. – Recife, 1964; Freyre G. Casa Grande e Senzala. Formação da Família Brasileira sob o Regime da Economia Patriarcal / G. Freyre. – Rio de Janeiro, 1981; Freyre G. Sobrados e Mucambos. Decadência do Patriarcado Rural e Formação do Urbano / G. Freyre. – Rio de Janeiro, 1996; Freyre G. Nordeste. Aspectos da Influência da Cana sobre a Vida e a Paisagem do Nordeste do Brasil / G. Freyre. – Rio de Janeiro, 1937.

⁴⁵ Versiani F.R. Escravidão "suave" no Brasil: Gilberto Freyre tinha razão? / F.R. Versiani // *Revista de Economia Política*. – 2007. – Vol. 27. – No 2.

⁴⁶ О феномене рабства в Бразилии см.: Barickman B.J. Um Contraponto Baiano / B.J. Barickman. – Rio de Janeiro, 2003; Bastide R., Fernandes F. Brancos e Negros em São Paulo / R. Bastide, F. Fernandes. – São Paulo, 1959; Barzel Y. An Economic Analysis of Slavery / Y. Barzel // *Journal of Law and Economics*. – 1977. – Vol. 20. – No 1. – P. 87 – 110; Bergad L.W. Slavery and the Demographic and Economic History of Minas Gerais, Brazil, 1720-1888 / L.W. Bergad. – Cambridge, 1999; Cardoso F.H. Capitalismo e Escravidão no Brasil Meridional. O Negro na Sociedade Escravocrata do Rio Grande do Sul / F.H. Cardoso. – São Paulo, 1962.

лагает, что принуждение, которое активно использовалось для подталкивания негров к труду, имело «серьезные экономические цели», так как насилие играло универсальную роль «инструмента максимизации производства».

Экономический эффект от существования и применения рабства был ограничен: рабство давало экономические результаты не во всех отраслях бразильской экономики в период существования Империи. При этом раб не являлся экономически эффективным работником, так как обладал крайне низкой мотивированностью к труду, результатами которого он не пользовался, а смысл деятельности нередко оставался для него непонятным. В подобной ситуации, по мнению современных экономистов, экономика Империи не могла развиваться интенсивно: для нее доступным оставался только экстенсивный вариант роста, основанный как на увеличении количества рабов, так и на активизации их принуждения к труду⁴⁷.

Анализируя экономические работы Ж. Фрейри, современные бразильские экономисты подчеркивают, что Ж. Фрейри предпочитал анализировать малые формы рабовладения. Современные бразильские экономисты склонны ставить под сомнение концепцию Ж. Фрейри о присущей бразильскому рабству патриархальности, полагая, что рабовладельцы, эксплуатируя рабов, преследовали прежде всего экономические цели. Кроме этого институт рабства в Бразилии обладал значительной спецификой: это было не классическое рабство античного мира, но рабство, которое воспринималась как основа экономики монокультуры – экономики кофе⁴⁸. Именно поэтому рабство было подвергнуто намерен-

---

⁴⁷ Об особенностях развития рабства в Бразилии см.: Costa E.V. da, *Da Senzala à Colônia* / E.V. da Costa. – São Paulo, 1966; Fernandes F. *A Integração do Negro na Sociedade de Classes* / F. Fernandes. – São Paulo, 1965; Findlay R. *Slavery, Incentives, and Manumission: a Theoretical Model* / R. Findlay // *Journal of Political Economy*. – 1975. – Vol. 83. – No 5. – P. 923 – 933; Gorender J. *O Escravismo Colonial* / J. Gorender. – São Paulo, 1980.

⁴⁸ О рабстве в контексте развития экономики в Бразильской Империи см.: Ianni O. *As Metamorfoses do Escravo; Apogeu e Crise da Escravatura no Brasil Meridional* / O. Ianni. – São Paulo, 1962; Ianni O. *Escravidão e Racismo* / O. Ianni. – São Paulo, 1988; Luna F.V. *Minas Gerais: Escravos e Senhores. Análise da Estrutura Populacional e Econômica de Alguns Centros Mineratórios (1718-1804)* / F.V. Luna. – São Paulo, 1981.

ной институционализации, что проявлялось в поощрении наиболее трудолюбивых рабов и введении выходного дня.

В такой ситуации сформировался особый тип отношений между рабом и господином, который оказался близок к тому типу отношений, который существовал между рабочими и работодателями до введения трудового законодательства. Фактор того, что рабство использовалось как экономический институт, толкало рабовладельцев на выбор в пользу использования небольших партий рабов, которые были в большей степени управляемы, чем крупные группы негров. Численность рабов была непосредственно связана с системой наказаний и поощрений: в больших группах фазендейру активно использовали методы насильственного принуждения к труду, в то время как в малых группах могли иметь место поощрения, а не наказания. Кроме этого институт рабства в Империи столкнулся с проблемой рентабельности.

Флавиу Рабелу Версиани полагает, что низкая рентабельность вынуждала рабовладельцев диверсифицировать применение рабского труда, отправляя не всех негров на плантации, а используя труд рабов в домашнем хозяйстве и промышленности, связанной с сельским хозяйством. Анализируя институт рабства, Флавиу Рабелу Версиани подчеркивает, что Жилберту Фрейри был склонен преувеличивать роль и распространение рабства, полагая, что большинство рабовладельцев являлись собственниками одного-двух-трех рабов. Поэтому типичный раб периода Империи «являлся членом небольшого сообщества». В подобной ситуации крупные рабовладельцы обладали в среднем 20 – 30 рабами. Три четверти фазендейру были собственниками менее 20 рабов. Средний собственник обладал рабами в количестве от трех до семи негров. Плантации, где работало более 150 рабов, по мнению современных экономистов, были редким явлением в Бразильской Империи. По мнению современных бразильских экономистов, численность рабов постепенно возрастала: к началу 1850-х годов около 40 % собственников владели группами до двадцати рабов.

Таким образом, в современных исследованиях, посвященных экономике Бразильской Империи, концепции классиков в значительной степени подвергнуты ревизии и пересмотру. В целом признавая вклад и заслуги Жилберту Фрейри в изучении рабства

как экономического института, современные бразильские экономисты склонны позиционировать рабство не только как тупиковую модель развития экономики, которая была не в состоянии конкурировать с рынком, но и как не самую распространенную модель организации производства.

**Экономика, развитие и политика в Бразилии:
«брессер-перейрианская» парадигма в
современных экономических исследованиях
(П.С. Дутра Фонсека)**

Помимо классических работ 1930-х годов особое внимание в экономических исследованиях, проводимых бразильскими экономистами уделяется экономической теории 1960 – 1970-х годов. Среди наиболее изучаемых и востребованных экономистов этого периода – Лиуш Карлуш Брессер-Перейра⁴⁹.

Л.К. Брессер-Перейра известен в первую очередь как исследователь проблем развития бразильской экономики. В этом отношении классической в Бразилии признана его книга «Развитие и кризис в Бразилии», которая впервые вышла в 1968 году, после чего неоднократно переиздавалась с авторскими изменениями и дополнениями. Последнее издание вышло в 2003 году. К этому времени книга успела стать классической. Работа Л.К. Брессера-Перейры относится к числу знаковых произведений бразильской экономической мысли второй половины XX века наряду с иссле-

---

⁴⁹ Bresser-Pereira L.C. Desenvolvimento e crise no Brasil: história, economia e política de Getúlio Vargas a Lula / L.C. Bresser-Pereira. – São Paulo, 2003; Bresser-Pereira L.C. Origens étnicas e sociais dos empresários paulistas / L.C. Bresser-Pereira // Revista de Administração de Empresas. – 1964. – No 11. – P. 83 – 106; Bresser-Pereira L.C. A inflação no capitalismo de Estado (e a experiência brasileira recente) / L.C. Bresser-Pereira // Revista de Economia Política. – 1981. – Vol. 1. – No 2. – P. 3 – 42.

дованиями Каю Праду Жуниора⁵⁰, Раймунду Фаору⁵¹, Фларестана Фернандеша⁵², Фернанду Энрике Кардозу⁵³, и Сельсу Фуртаду⁵⁴.

Оригинальное (первое) издание 1968 года включало в себя шесть глав. В последующие годы Л.К. Брессер-Перейра подвергал свою книгу определенным изменениям: в издании 1970 года появилась седьмая, а 1980 – восьмая глава. В 1984 году вышло английское издание, в состав которого входило девять глав. К моменту появления работ Л.К. Брессер-Перейры, как полагают современные исследователи (Педру Сезар Дутра Фонсека) его текстов, в бразильской экономической теории доминировали три школы, а именно: неоклассический монетаризм, марксизм и структурализм⁵⁵.

Если сторонники и теоретики первой школы особое внимание уделяли рынку как почти самостоятельно регулирующемуся институту, то марксисты и структуралисты указывали на особую роль политического фактора в развитии экономики. С точки зрения методологии, как полагают современные бразильские экономисты, книга «Развитие и кризис в Бразилии» стала новаторской и пионерской. Современных бразильских экономистов, которые занимаются изучением работ Л.К. Брессера-Перейры, интересует в первую очередь его вклад в развитие бразильской экономической науки. В экономических исследованиях, которые проводятся в Бразилии, мы можем выделить особую «брессер-перейрианскую» парадигму.

---

⁵⁰ Prado Junior C. *Evolução política do Brasil* / C. Prado Junior. – São Paulo, 1969; Prado Junior C. *História econômica do Brasil* / C. Prado Junior. – São Paulo, 1970; Prado Junior C. *A revolução brasileira* / C. Prado Junior. – São Paulo, 1987.

⁵¹ Faoro R. *Os donos do poder; Formação do patronato político brasileiro* / R. Faoro. – Porto Alegre, 1979.

⁵² Fernandes F. *A revolução burguesa no Brasil* / F. Fernandes. – São Paulo, 1981.

⁵³ Cardoso F.H. *Dependência e desenvolvimento na América Latina: ensaio de interpretação sociológica* / F.H. Cardoso. – Rio de Janeiro, 1979; Cardoso F.H. *As idéias e seu lugar; Ensaio sobre as teorias do desenvolvimento* / F.H. Cardoso. – Petrópolis, 1980.

⁵⁴ Furtado C. *Desenvolvimento e subdesenvolvimento* / C. Furtado. – [n.p.], 1961; Furtado C. *Formação econômica do Brasil* / C. Furtado. – São Paulo, 1971; Furtado C. *Dialética do desenvolvimento* / C. Furtado. – Rio de Janeiro, 1964; Furtado C. *Teoria e política do desenvolvimento econômico* / C. Furtado. – São Paulo, 1983.

⁵⁵ Dutra Fonseca P.C. *O ecletismo inovador: Bresser-Pereira e o desenvolvimento brasileiro* / P.C. Dutra Fonseca // *Economia e Sociedade*. – 2007. – Vol. 16. – No 1.

Современные бразильские экономисты подчеркивают, что на момент издания текст Л.К. Брессер-Перейры становились знаковыми, так как автор предпринимал попытки не только объяснения протекающих экономических процессов, но и давал им новые, оригинальные, не звучавшие ранее интерпретации. В отличие от других бразильских экономистов, которые значительное внимание уделяли историческим процессам, Л.К. Брессер-Перейра сосредоточил свое внимание на институциональной стороне развития экономики, уделяя особое внимание актуальным экономическим процессам. К моменту появления первого издания книги многих бразильских экономистов интересовали вопросы импортозамещения и государственного участия в управлении экономикой.

С другой стороны, бразильские авторы анализировали проблемы, связанные с экономикой Первой (или Старой) Республики (до 1930 года – до момента прихода к власти Жетулиу Варгаса) и проблемами трансформации экономики монокультур, построенных на доминировании одного сектора, ориентированного в первую очередь не на внутренний, а на внешний рынок. В подобной ситуации ими предпринимались попытки объяснения того, почему бразильская экономика развивается циклично, а периоды роста интересуются этапами экономического спада.

Другим фактором, которые способствовал в большей степени переизданию исследований Л.К. Брессер-Перейры стал кризис 1972 года, который оказал самое существенное влияние на развитие бразильской экономики, прервав не только несколько лет стабильно высокого экономического роста, но и разрушив, тем самым, «мечты о строительстве новой нации», а также «социально справедливого» общества, основанного на принципах и ценностях идеологии национал-девелопментализма. Анализируя теоретические взгляды Л.К. Брессер-Перейры, современные экономисты особое внимание акцентируют на его вкладе в изучение проблем развития, указывая на то, что в своих исследованиях Л.К. Брессер-Перейра показал, что развитие в условиях стабильного (на протяжении ряда лет) экономического роста начинает ассоциироваться с улучшением уровня жизни, что постепенно ведет к размыванию и разрушению самого понятия.

По мнению современных экономистов, заслуга Л.К. Брессер-Перейры состоит в том, что он попытался предложить синтетическую теорию развития, которая предлагает понимать процесс развития не просто как рост, но как постепенную трансформацию Бразилии, «страны позднего капитализма», которая проявляется в множестве различных преобразований и изменений, определяемых как «революция». Кроме этого Л.К. Брессер-Перейра предложил в значительной степени отличные (от работ своих современников) интерпретации «революции 1930 года», полагая, что политика, проводимая Жетулиу Варгасом, не только влияла на структурные трансформации бразильской экономики, но и привела к полной перестройке как экономических институтов, так и акторов, действующих на рынке.

К моменту появления исследований Л.К. Брессер-Перейры в бразильском экономическом дискурсе твердо укоренились термины «экономика монокультур», «колониальный капитализм», «национальный капитализм». Л.К. Брессер-Перейра использовал эти термины, но интерпретировал их иначе, чем его предшественники, полагая, что объяснение экономических процессов возможно в первую очередь в контексте политических изменений. Более того, если современники Л.К. Брессер-Перейры были склонны указывать на экономическое запаздывание в развитии Бразилии, то сам Л.К. Брессер-Перейра считал, что условия для экономических трансформаций сложились уже к началу XX века, революция 1930 года стала важнейшим стимулом для изменений, а к 1970-м годам завершилась «капиталистическая промышленная революция».

С другой стороны, Л.К. Брессер-Перейра полагал, что этот процесс в Бразилии отличался значительной национальной спецификой, которая проявлялась в неравномерном развитии различных секторов экономики, замедленных темпах индустриализации и сохранении на протяжении длительного времени (дольше чем в развитых странах) особой роли агроэкономики. Современные экономисты, которые занимаются изучением взглядов Л.К. Брессер-Перейры, подчеркивают, что тот смог предложить новаторскую концепцию для объяснения политического фактора в развитии бразильской экономики, полагая, что экономические изменения возможны как в условиях стабильности, так и револю-

ционных процессов, но в большей степени эффективны в том случае, если особую роль в развитии страны играет средний класс, который функционирует в условиях существования политического пакта между элитами и бизнес-сообществом.

Таким образом, анализируя роль Л.К. Брессер-Перейры в развитии бразильской экономической мысли, исследователи его творчества полагают, что он пытался дать вопросы на крайне сложные ответы связанные с существованием Бразилии как экономически развитой, но политически несовершенной страны. В целом современные бразильские экономисты полагают, что методологически исследования Л.К. Брессер-Перейры связаны как с классической экономической и социальной традицией, порожденной революцией 1930 года, так и современными ему теоретическими работами, что позволило автору предложить синтетическую интерпретацию экономических процессов, которые имели место в Бразилии.

Центр, периферия и развитие экономики: изучение научного наследия Рауля Пребиша современными бразильскими экономистами (Жоакин Мигель Коуту)

Помимо истории экономической мысли в Бразилии современные бразильские экономисты особое внимание уделяют критическому анализу и переосмыслению концепций зарубежных экономистов, которые оказали влияние на развитие бразильских школ экономической мысли. Это связано с тем, что, например, в отличие от российской / советской экономической науки, экономические исследования в Бразилии не развивались в идеологическом вакууме, испытывая мощное влияние со стороны зарубежных школ и, в свою очередь, влияя на них. Значительное внимание бразильские исследователи уделяют изучению научного наследия латиноамериканских экономистов, что связано с развитыми экономическими, культурными и научными связями Бразилии с другими странами Южной Америки.

Особое внимание со стороны бразильских авторов уделяется аргентинскому экономисту немецкого происхождения Раулю Пребишу (Raúl Prebisch, 1901 – 1986). По мнению бразильских исследователей (Жоакин Мигель Коуту⁵⁶), Р. Пребиш сыграл особую роль в изучении экономики развивающихся стран, в становлении теорий развития, анализе периферийного капитализма и вопросах политики импортазамещения. Среди бразильских авторов доминирует мнение, что концепции Р. Пребиша в значительной степени универсальны и применимы для изучения экономических процессов в Бразилии. В связи с этим подчеркивается, что «не вызывает сомнения тот факт, что Бразилия находилась среди тех стран, которые испытали особое влияние со стороны идей Рауля Пребиша».

Бразильские исследователи полагают, что научное наследие Р. Пребиша является актуальным в современной Бразилии, которая, начиная с 1990-х годов, пыталась проводить политику либерализации и открытия рынков. Анализируя работы Р. Пребиша, бразильские экономисты подчеркивают, что тот был сторонником экономического национализма, который проявлялся в последовательной защите идеи независимости латиноамериканских государств и их национальных экономик. Бразильские авторы полагают, что заслуга аргентинского экономиста состоит в попытке создать оригинальную теорию экономического развития, которая учитывала не только аргентинскую, но и латиноамериканскую специфику в целом.

Именно поэтому внимание акцентируется на том, что Р. Пребиш предпринял одну из первых попыток в экономической теории отказаться от понятий «экономический цикл» и «экономическое равновесие». По мнению бразильских исследователей, отказ Р. Пребиша от подобной терминологии был связан с кризисом экономической теории и политической экономии в 1920 – 1930-е годы. В подобной ситуации Р. Пребиш обратился к концепциям К. Маркса, что оказало значительное влияние на его теоретические исследования. При этом бразильские исследователи подчеркивают, что Рауль Пребиш не был склонен преувеличивать роль экономической теории, полагая, что при помощи теоретических

---

⁵⁶ Couto J.M. O pensamento desenvolvimentista de Raúl Prebisch / J.M. Couto // *Economia e Sociedade*. – 2007. – Vol. 16. – No 1.

концепций возможно объяснение лишь части протекающих экономических процессов.

С другой стороны, Р. Пребиш испытал значительное влияние со стороны идей Дж.М. Кейнса: именно аргентинский экономист стал одним из первых популяризаторов теории британского ученого, опубликовав в 1947 году работу «Введение в Кейнса». Бразильские экономисты, которые занимаются изучением наследия Р. Пребиша, полагают, что аргентинский экономист был согласен со своим британским коллегой в том вопросе, что именно безработица относится к числу основных недостатков капиталистической системы. Анализируя теоретические взгляды Р. Пребиша на концепт «цикл», бразильские экономисты подчеркивают, что аргентинский ученый полагал, что баланс в развитии и функционировании невозможен, так как любая национальная экономика развивается неравномерно.

В подобной ситуации само понятие цикличности теряет смысл, если функционирование экономики сводится к существованию баланса в одних сегментах и дисбаланса – в других. С другой стороны, бразильские авторы подчеркивают причастность Р. Пребиша к становлению современного неомарксизма: аргентинский экономист активно оперировал понятиями «центр» и «периферия» для описания реалий латиноамериканских экономик. По мнению бразильских экономистов, Р. Пребиш придерживался классических определений центра и периферии, полагая, что под центром следует понимать развитые страны, которые специализируются на производстве промышленных товаров, а под периферией – развивающиеся и слаборазвитые страны, специализирующиеся на экспорте сырья. Анализируя вопросы появления этих понятий в текстах Р. Пребиша, бразильские авторы полагают, что те возникли в результате осознания аргентинским автором того, что региональные различия в уровнях развития и экономические диспропорции являются следствием технического прогресса мировой экономики, который привел к появлению различных производственных структур в центре и в перифериях.

Перечисляя заслуги и достижения Р. Пребиша, бразильские экономисты подчеркивают и его вклад в теоретическое обоснование возможности южноамериканской экономической интеграции, а также в попытки синтеза марксизма и либерализма. В це-

лом, в современных экономико-исторических исследованиях, проводимых в Бразилии, аргентинский экономист Рауль Пребиш позиционируется в качестве одного из создателей теории «центра / периферии».

Литература

1. Bresser-Pereira L.C. Desenvolvimento e crise no Brasil: história, economia e política de Getúlio Vargas a Lula / L.C. Bresser-Pereira. – São Paulo, 2003.
2. Cardoso F.H. As idéias e seu lugar; Ensaio sobre as teorias do desenvolvimento / F.H. Cardoso. – Petrópolis, 1980.
3. Cardoso F.H. Dependência e desenvolvimento na América Latina: ensaio de interpretação sociológica / F.H. Cardoso. – Rio de Janeiro, 1979.
4. Carvalho J.M. de, A construção da ordem: a elite política imperial. Teatro de sombras: a política imperial / J.M. de Carvalho. – Rio de Janeiro, 1996.
5. Couto J.M. O pensamento desenvolvimentista de Raúl Prebisch / J.M. Couto // Economia e Sociedade. – 2007. – Vol. 16. – No 1.
6. Dutra Fonseca P.C. O ecletismo inovador: Bresser-Pereira e o desenvolvimento brasileiro / P.C. Dutra Fonseca // Economia e Sociedade. – 2007. – Vol. 16. – No 1.
7. Freyre G. Casa Grande e Senzala. Formação da Família Brasileira sob o Regime da Economia Patriarcal / G. Freyre. – Rio de Janeiro, 1981.
8. Ianni O. As Metamorfoses do Escravo; Apogeu e Crise da Escravatura no Brasil Meridional / O. Ianni. – São Paulo, 1962.
9. Ianni O. Escravidão e Racismo / O. Ianni. – São Paulo, 1988.
10. Lenharo A. As tropas da moderação: o abastecimento da Corte na formação política do Brasil, 1808-1842 / A. Lenharo. – São Paulo,
11. Magalhães Godoy M., Silva Barbosa L. Uma outra modernização. Transportes em uma província não exportadora – Minas Gerais, 1850 – 1870 / M. Magalhães Godoy, L. Silva Barbosa // Economia e Sociedade. – 2008. – Vol. 17. – No 2.
12. Martins R.B. A economia escravista de Minas Gerais no século XIX / R.B. Martins. – Belo Horizonte, 1982.

13. Pascoal I. Fundamentos econômicos da participação política do sul de Minas na construção do Estado brasileiro nos anos 1822-1840 / I. Pascoal // Economia e Sociedade. – 2008. – Vol. 17. – No 2.
14. Versiani F.R. Brazilian Slavery: toward an Economic Analysis / F.R. Versiani // Revista Brasileira de Economia. – 1994. – Vol. 48. – No 4. – P. 463 – 478.
15. Versiani F.R. Escravidão "suave" no Brasil: Gilberto Freyre tinha razão? / F.R. Versiani // Revista de Economia Política. – 2007. – Vol. 27. – No 2.
16. Versiani F.R. Os Escravos que Saint-Hilaire Viu / F.R. Versiani // História Econômica e História de Empresas. – 2000. – Vol. 3. – No 1. – P. 7 – 42.

Вопросы

1. Охарактеризуйте основные особенности и направления изучения экономики Бразильской империи в современной экономической теории в Бразилии?
2. Каким образом бразильские экономисты оценивают фактор рабства в функционировании и развитии экономики Бразильской Империи?
3. Каким образом современные бразильские экономисты анализируют модернизацию в Бразильской Империи?
4. В чем причины ревизии фрейрианской парадигмы?
5. Основные направления и особенности пересмотра фрейрианской парадигмы?
6. Каковы причины ревизии брессер-перейрианской парадигмы?
7. Основные направления и особенности ревизии брессер-перейрианской парадигмы?
8. Охарактеризуйте основные особенности восприятия концепции Р. Пребиша в современной экономической теории в Бразилии?

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ПРИВАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ БРАЗИЛЬСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

- Проблемы частно-государственного партнерства в приватизации (Марина Фигуэйра де Меллу)
- Проблемы приватизации бразильской электроэнергетики (Л.М. Безерра Сампайу, Ф.С. Рамуш, Й. Сампайу)

Проблемы частно-государственного партнерства в приватизации (Марина Фигуэйра де Меллу)

Экономика Бразилии относится к числу наиболее активно и динамично развивающихся экономик Южной Америки. Бразилия относится к числу активно растущих гигантов, внутренние рынки которых являются чрезвычайно привлекательными для внешних инвестиций. На протяжении XX века экономика Бразилии развивалась в условиях постепенного усиления государственного сектора, который в период существования авторитарных недемократических режимов играл роль локомотива экономического развития. Глобализация экономики, интеграция Бразилии в мировое экономическое пространство поставило перед политическими элитами страны новые задачи, связанные с привлечением иностранных инвестиций. Одним из условий притока капитала стало изменение экономической политики, что обрело формы постепенной приватизации.

В подобной ситуации проблемы приватизации и разгосударствления экономики Бразилии вызывают значительный интерес со стороны бразильских экономистов.

Значительные изменения в политике относительно государственной собственности, как полагает экономист Марина Фигу-

эйра де Меллу⁵⁷, стали возможны после избрания президентом Инасиу Лулы да Силвы. Лула да Силва, вынужденный лавировать между значительными традициями государственного участия в экономике и интересами крупного бизнеса, предложил компромиссный проект государственно-частного партнерства при условии привлечения бизнеса к государственному управлению. Подобная политика была призвана создать «новые рамки отношений между государственным и частным сектором». Практика приватизации, взятая на вооружение правительством Лулы, отличалось от методов, которые использовались его предшественником Фернанду Энрике Кардозу, предпочитавшего приватизировать те отрасли, которые требовали значительных государственных инвестиций.

Попытки приватизации подобных отраслей экономики предпринимались и позднее. Среди отраслей, которые были подвергнуты приватизации, особое место занимает система жилищно-коммунального хозяйства, первые попытки приватизации которой имели место во второй половине 1980-х годов, когда государство предприняло шаги к упорядочиванию и урегулированию пользования водами на территории муниципальных образований. Бразилия не первая и не единственная страна в Латинской Америке, которая предпринимает попытки приватизации этой сферы⁵⁸. Кроме этого бразильское правительство приняло меры, направленные на переложение ответственности за функционирование и соблюдение санитарного контроля на органы местного самоуправления. Реализация этой весьма ограниченной программы приватизации зависела от отношений между региональными и федеральными властями. Это привело к тому, что ее эффект оказался поверхностным.

---

⁵⁷ Mello M.F.de, *Privatização do setor de saneamento no Brasil: quatro experiências e muitas lições* / M.F. de Mello // *Economia Aplicada*. – 2005. – Vol. 9. – No 3.

⁵⁸ Morandé F., Dona J.E. *Governance and regulation in Chile: fragmentation of the public water sector* / F. Morandé, J.E. Dona // *Spilled water* / eds. W. Savedoff, P. Spiller. – Washington, 1999; Ozuna T., Gomez I.A. *Governance and regulation: decentralization in Mexican water sector* / T. Ozuna, I.A. Gomez // *Spilled water* / eds. W. Savedoff, P. Spiller. – Washington, 1999; Spiller P.T., Savedoff W. *Government opportunism and the provision of water* / W. Savedoff, P. Spiller // *Spilled water* / eds. W. Savedoff, P. Spiller. – Washington, 1999.

Новые тенденции в приватизации, по мнению бразильских экономистов, появились в середине 1990-х годов: в 1995 году был принят Закон № 8987, который позволил частному бизнесу принимать участие в инфраструктурных проектах. Особую роль в приватизации, как полагают исследователи, сыграл Акт 9433, который положил начало созданию Национальной системы управления водными ресурсами. Бразильские экономисты полагают, что приватизация и расширение участие бизнеса в управлении водными ресурсами оказали позитивное влияние на развитие региональной экономики, что проявилось, в первую очередь, в активизации туризма. Наибольшую роль в приватизации сектора муниципального хозяйства в Бразилии играли национальные предприниматели.

Анализируя провал правительственных планов по привлечению иностранных инвесторов, бразильские экономисты подчеркивают, что иностранные компании отказались от приватизации бразильского муниципального сектора, так как это требовало значительных инвестиций. Не дали особых результатов и предложения иностранным корпорациям вступать в консорциум с бразильскими партнерами при условии получения преференций в приватизации. С другой стороны, значительную роль в торможении и замедлении процессов приватизации муниципального хозяйства, по мнению М.Ф. де Меллу, играло то, что на протяжении длительного времени в этой сфере доминировало исключительно государство, а частные фирмы практически не имели опыта управления подобными активами. Анализируя процессы приватизации, бразильские экономисты подчеркивают особую роль государства, которое проставило перед будущими собственниками городской инфраструктуры требования относительно максимального размера тарифов за предоставляемые населению услуги⁵⁹.

По мнению бразильских экономистов, частные компании охотно пошли на подобные уступки, введя после приватизации дифференцированное выставление счетов: счета для районов с преобладанием постоянных жителей были ниже, чем для регионов с развитым туризмом. Кроме этого власти предприняли попытки связать рост тарифов в случае приватизации с обязанно-

---

⁵⁹ О факторе тарифов в приватизации в Бразилии см.: Anjos A.H. O preço da água: alguns aspectos conceituais / A.H. Anjos // SANARE. – 1997. – Vol. 8. – No 8.

стью частных партнеров государства проводить модернизацию существующих систем. С другой стороны государство стремилось влиять на своих партнеров и в вопросах разделения тарифов за водоснабжение и пользование канализацией и путем создания регулирующих структур, наиболее эффективными из которых стали Автономная служба водоснабжения и канализации в Лимерике и Компания водоснабжения и канализации Муниципалитета Петрополис.

Кроме этого компании, принявшие участие в приватизации, оказались зависимыми от Министерства здравоохранения, которое играет роль одного из государственных агентов в деле управления системой водоснабжения. Бразильские экономисты полагают, что частные компании были заинтересованы в раздельном выставлении счетов в то время как государство, играющее роль социального гаранта, стремилось принудить своих частных партнеров отказаться от разделения выставляемых потребителям счетов. В результате процесс приватизации приобрел несколько спекулятивный характер, что проявилось в выборе со стороны государства в пользу тех фирм, которые предлагали наиболее низкие тарифы. При этом государство предпринимало шаги к стимулированию бизнеса, создавая привлекательные условия для участия в приватизации, установив, как полагают бразильские экономисты, заниженные требования к капиталу участников приватизации, позволив участвовать фирмам, чей капитал составлял не менее 35 миллионов долларов США.

Государство, которое играло роль не только инициатора, но и регулятора процессов приватизации, установило ряд критериев для участников приватизационных процессов, которые сводились к наличию опыта в строительстве и эксплуатации технических сооружений городского хозяйства. Бразильские экономисты, изучая особенности процессов приватизации в Бразилии, указывают на временный характер приватизации. Государство, которое на протяжении XX века обрело немалый опыт управления экономикой, проводя политику приватизации в 2000-е годы, отказалось передавать городское / муниципальное хозяйств в собственность частным партнерам, пойдя по пути заключения с ними концессии. С другой стороны, бразильские исследователи не склонны преувеличивать позитивное воздействие подобной приватизации,

подчеркивая, что концессионная модель не является стимулом для инвестиций со стороны компаний.

В целом, модель приватизации в Бразилии, анализируемая бразильскими экономистами в рамках частно-государственного партнерства, обладает рядом особенностей. Приватизация фактически началась в условиях отсутствия четкой законодательной базы, что привело к принятию регулирующих законов и постановлений по мере развития приватизации. С другой стороны, инициатором приватизации стало именно государство, что связано с развитыми традициями государственного участия в управлении бразильской экономикой.

Проблемы приватизации бразильской электроэнергетики (Л.М. Безерра Сампайу, Ф.С. Рамуш, Й. Сампайу)

Исследования процессов приватизации занимает особое место в развитии экономической науки в современной Бразилии. Значительное внимание бразильские экономисты уделяют проблемам приватизации сектора электроэнергетики.

Бразильские экономисты Лусиану Менезиш Безерра Сампайу, Франсиску С. Рамуш⁶⁰ и Йони Сампайу⁶¹ полагают, что развитие электроэнергетики является одной из важнейших задач бразильского правительства⁶². По мнению бразильских экономистов, недостаточное развитие электроэнергетики замедляет темпы экономического роста. По данным бразильской статистики, национальная экономика на протяжении конца 1990-х – первой половины 2000-х годов ощущала значительную нехватку энергетических ресурсов, которая составляла около 40 %. В особом внимании, как полагают бразильские исследователи, нуждается

---

⁶⁰ Франсиску С. Рамуш (Francisco S. Ramos) – Доктор экономики Федерального Университета Пернамбуку (Universidade Federal de Pernambuco)

⁶¹ Йони Сампайу (Yony Sampaio) – Доктор Философии, Федеральный Университет Пернамбуку (Universidade Federal de Pernambuco)

⁶² Bezerra Sampaio L.M., Ramos F.S., Sampaio Y. Privatização e eficiência das usinas hidrelétricas brasileiras / L.M. Bezerra Sampaio, F.S. Ramos, Y. Sampaio // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.

гидроэнергетика⁶³. Стремление в максимальной степени снизить риски и повысить эффективность производства электроэнергии стимулирует власти перестраивать сектор. Это привело к началу процессов приватизации, которая развивалась на трех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном.

Отличительной особенностью приватизации электроэнергетики, которой уделяют внимание бразильские экономисты, стало, в отличие от приватизации городского хозяйства, участие иностранных, в первую очередь – американских, компаний. Анализируя процессы приватизации электроэнергетики, бразильские экономисты подчеркивают значительный фактор государственного участия. На протяжении значительной части XX века модернизация Бразилии протекала в рамках авторитарной модели, что сделало государство доминирующим актором. Политическая демократизация 1980-х, которая перетекла в экономическую либерализацию 1990-х годов, показала, что государства не всегда является эффективным менеджером.

Неэффективность государства, которое в 1961 году учредило фактически государственную метрополию Eletrobrás, по мнению бразильских экономистов, проявилась в том, что оно было не в состоянии удовлетворить растущие потребности бразильских компаний. С другой стороны, бразильские исследователи полагают, что политика государства, направленная на форсированное строительство новых станций и рост инвестиций, привела к появлению новых экономических проблем, но не увеличению производимой энергии⁶⁴. В подобной ситуации к концу XX века бразильские элиты пришли к осознанию того, что электроэнергетика нуждается не только в новых финансовых вливаниях, но и в структурных изменениях, связанных с приватизацией и сокращением доли государственного участия.

---

⁶³ О развитии электроэнергетики в Бразилии см.: Acioli J.L. Fontes de energia / J.L. Acioli. – Brasília, 1994; Leite A.D. A energia do Brasil / A.D. Leite. – Rio de Janeiro, 1997.

⁶⁴ Об особенностях развития электроэнергетики в Бразилии см.: Pires J.C.L. Características básicas do setor elétrico brasileiro, antecedentes e motivação das reformas constitucionais / J.C.L. Pires // Revista do BNDES. – 1999. – Vol. 6. – P. 137 – 168; Ramos F.S., Sousa M.C.S. Eficiência técnica e retornos de escala na produção de serviços públicos municipais: o caso do Nordeste e do Sudeste brasileiros / F.S. Ramos, M.C.S. Sousa // Revista Brasileira de Economia. – 1999. – Vol. 53. – P. 433 – 462.

Бразильская модель приватизации электроэнергетики основана на значительном участии государства, которое сохранило регулирующие функции, создав Национального системного оператора, который контролирует деятельность генерирующих компаний. Кроме этого было создано Национальное Агентство Электроэнергетики, призванное регулировать рынок. Но, по мнению бразильских исследователей, этих мер было недостаточно, о чем свидетельствует то, что на протяжении 1998 – 2002 годов бразильская энергетика нуждалась в дополнительных инвестициях, объем которых составлял около 36 миллиардов долларов.

В подобной ситуации политика ограниченной приватизации позиционируется бразильскими экономистами как попытка сокращения издержек и стимулирования производства электроэнергии. Но и как в случае с приватизацией муниципального хозяйства, интересы государства и бизнеса в приватизации электроэнергетики не совпадали: государство было заинтересовано в сохранении своей доминирующей и определяющей роли в развитии отрасли в то время, как бизнес проявлял интерес к получению новых доходов. С другой стороны, позиции и интересы государства и бизнеса не совпадали и в вопросах развития инфраструктуры, связанной с электроэнергетикой. Анализируя процессы приватизации электроэнергетики, бразильские экономисты подчеркивают, что к концу XX века бразильская экономика уже имела опыт сосуществования как частных, так и государственных гидроэлектростанций. Эффективность первых была меньше, чем вторых, что бразильские авторы склонны объяснять политикой протекционизма в отношении государственных предприятий.

Таким образом, модель приватизации электроэнергетики, выбранная бразильскими элитами, основана на значительном участии государства. С другой стороны, перспективы и результаты приватизационных процессов сектора продолжают оставаться неясными, что связана с сохранением активного государственного участия. Бразильские экономисты полагают, что приватизация может дать разные результаты, как рост, так и падение объемов производимой энергии.

Литература

1. Bezerra Sampaio L.M., Ramos F.S., Sampaio Y. Privatização e eficiência das usinas hidrelétricas brasileiras / L.M. Bezerra Sampaio, F.S. Ramos, Y. Sampaio // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
2. Mello M.F.de, Privatização do setor de saneamento no Brasil: quatro experiências e muitas lições / M.F. de Mello // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
3. Ramos F.S., Sousa M.C.S. Eficiência técnica e retornos de escala na produção de serviços públicos municipais: o caso do Nordeste e do Sudeste brasileiros / F.S. Ramos, M.C.S. Sousa // Revista Brasileira de Economia. – 1999. – Vol. 53. – P. 433 – 462.

Вопросы

1. Каковы особенности восприятия процессов приватизации в современной бразильской экономической теории?
2. Каким образом оценивается роль государства в проведении приватизации современными бразильскими экономистами?
3. Охарактеризуйте концепцию частно-государственного партнерства в восприятии бразильских экономистов?
4. Какую роль в приватизации, по мнению бразильских экономистов, должен играть международный капитал?
5. Какие сектора национальной экономики, по мнению бразильских экономистов, в большей степени нуждаются в приватизации?

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- Проблемы экономической (промышленной) политики как фактора роста и развития (П. Кавальканти Феррейра)
- Проблемы нового девелопментализма и перспективы развития бразильской экономики (Ж. Сиску, Л.Ф. де Паула, Р. Мишель)
- Проблемы экономического развития в Бразилии (Вилсон Сузиган и Жоау Фуртаду)

Проблемы экономической (промышленной) политики как фактора роста и развития (П. Кавальканти Феррейра)

Бразилия относится к числу динамично развивающихся стран, крупнейших и трансформирующихся экономики современного мира. Особую роль для развития таких рынков как Бразилия играет государственная политика, направленная как на поддержание экономики в целом, так и на стимулирование отдельных секторов и сегментов рынка. В подобной ситуации актуальной темой для современных бразильских экономистов является промышленная политика.

По мнению представителей бразильского экономического сообщества, политика государства в отношении национальной промышленности может являться важным фактором экономического роста. С другой стороны, подобная экономическая политика может влиять на интеграцию экономики в мировую, так как ведет к стимулированию экспортноориентированных отраслей. Бразильский экономист Педру Кавальканти Феррейра (Pedro Cavalcanti Ferreira)⁶⁵, анализируя промышленную политику, проводимую в Бразилии, подчеркивает, что она отличается секто-

---

⁶⁵ Cavalcanti Ferreira P. Sobre a inexistente relação entre política industrial e comércio exterior / P. Cavalcanti Ferreira // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 4.

ральным характером, то есть проявляется в стимулировании определенных секторов.

«Большинство бразильских экономистов, политиков и бизнесменов пришли к консенсусу относительно необходимости проведения агрессивной экономической политики, направленной на стимулирование экспорта», – полагает П. Кавалканти Феррейра. Кроме этого указывается на то, что промышленная политика должна реализоваться одновременно с другими модернизационными проектами: с развитием образования, социальными программами, стимулированием рынка труда, борьбой с безработицей⁶⁶. Анализируя специфику бразильской экономики Педру Кавальканти Феррейра подчеркивает, что по внутренним и внешним показателям Бразилия относится к числу тех стран, где проведение промышленной политики, которая могла бы стать гарантией роста, является сомнительным: «условия Бразилии не отвечают ни одной из предпосылок для развития: уровень образования по-прежнему остается низким, по уровню доходов Бразилия занимает одно из последних мест в мире, уровень государственных сбережений является недостаточным, а иногда и вовсе отрицательным».

Бразильские эксперты подчеркивают, что в проведении своей промышленной политики Бразилия использовала опыт азиатских экономик, например – Южной Кореи. Само проведение промышленной политики именно государством П. Кавальканти Феррейра связывает с тем, что частный сектор не в состоянии динамично развиваться самостоятельно, занимаясь одновременно решением социальных проблем. Подчеркивая важность планомерно проводимой и реализуемой промышленной политики, П. Кавальканти Феррейра указывает и на то, что промышленная политика используется в контексте развития экспортноориентированных отраслей, усиление которых кажется правительству наилучшим средством борьбы со значительным внешним долгом. При этом промышленная политика как форма стимулирования нацио-

---

⁶⁶ Об экономической политике в Бразилии в целом см.: Farina E.M.M.Q., Furquim de Azevedo P. Política industrial e defesa da concorrência: considerações sobre a experiência brasileira nos anos 90 / E.M.M.Q. Farina, P. Furquim de Azevedo // Economia. – 2001. – Vol. 2. – No 2. – P. 513 – 547; Ribeiro F., Pourchet H. Coeficientes de orientação externa da indústria brasileira: novas estimativas / F. Ribeiro, H. Pourchet. – Funcex, 2002.

нального производства, увеличения экспорта и направления полученных средств на сокращение внешнего долга не является в достаточной степени эффективной без проведения масштабных макроэкономических реформ.

П. Кавальканти Феррейра полагает, что промышленная политика в Бразилии может давать позитивные результаты, которые например, проявляются в том, что бразильские производители на внешних рынках конкурируют с американскими, европейскими и азиатскими производителями в тех секторах, в которых в 1980-е годы было невозможно представить участие предприятий из Бразилии. Речь идет о высокотехнологичных производствах, на которые была сделана ставка в рамках проводимой промышленной политики, направленной одновременно и на увеличение бразильского экспорта и замещение импорта на внутреннем рынке. Государство стимулировало национальных производителей путем предоставления льготных кредитов национальным разработчикам электронной продукции. Несмотря на активные усилия со стороны государства, бразильская экономика в этом отношении продолжает испытывать значительную зависимость от импорта комплектующих для продукции, собираемой / производимой на территории Бразилии.

С другой стороны, государство активно использовало и другие методы вмешательства в экономику, выстраивая производительные цепочки в соответствии с государственными стратегиями развития. По мнению бразильских экономистов, вмешательство государства в экономику в первую очередь необходимо в тех отраслях, в которых национальные производители не в состоянии конкурировать с американскими, европейскими и азиатскими корпорациями. Наиболее активно, по мнению бразильских исследователей, государству следует вмешиваться в отрасли химической промышленности и электроники⁶⁷. Это связано с тем, что на внутреннем рынке химических продуктов и электроники значительную долю занимают иностранные производители. Кроме этого Бразилия экспортирует меньше продукции, произведенной в химической и электронной промышленности, чем импортирует.

---

⁶⁷ Об экономической политике в сфере электронной промышленности см.: Primo A.A. O novo governo e os desafios do setor eletroeletrônico / A.A. Primo // O Valor Econômico. – 2002. – novembro 22.

В наибольшей степени эти проблемы дали о себе знать в 1990-е годы, что было связано с либерализацией рынка и тем, что бразильские производители не могли успешно конкурировать с европейскими и американскими игроками рынка. С 1990 по 2000 год экспорт бразильской электронной промышленности возрастал в среднем на 8 % в год, но на внутреннем рынке национальные производители были вынуждены конкурировать с иностранными, но в 2001 году импорт в Бразилию превышал экспорт из нее на семь миллиардов долларов. Аналогичная динамика наблюдалась и в химической промышленности: если в 1985 году Бразилия ввозила химической продукции на 615 миллионов долларов больше чем экспортировала, то в 2001 году аналогичный показатель составил уже 3.9 миллиарда долларов. Подобная динамика развития экономики способствует не только государственному вмешательству, но и росту популярности самой идеи о необходимости расширения регулирования со стороны государства. По мнению бразильских экономистов, национальные химическая промышленность и электроника должны быть подвергнуты консолидации, что связано с неспособностью национальных производителей конкурировать на внутреннем рынке с импортерами. По данным бразильской статистики, доля импорта продукции электронной промышленности на внутреннем рынке составляла 13 %, увеличившись к 2000 году до 66 %.

В целом, современные бразильские экономисты значительное внимание уделяют экономической политике, которая воспринимается ими как почти исключительно промышленная политика. Залогом и гарантией экономического роста, по мнению бразильских исследователей, может являться только активное участие со стороны государства в управлении национальной экономикой.

Проблемы нового девелопментализма и перспективы развития бразильской экономики (Ж. Сиску, Л.Ф. де Паула, Р. Мишель)

Основной парадигмой протекания политических и экономических процессов в Бразилии, начиная с 1930-х годов, была модернизация, которая предусматривала не только изменение социальных и политических институтов, но также и развитие экономики, связанное с ее ростом и структурными изменениями. В подобной ситуации бразильские экономисты уделяли особое внимание проблемам развития⁶⁸, интерес к котором связан с появлением теории девелопментализма.

По мнению бразильских экономистов (Жоау Сиску⁶⁹, Луис Фернанду де Паула⁷⁰, Рено Мишель⁷¹), вопросы экономического развития тесно связаны с проблемой социальной справедливости⁷². Бразильские исследователи полагают, что сам концепт развития не следует сводить исключительно к чисто внешним экономическим показателям, связанным с изменениями ВВП или ВНП. Часть экономистов полагает, что Бразилия нуждается в новых теориях развития, которые составили бы альтернативу неолиберализму. Проекты экономического развития, которые во второй половине XX века реализовывались в Бразилии, обладают значительной спецификой, связанной с особой ролью государства, которое было склонно видеть в развитии форсированную индустриализацию, направленную на развитие национальной про-

---

⁶⁸ О теориях развития в контексте бразильской экономической теории см.: Bielchowsky R. *Pensamento Econômico Brasileiro: o ciclo ideológico do desenvolvimentismo* / R. Bielchowsky. – Rio de Janeiro, 1988; Bresser-Pereira L.C. *Desenvolvimento e Crise no Brasil* / L.C. Bresser-Pereira. – São Paulo, 2003; Chang H.-J. *Chutando a Escada: a estratégia de desenvolvimento em perspectiva histórica* / H.-J. Chang. – São Paulo, 2004.

⁶⁹ Жоау Сиску (João Siscú) – профессор Института экономики (Instituto de Economia) Федерального Университета Риу-де-Жанейру (Universidade Federal do Rio de Janeiro).

⁷⁰ Луис Фернанду де Паула (Luiz Fernando de Paula) – профессор Факультета экономических наук (Faculdade de Ciências Econômicas) Государственного Университета Риу-де-Жанейру (Universidade do Estado do Rio de Janeiro).

⁷¹ Рено Мишель (Renalt Michel) – профессор Университета Кандиду Мендиша (Universidade Candido Mendes).

⁷² Siscú J., Paula L.F. de, Michel R. *Por que novo-desenvolvimentismo?* / J. Siscú, L.F. de Paula, R. Michel // *Revista de Economia Política*. – 2007. – Vol. 27. – No 4.

мышленности и импортозамещение. Основными методами проведения подобной политики стали протекционизм, государственное вмешательство, развитие государственного сектора.

Государственный сектор в бразильской модели проведения политики девелопментализма получил широкое развитие – от предприятий нефтедобычи до инфраструктуры. Выбор политики развития ставит перед бразильскими элитами новые вопросы и проблемы, связанные с их отношениями с бизнес-сообществом, с одной стороны, и международным сообществом, с другой. Анализируя проблемы девелопментализма, бразильские экономисты подчеркивают, что генетически он связан с кейнсианством. Вместе с тем, по мнению значительной части представителей интеллектуального сообщества в Бразилии, сама теория развития нуждается в значительной ревизии с целью повышения потенциала реагирования на социальные проблемы. В подобной ситуации теории развития должны не просто вырабатывать новые пути и стратегии развития, но и предлагать такие модели, которые в одинаковой степени гарантировали «устойчивый рост и более справедливое перераспределение расходов».

Бразильские экономисты подчеркивает, что попытки реализации большинства теорий развития в Бразилии столкнутся с мощными препятствиями в виде нерешенных социальных и земельных проблем, неравенства, безработицы, а также многолетней интеллектуальной конкуренции между этатистами и либералами. В подобной ситуации для Бразилии в отличие от других стран не существует выбора между сильным государственным сектором со слабым рынком и сильного рынка со слабым государственным сектором. По мнению бразильских исследователей, на протяжении почти всей второй половины XX века, политика развития Бразилии определялась исключительно государством, которое «выступало в качестве единственного института планирования, инвестора для большинства реализуемых проектов, непосредственного участника в транснациональных корпорациях».

Анализируя альтернативные пути развития, бразильские экономисты поднимают ряд вопросов, а именно: возможно ли существование и нормальное функционирование сильного рынка без сильного государства; в какой степени устойчивы государство и рынок в условиях роста, но без проведения особой макроэконо-

мической политики; может ли быть создана концепция национального развития, центральным элементом которой является сильный рынок; как добиться сокращения социального неравенства. Бразильские экономисты склонны рассматривать концепции, основанные на признании невидимой руки рынка и чуждости государства как устаревшие и не соответствующие региональной бразильской специфике. Бразильские исследователи полагают, что ведущую и центральную роль в политике развития должно и может играть только государство, что, во-первых, связано с историческим опытом государственного доминирования, а, во-вторых, со слабостью национальной буржуазии в прошлом и ее современного наследника, представленного бизнес-сообществом.

По мнению экономистов Бразилии, для бразильской экономики в большей степени подходит теория регулируемых рынков, в рамках которых государству не следует играть минимальную роль, но, оно, наоборот, должно проводить политику регулирования рынков. В подобной ситуации государство не только может, но и должно разработать такой механизм функционирования рынков, который заставил бы рынки не только работать лучше, но и исправлять возникающие проблемы. Более того, государственное вмешательство, по мнению бразильских исследователей, необходимо и по той причине, что рынки не в состоянии сами бороться с экономическими кризисами. Бразильские экономисты, анализируя проблемы экономических процессов, настаивают на том, что государство должно играть роль основного актора, регулирующего рынки. Такое государство должно являться и гарантом существования сильного рынка и устойчивой финансовой системы.

Политика нового девелопментализма⁷³ вместе с тем требует от государства частичного отказа от своих функций в пользу автономных или полуавтономных организаций. Центральным экономическим институтом в рамках концепции нового девелопментализма является рынок, построенный на принципах справедливой конкуренции. Именно фактор конкуренции придает рынку

---

⁷³ О феномене нового девелопментализма см.: Novo-Desenvolvimentismo: um projeto nacional de crescimento com equidade social / org. J. Sicsú, L.F. Paula, R. Michel. – Barueri – Rio de Janeiro, 2005.

динамизм, заставляя его развиваться и приспосабливаться к новым условиям. При этом государство, как полагают бразильские экономисты, должно контролировать и регулировать конкуренцию как и рынок в целом. в рамках подобной модели развития политика государства определяется бразильскими экономистами как «экспансионистская макроэкономическая политика», которая могла бы ликвидировать диспропорцию развития, основанную на чрезвычайно большой роли тяжелой промышленности, нефтяного сектора, атомных и космических амбициях при наличии откормного числа нерешенных социальных проблем. В рамках подобной политики государству следует «развивать свой собственный потенциал для проведения и внедрения инноваций», что позволит в будущем гарантировать функционирование бразильской экономики в условиях макроэкономической стабильности.

В целом, развивая концепцию нового девелопментализма, бразильские экономисты полагают, что в будущем развитие должно обрести качество стабильности и устойчивости. Достижение этого, по мнению исследователей, возможно в условиях сохранения рыночной экономики, дальнейшего совершенствования институтов рынка, но при значительном, доминирующем и главенствующем, государственном участии в управлении экономикой.

Проблемы экономического развития в Бразилии (Вилсон Сузиган и Жоау Фуртаду)

Бразилия относится к числу динамично развивающихся стран Латинской Америки, являясь одной из наиболее крупных и развитых экономик Западного полушария. В подобной ситуации проблемы развития привлекают особое внимание со стороны бразильских экономистов.

Анализируя особенности бразильской модели развития, экономисты Вилсон Сузиган и Жоау Фуртаду подчеркивают, что на протяжении последних двух десятилетий XX века для Бразилии была характерна слабая производительность обрабатывающей промышленности, что существенно отражалось на темпах экономического роста⁷⁴. Среди бразильских исследователей не существует единого мнения относительно определения промышленной политики⁷⁵. В целом, предполагается, что под промышленной политикой следует понимать вмешательство со стороны государства в экономику с целью регулирования или внесения корректировок в экономические процессы, которые протекают, в первую очередь, в промышленности. В рамках подобного восприятия экономическая политика оценивается как реакционная, то есть вызванная адаптивными и защитными механизмами государства в тех случаях, при которых экономическая система оказывается неспособной на самостоятельное восстановление собственного потенциала.

Поэтому, экономическая политика является одной из форм реагирования на «сбои в работе механизма рынка». С другой стороны, экономическая политика, реализуемая государством, всегда связана с внешними условиями, например – одновременной эволюцией рынка в целом, так и его отдельных акторов. В подобной ситуации политика развития основана на учете целого комплекса факторов, важнейшими из которых следует признать структуру экономики в целом и развитие инфраструктуры. Поэтому, анализируя особенности различных моделей развития,

---

⁷⁴ Suzigan W., Furtado J. Política industrial e desenvolvimento / W. Suzigan, J. Furtado // Revista de Economia Política. – 2006. – Vol. 26. – No 2.

⁷⁵ Подробнее об этой проблеме в экономической теории см.: Chang H.-J. The Political Economy of Industrial Policy / H.-J. Chang. – L., 1994.

следует учитывать фактор развития трех сред одновременно – экономической, институциональной и технологической. Кроме этого, бразильские экономисты подчеркивают, что разработка стратегии развития требует от правящих элит внесения коррективов в первую очередь на макроэкономическом уровне⁷⁶. Особое внимание в экономических исследованиях, проводимых в Бразилии, уделяется особенностям и направлениям политики развития, инициировано различными бразильскими правительствами на протяжении последних двадцати – тридцати лет.

По мнению бразильских экономистов, важнейшим элементом политики развития стала индустриализация. Бразильская индустриализация была тесным образом связана с развитием политического и экономического национализма, а также со стратегией государственного интервенционизма, взятой на вооружение политическими элитами, склонными сочетать целенаправленные и узко сфокусированные отраслевые программы с эпизодическими, тесно связанными с экономической конъюнктурой, вмешательствами в определенные сегменты экономики. Политика активного государственного вмешательства в экономику, которой элиты Бразилии руководствовались, начиная с Жетулиу Варгаса, привели к значительным переменам в самой структуре национальной экономики: индустриализация стимулировала экономический рост, способствуя более активному участию Бразилии в процессах международной экономической интеграции.

Кроме этого политика форсированного экономического развития, основанного на приоритетной роли индустриализации, привела к обострению социальных проблем: развитие промышленности стимулировала ускоренное развитие городов, отток населения из сельской местности в города. В подобной ситуации город стал не только центром экономического роста и развития, но и местом сосредоточения большинства социальных проблем. Эти процессы в экономике оказывали существенное влияние на экономическую политику государства, вынуждая действовать на макроуровне, что постепенно вело к накоплению новых экономических проблем, для которых у государства не было достаточ-

---

⁷⁶ О макроэкономическом уровне в стратегиях развития см.: Corden W.M. Relationships between macroeconomic and industrial policies / W.M. Corden // The World Economy. – 1980. – Vol. 3. – No 2. – P. 167 – 184.

ного количества ресурсов. Именно поэтому на протяжении 1990-х годов элиты предприняли попытки либерализации экономики, но значительный опыт государственного участия не позволил радикально перестроить национальный рынок. Эффект от либерализации имел ограниченный характер, проявившись только в либерализации внешней торговли.

С другой стороны, политика либерализации также дала определенные результаты, эффект от которых был не столь значителен как от повышения внешнеэкономической активности. Бразильские экономисты подчеркивают, что любая стратегия экономического развития будет лишена эффективности в том случае, если власть и бизнес-сообщество не смогут достичь компромисса. С другой стороны, бразильскими исследователями признается и то, что между макроэкономической политикой и стратегиями развития могут существовать противоречия по той причине, что первая определяется и выстраивается рынком в то время как вторая государством. В такой ситуации наиболее сложная задача стоит перед государственными элитами, которые понимая, что макроэкономика не является стабильной и подвержена изменениям, поставлены перед выбором почти полной ликвидации институтов свободного рынка, что влечет резкое увеличение государственного участия в управлении экономикой.

Именно поэтому политика развития предстает не как естественный выбор, продиктованный принципами экономической целесообразности, но как решение, продиктованное в первую очередь политическими интересами. Столь значительное государственное участие в реализации стратегий развития требует качественно новых подходов к координации действий различных акторов рынка. Новые условия координации нередко означают увеличение государственного вмешательства в процесс принятия политических решений. Бразильские исследователи экономической политики полагают, что наиболее оптимальной формой координации является «стратегическое сотрудничество между правительством и бизнесом». Координация со стороны государства не исключает и институционализированной координации, что проявляется в учреждении специализированных Консультативных советов, призванных координировать усилия как государствен-

ных, так и частных акторов в развитии определенных сегментов национальной экономики.

В целом, анализируя особенности экономической политики, то есть различные формы государственного вмешательства и участия, бразильские экономисты полагают, что стратегии развития обладают ограниченным эффектом, не являясь универсальной панацеей для развития и тем более роста национальной экономики. Поэтому бразильские исследователи подчеркивают, что в проведении политики развития Бразилии следует учитывать не только фактор ограниченности ресурсов, но и значительный опыт государственного управления экономикой.

Литература

1. Bielchowsky R. Pensamento Econômico Brasileiro: o ciclo ideológico do desenvolvimentismo / R. Bielchowsky. – Rio de Janeiro, 1988.
2. Cavalcanti Ferreira P. Sobre a inexistente relação entre política industrial e comércio exterior / P. Cavalcanti Ferreira // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 4.
3. Siscú J., Paula L.F. de, Michel R. Por que novo-desenvolvimentismo? / J. Siscú, L.F. de Paula, R. Michel // Revista de Economia Política. – 2007. – Vol. 27. – No 4.

Вопросы

1. Дайте определение термина «экономическая политика».
2. Почему, по мнению бразильских экономистов, экономическая политика может быть преимущественно промышленной?
3. Каковы основные особенности бразильской модели этатизма?
4. Каковы особенности теорий развития в Бразилии?
5. Каким образом бразильские экономисты оценивают авторитарный политический опыт как фактор развития экономики?
6. Дайте определение термина «регулируемые рынки».
7. Какова специфика теории «регулируемых рынков» в Бразилии?

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- *Государство как инициатор политики модернизации и индустриализации в Бразилии (А.К. Капуту, И.П. де Мелу)*
- *Проблемы деиндустриализации в Бразилии (Андри Нассиф)*
- *Проблемы деиндустриализации и структурные изменения в бразильской экономике (Ж.Л. Орейру, К. Фейжу)*

Государство как инициатор политики модернизации и индустриализации в Бразилии (А.К. Капуту, И.П. де Мелу)

На протяжении XX века в Бразилии предпринимались неоднократные попытки проведения модернизации. Модернизационные практики и стратегии, которыми руководствовались политические элиты, нередко в качестве своего центрального элемента имели индустриализацию.

По мнению бразильских экономистов (Ана Клаудиу Капуту, Илдети Перейра де Мелу), вторая половина XX столетия в Бразилии была отмечена попытками проведения форсированной индустриализации⁷⁷. Значительную роль в этой индустриализации играло государство, что было связано с доминированием этатистских концепций и теорий развития⁷⁸. В подобной ситуации частный и международный капитал в индустриализации играл несравнимо меньшую роль. Значение иностранного капитала в индустриализации возросло относительно недавно, в начале 1990-х

---

⁷⁷ Caputo A.C., Melo H.P. de, A industrialização brasileira nos anos de 1950: uma análise da instrução 113 da SUMOC / A.C. Caputo, H.P. de Melo // Estudos Econômicos. – 2009. – Vol. 39. – No 3.

⁷⁸ О государстве как факторе в развитии бразильской экономики см.: Tavares M. O Estado nacional desenvolvimentista - continuidade e metamorfoses / M. Tavares // Enciclopédia da Brasilidade – auto-estima em verde e amarelo / org. C. Lessa. - Rio de Janeiro, 2005.

годов, что связано с ограниченным отказом от этатизма и попытками либерализации бразильской экономики. Анализируя особенности бразильской индустриализации, экономисты подчеркивают, что для этого процесса была характерна цикличность: этапы динамичного развития чередовались с периодами замедления и сокращения темпов роста⁷⁹.

Наиболее важным этапом для бразильской индустриализации явился период 1930-х – первой половины 1940-х годов (эра Варгаса), а также послевоенные годы, когда промышленность стала центральным элементом экономического развития в целом⁸⁰. Варгас (в период т.н. «второго правления», 1950 – 1954⁸¹) сделал на ставку на развитие нефтяной и сталелитейной промышленности, а также электроэнергетики. Варгас инициировал политику т.н. «вертикальной индустриализации», в рамках которой основным инициатором развития промышленности выступало государство, что толкало Бразилию на внешние заимствования. Политика Варгаса в начале 1950-х годов в значительной степени затруднялась экономическими сложностями, финансовой нестабильностью и тем, что в 1952 году дефицит торгового баланса составил 4 % от ВВП.

Кроме этого в 1953 году Бразилия начала проводить политику множественности обменных курсов, которая стала проявлением фактического компромисса между этатистами, ориентированными на приоритетное развитие промышленности, и либералами, которые пользовались поддержкой финансового сектора. В подобной ситуации наиболее важным экономическим партнером и кредитором стали США. Индустриализация, инициированная бразильскими политическими элитами, не только, как полагают современные экономисты, укрепила союз между государством и

---

⁷⁹ Об общих тенденциях в развитии экономических процессов в Бразилии во второй половине XX века см.: Bielschowsky R. *Pensamento econômico brasileiro: o ciclo ideológico do desenvolvimento* / R. Bielschowsky. – Rio de Janeiro, 2004.

⁸⁰ Подробнее об экономической политике бразильских элит на этапе, о котором идет речь, см.: Draibe S. *Rumos e metamorfoses: um estudo sobre a constituição do Estado e as alternativas da industrialização no Brasil, 1930-1960* / S. Draibe. – Rio de Janeiro, 1985.

⁸¹ Об этом этапе в экономической истории Бразилии см.: Leopoldi M. *O difícil caminho do meio: Estado, burguesia e industrialização no segundo governo Vargas (1951-54)* / M. Leopoldi // *Vargas e a crise dos anos 50* / org. A. Gomes. – Rio de Janeiro, 1994.

национальным бизнесом, но и стала стимулирующим фактором для привлечения иностранных инвестиций. Например, 82 миллиона американских долларов, которые влились в экономику Бразилии, в период между 1947 и 1952 годами стали важным фактором в развитии политики постепенной индустриализации.

Не менее важным фактором, который способствовал росту участия американского капитала в модернизации Бразилии и индустриализации бразильской экономики, стало создание ЕЭС. Появление Европейского Экономического Сообщества привело к активизации кейнсианских тенденций в управлении европейскими экономиками, а политические элиты Европы предприняли шаги, направленные на вытеснение американского капитала, который был вынужден уходить в другие экономики, в том числе – и в бразильскую. В рамках модели индустриализации, предложенной Ж. Варгасом, особую роль играли внешние экономические советники внутренние (национальные) экономические игроки, в первую очередь – Министерство финансов, а также – Комиссия по экономическому развитию. Особую роль в проведении индустриализации в период правления Варгаса играл экономический национализм, который привел к созданию двух государственных монополий – Petrobras и Eletrobras – призванных обеспечить не только стабильное, но и экономически менее зависимое от внешних условий развитие Бразилии.

Политика Жетулиу Варгаса была продолжена и Жоау Гулартом⁸², который сделал ставку на стратегию постепенного импортозамещения, что требовало развития национальной промышленности как одной из основ социальной стабильности⁸³. Жуселину Кубичек, инициировавший создание в Бразилии Совета развития, также предпринял попытки продолжить политику индустриализации Жетулиу Варгаса и Жоау Гуларта, внося в нее новые акценты. В проведении политики индустриализации и модернизации при Ж. Кубичеке продолжало доминировать государство: 39.7 % инвестиций исходило от федерального центра, 10.4 % от

---

⁸² О месте правления Жоау Гуларта в экономической истории Бразилии см.: Melo H., Bastos C., Araujo V. A política macroeconômica e o reformismo social: impasse de um governo sitiado / H. Melo, C. Bastos, V. Araujo // João Goulart – entre a memória e a história / org. M. Ferreira. – Rio de Janeiro, 2006.

⁸³ О социальном факторе в экономическом развитии Бразилии см.: Leopoldi M. Política e interesses na industrialização brasileira / M. Leopoldi. – São Paulo, 2000.

штатов, 14.5 % от финансовых структур, контролируемых государством (Национальный банк) и только 35.4 % от частных инвесторов.

В качестве приоритетных сфер для инвестиций в период президентства Ж. Кубичека были признаны энергетика, транспорт, промышленность, а также – пищевая промышленность и сфера образования. Рост в упомянутых выше сферах достигался двумя способами: с одной стороны, в качестве основного инвестора выступало государство, с другой, государство стимулировало частные инвестиции, оставляя за собой право контроля над ними и определения тех отраслей, в которые могли вкладывать средства частные инвесторы. Большинство частных инвесторов было, как считают современные бразильские исследователи, представлено американскими корпорациями, которые в период с 1955 по 1963 год (последний год перед военным переворотом) влили в бразильскую экономику 497 миллионов 700 тысяч долларов США. Большая часть этих средств (73 %) была направлена в автомобильную промышленность.

Отличительной особенностью индустриализационных практик, о которых речь шла выше, была опора почти исключительно на внутренние ресурсы и определенная недооценка роли внешних инвестиций, что было связано в большей степени с политическими, а не экономическими соображениями. Важным стимулом для проведения политики индустриализации во второй половине XX века было и то, что Бразилия сталкивалась с определенными ресурсными проблемами, что уже делало невозможным и неэффективным ее развитие в рамках модели экономики монокультур.

Проблемы деиндустриализации в Бразилии (Андри Нассиф)

Наряду с проблемами развития промышленного комплекса в Бразилии особое внимание со стороны бразильского научного сообщества привлекают новые тенденции в развитии экономики, связанные с процессом т.н. деиндустриализации.

По мнению бразильских экономистов, вопрос о протекании в Бразилии процессов постепенной деиндустриализации относится к числу дискуссионных⁸⁴. Бразильские исследователи, с одной стороны, полагают, что на протяжении большей части XX века развитие экономики Бразилии было подчинено логике индустриализации, развития тяжелой промышленности, ориентированной как экспорт, так и не внутреннее потребление. С другой стороны, бразильские экономисты, анализируя процесс деиндустриализации, подчеркивают, что он не всегда приводит к негативным результатам. Деиндустриализация может быть даже связана с экономическим ростом, если проявляется в отказе от традиционных отраслей промышленности в пользу более современных и высокотехнологических.

В подобной ситуации тенденции к деиндустриализации являются совершенно естественными в рамках развития капиталистической экономики. Деиндустриализация ведет к сокращению занятости в традиционных промышленных отраслях, что (в теории) не ведет к автоматическому росту безработицы: новые рабочие места возникают в новых секторах экономики, связанных, например, с производством компьютеров и комплектующих к ним. Деиндустриализация связана и с общим техническим прогрессом во второй половине XX века, что привело к возникновению развитой промышленности в значительной части стран мира. В подобной ситуации обострения международной конкуренции сложились условия для падения цен на продукцию промышленности, что сделало большинство ее отраслей нерентабельными.

Анализируя различные теории и концепции деиндустриализации, бразильские экономисты указывают на ряд условий, при которых может начаться процесс деиндустриализации:

---

⁸⁴ Nassif A. Há evidências de desindustrialização no Brasil? / A. Nassif // Revista de Economia Política. – 2008. – Vol. 28. – No 1.

1) изменение темпов роста цен и снижение спроса на продукцию промышленности;

2) рост ВВП никак не связан с ростом промышленности – чем выше ВВП тем более рентабельным становится содержание промышленности;

3) если ВВП на душу населения достигает 8.300 долларов США, возникают реальные условия для деиндустриализации;

4) высокие темпы роста ВВП провоцируют развитие промышленности – падение темпов роста лишает поддержку промышленности смысла;

5) достижение высоких уровней ВВП способствует сокращению занятости в промышленности;

6) международная конкуренция способствует сокращению роли промышленности в экономики развитых стран, которые в условиях параллельного / одновременного существования развивающихся индустриализирующихся экономик делают выбор в пользу новых технологий, а не традиционной промышленности.

Как правило, процессы деиндустриализации связываются с либеральными реформами, сокращением государственного участия и попытками внедрения либеральной модели развития экономики. Параллельно Бразилия в 1990-е годы пережила значительные изменения и в финансовой сфере, что также дало повод и возможность некоторым экспертам писать о деиндустриализации в том смысле, что промышленность перестала играть роль основы бразильской экономики. Деиндустриализация частично проявилось в сокращении доли промышленности ВВП в Бразилии, а также в усилившемся международном разделении труда, в котором Бразилии отведена роль экспортера ресурсов и продукции сельского хозяйства. С другой стороны, деиндустриализации может способствовать и резкое повышение стоимости бразильского реала в 2004 году, что привело к росту цен на экспортируемые Бразилией ресурсы на внешних рынках. В подобной ситуации в краткосрочной перспективе рентабельным и быстро окупаемым становится развитие не промышленности, а добыча ресурсов и экспорт традиционного для Бразилии кофе. Анализируя эти процессы, бразильские авторы полагают, что падение доли обраба-

тывающего сектора в ВВП не является формой деиндустриализации, но связано с большей степени с либерализацией бразильской экономики, углублением ее участия в мировой экономике.

В целом в бразильских экономических исследованиях процессу деиндустриализации уделяется особое внимание. Значительная часть экономистов Бразилии полагает, что бразильская экономика не вошла в стадию деиндустриализации. Это связано с тем, что общий уровень развития бразильской экономике не соответствует уровню развития западных стран, где явления деиндустриализации действительно имеют место. Кроме этого Бразилия не исчерпала экономический потенциал, созданный, начиная с 1930-х годов при активном участии государства, которое выступало в качестве основного форматора экономического пространства, стимулируя процессы индустриализации.

Проблемы деиндустриализации и структурные изменения в бразильской экономике (Ж.Л. Орейру, К. Фейжу)

Деиндустриализация относится к числу активно обсуждаемых проблем в современных экономических исследованиях, производимых в Бразилии: дискуссии относительно наличия или отсутствия процессов деиндустриализации связано с проблемами статуса Бразилии как развитой или развивающейся страны.

Анализируя особенности экономического развития на протяжении последних двадцати лет бразильские экономисты (Жозе Луиш Орейру, Кармень Фейжу) констатируют появление новых тенденций, которые связаны с концепцией деиндустриализации как одного из последствий финансовой либерализации и экономического открытия для международных акторов национальной экономики в 1990-е годы⁸⁵. С другой стороны, существуют концепции, которые интерпретируют либерализацию бразильской экономики иначе, оценивая ее как позитивный фактор. В рамках

---

⁸⁵ Oreiro J.L., Feijó C.A. Desindustrialização: conceituação, causas, efeitos e o caso brasileiro / J.L. Oreiro, C.A. Feijó // Revista de Economia Política. – 2010. – Vol. 30. – No 2.

подобного восприятия внимание акцентируется на том, что открытие бразильской экономики привело не только к росту импорта, но и ввозу новейшей техники необходимой для модернизации бразильской промышленности, которая стала важным фактором интеграции экономики Бразилии в международную экономическую систему.

Рассматривая процесс деиндустриализации, бразильские экономисты подчеркивают, что ее наиболее важным результатом является сокращение занятых в реальном секторе экономики. В этом отношении мы можем констатировать то, что Бразилия переживает деиндустриализационные процессы, которые в рамках бразильской экономики, в отличие от развитых стран, начались со значительным опозданием – не в 1970-е, а в 1990-е годы. Признание того, что в бразильской экономике наметились определенные элементы деиндустриализации, совпало с 1990-ми годами, ознаменованными попытками либерализации экономики и сокращением государственного участия. При этом часть экономистов датирует начало деиндустриализации 1980-ми годами, что связано с постепенным переходом к политике «abertura» – «открытия», связанного с политическим транзитом.

Анализируя экономическую динамику, характерную для экономики Бразилии, экономисты подчеркивают спад в ряде ее сегментов: например, доля промышленности в целом в формировании ВВП по сравнению с 1985 годом в 1995 году снизилась с 42.3 % до 31.4 %, а доля обрабатывающей промышленности упала с 31.6 % до 20.6 %. К 1998 году последний показатель сократился до 19.7 %. С другой стороны, анализируя динамику промышленного производства в 1990-е годы, бразильские исследователи полагают, что происходит смешение различных понятий – деиндустриализации и экономическим спадом. Особое внимание бразильские экономисты уделяют проблемам генезиса деиндустриализации.

Деиндустриализация может стимулироваться как внутренними, так и внешними факторами. Внутренние факторы связаны с трансформацией национальной экономики, которые, как правило, проявляются в сокращении роли реального сектора в условиях увеличения значения сферы услуг в формировании ВВП. Деиндустриализация, как полагают бразильские экономисты, имеет

несколько форм: часть стран в мировом разделении могут специализироваться на производстве определенной продукции (например, КНР или ФРГ) или на производстве для внутреннего и внешнего потребления услуг, связанных с развитием международной финансовой системы, что относится в наибольшей степени к экономикам США и Великобритании.

Таким образом, процессы деиндустриализации связаны с развитием системы международного разделения труда: «некоторые страны могут специализироваться на квалифицированных трудоемких производствах, в то время как другие могут специализироваться на интенсивном производстве, основанном на применении неквалифицированной рабочей силы. Подобные модели развития приводят к сокращению рабочих мест в промышленности (в относительном выражении) в первой группе и к увеличению занятости в промышленности во второй группе стран». В Бразилии, по мнению значительной части представителей исследовательского сообщества, прошло именно снижение производительности, что не повлекло за собой принципиальных изменений роли промышленности в национальной экономике.

При этом для развития некоторых сегментов бразильской экономики характерна если не классическая деиндустриализация, то некоторые ее проявления. Это, в частности, относится к сфере высоких технологий, эффект от которых для экономики достигается не в результате простого роста производимой продукции, но через качественные изменения производимой продукции. Подобная форма деиндустриализации оказывает позитивное влияние на экспорт, способствуя его увеличению. Анализируя феномен деиндустриализации, во внимание следует принимать и то, что она может иметь другие формы, которые проявляются в сокращении роли промышленности, но форсированном и ускоренном развитии тех секторов экономики, которые ориентированы на производство дешевой продукции, предназначенной для экспорта. Подобная деиндустриализация определяется бразильскими экономистами как негативная, а ее генезис связывается с фактическим «провалом» рынка.

В целом, бразильские экономисты полагают, что процесс индустриализации может привести к плачевным результатам, которые проявляются в замедлении темпов реального роста и в кон-

сервации экономической отсталости. С другой стороны, процессы деиндустриализации могут оказать позитивное влияние на структурную трансформацию экономики в целом, способствуя развитию тех отраслей (высокие технологии, производство компьютеров и составляющих) национальной экономики, для которых не было места в рамках традиционной, индустриальноцентричной, модели развития.

Литература

1. Caputo A.C., Melo H.P. de, A industrialização brasileira nos anos de 1950: uma análise da instrução 113 da SUMOC / A.C. Caputo, H.P. de Melo // Estudos Econômicos. – 2009. – Vol. 39. – No 3.
2. Draibe S. Rumos e metamorfoses: um estudo sobre a constituição do Estado e as alternativas da industrialização no Brasil, 1930-1960 / S. Draibe. – Rio de Janeiro, 1985.
3. Estado, burguesia e industrialização no segundo governo Vargas (1951-54) / M. Leopoldi // Vargas e a crise dos anos 50 / org. A. Gomes. – Rio de Janeiro, 1994.
4. Oreiro J.L., Feijó C.A. Desindustrialização: conceituação, causas, efeitos e o caso brasileiro / J.L. Oreiro, C.A. Feijó // Revista de Economia Política. – 2010. – Vol. 30. – No 2.
5. Nassif A. Há evidências de desindustrialização no Brasil? / A. Nassif // Revista de Economia Política. – 2008. – Vol. 28. – No 1.

Вопросы

1. Каковы особенности развития теорий модернизации в Бразилии?
2. Каковы основные этапы бразильской модернизации в XX веке?
3. Какую роль в проведении модернизации играли авторитарные политические режимы?
4. Какие отрасли национальной экономики получили наибольшую поддержку со стороны государства в условиях авторитаризма?
5. Каковы особенности диспропорций в развитии бразильской экономики?
6. Дайте определение термина «деиндустриализация».

7. Какие структурные изменения в экономике, по мнению бразильских экономистов, способствуют деиндустриализации?
8. Существует ли, по мнению бразильских экономистов, связь между темпами роста ВВП и промышленности, уровнем развития и ростом безработицы?
9. Каковы истоки и особенности деиндустриализации Бразилии?

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- Проблемы устойчивого развития аграрной экономики в Бразилии (Ренату Линьяриш де Ассиз)
- Виртуализация агроэкономики (М. Ботеон, Ж.С.А. де Камаржу и Барруш)
- Проблемы конкуренции агроэкономики Бразилии в глобализирующемся мире (Д. Фрага душ Сантуш, Ж.С.А. де Камаржу и Барруш)

Проблемы устойчивого развития аграрной экономики в Бразилии (Ренату Линьяриш де Ассиз)

Особую роль в функционировании бразильской экономики играет аграрный сектор. Поэтому, значительное внимание в экономических исследованиях, проводимых бразильскими экономистами, уделяется вопросам и перспективам развития сельского хозяйства.

По мнению бразильских экономистов (например, Ренату Линьяриша де Ассиза⁸⁶), особую роль в развитии сельского хозяйства в Бразилии играет фактор постепенной эволюции применяемых технологий, что способствует росту производимой продукции⁸⁷. Технологическое развитие имеет особое значение в контексте сокращения т.н. «экологического сопротивления» – естественного противостояния человека с окружающей средой. В результате подобного сопротивления человек добился не только ликвидации «экологических ограничений для ведения сельского хозяйства», но значительного изменения природы, но и создал

---

⁸⁶ Ренату Линьяриш де Ассиз (Renato Linhares de Assis) – Доктор Философии (PhD), Национальный центр агробиологических исследований, (Centro Nacional de Pesquisa de Agrobiologia)

⁸⁷ Assis R.L. de, Desenvolvimento rural sustentável no Brasil: perspectivas a partir da integração de ações públicas e privadas com base na agroecologia / R.L. de Assis // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 1.

«искусственность природной среды», которая в наибольшей степени соответствует экономике ориентированной на рост за счет сокращения зависимости человека от факторов природы.

Комментируя этот процесс, бразильские экономисты нередко подчеркивают, что «в условиях природы стабильность самым тесным образом связана с разнообразием, но само сельское хозяйство по определению относится к тем видам деятельности, которые нарушают этот баланс, существенно упрощая существовавшую ранее систему». В подобной ситуации характер развития аграрного сектора бразильской экономики определяется как «экологически агрессивный». «Агрессивность» в отношении природы проявляется, в первую очередь, в ориентации на получение максимально возможных результатов. В Бразилии подобная модель развития аграрного сектора отягощена и сложной социальной ситуацией, связанной с нехваткой земли и ресурсов. В этой ситуации крупные игроки аграрного рынка, заинтересованные в увеличении доходов, сделали ставку на технологическое перевооружение и переоснащение сельского хозяйства.

В связи с этим бразильские исследователи подчеркивают, что технологическое перевооружение сельского хозяйства должно стать инструментом для развития аграрного сектора, более четко соотносясь с социальными и экономическими потребностями различных сельскохозяйственных регионов. Анализируя подобную стратегию, во внимание следует принимать ее ограниченный и поверхностный эффект: позитивные изменения имели верхушечный характер, отразившись на положении исключительно крупных игроков, не затронув большую часть сельскохозяйственных производителей. Сложность развития сельскохозяйственного производства в Бразилии состоит и в том, что аграрный сектор самым тесным образом связан с экологическими, социальными и экономическими (в целом) процессами.

По мнению части бразильских исследователей, изучением подобной проблематики должна заниматься относительно новая научная дисциплина – агроэкология – наука, возникшая в 1970-е годы, и призванная создать теоретические основания для развития не сельского хозяйства в классическом понимании, но проанализировать различные формы и проявления взаимодействий, вскрыв истоки саморегулирования и, следовательно, устойчиво-

сти сельского хозяйства. Появление агроэкологии было связано с определенным кризисом теорий развития, которые стали очевидны к 1980-м годам, актуализировавшим экологические проблемы, созданные бурным и динамичным развитием экономики, в первую очередь – промышленности, а также сельского хозяйства, основанного на модели радикального изменения среды, в предыдущие годы.

Поэтому бразильские экономисты нередко склонны писать о развитии сельского хозяйства и капитализации аграрного сектора в будущем времени. По мнению ряда бразильских исследователей, для развития аграрного сектора в Бразилии возможны две модели функционирования. Первая связана с постепенной адаптацией агросектора в целом (на уровне национальной экономики) к новым и постоянно изменяющимся условиям при условии инвестиций со стороны государства. Вторая основана на альтернативном пути – узкосфокусированном развитии, ориентированном на микроуровень. Первый вариант, как полагают бразильские экономисты, характерен для большинства развитых стран, в которых аграрное производство в меньшей степени соотносится с сельской периферией, но подчинено логике массового производства, ориентированного на массовое потребление. Бразильская ситуация осложняется тем, что на протяжении большей половины XX века экономика и социальная сфера Бразилии в целом существовали в условиях модернизации, отягощенной неравномерно развитой экономикой монокультур, что делало ее чрезвычайно зависимой как от внутренних, так и внешних потрясений.

Альтернативой подобной модели развития, которая является несбалансированной, должен стать курс на устойчивое развитие. С другой стороны, модель устойчивого развития не следует воспринимать как решение большинства существующих проблем: стабильный и постоянный рост провоцирует новые изменения природной среды, что делает почти невозможным соединение роста и социальной справедливости. Реализация, даже частичная, подобной модели требует пересмотра всей политики в отношении аграрного сектора в целом, в первую очередь – в ее региональном измерении.

Виртуализация агроэкономики **(М. Ботеон, Ж.С.А. де Камаржу и Барруш)**

Отличительной особенностью экономики Бразилии является сочетание развитой промышленности и динамично трансформирующегося и развивающегося аграрного комплекса. Исторически экономика Бразилии на протяжении длительного времени развивалась как преимущественно аграрная. Модернизация XX века привела к ее трансформации в индустриально-аграрную. Тем не менее, сельское хозяйство продолжает играть значительную роль в функционировании бразильской экономики. Поэтому в современных экономических исследованиях Бразилии особое место занимает изучение аграрного сектора.

Значительное внимание бразильские экономисты уделяют проблемам трансформации аграрного сектора экономики в условиях растущей информатизации национальной экономики в целом.

По мнению Маржарити Ботеон⁸⁸ и Жеральду Сант'Аны де Камаржу и Барруш⁸⁹, на современном этапе в развитии сельскохозяйственного рынка Бразилии особую роль играют цифровые технологии, связанные с трансформацией системы «спрос / предложение»⁹⁰. Отличительной особенностью функционирования аграрного сегмента рынка является одновременное участие нескольких акторов, среди которых не только производители сельскохозяйственной продукции, но и игроки Интернет-рынка⁹¹, а также потребители, ориентированные не на традиционные, но на электронные средства массовой информации. Бразильские эконо-

---

⁸⁸ Маржарити Ботеон (Margarete Boteon) - Доктор экономики Университета Сан-Паулу (Universidade de São Paulo)

⁸⁹ Жеральду Сант'Ана де Камаржу и Барруш (Geraldo Sant'Ana de Camargo e Barros) – Доктор экономики, профессор Университета Сан-Паулу (Universidade de São Paulo)

⁹⁰ Boteon M., Camargo e Barros de G.S.A. Mercado nacional de informação digital agroeconômica / M. Boteon, G.S.A. de Camargo e Barros // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.

⁹¹ О виртуализации экономики и формировании Интернет-рынка см. подробнее: Francisco V.L.F.S. Acesso do setor rural à internet no Estado de São Paulo / V.L.F.S. Francisco // Informações Econômicas. – 2003. – Vol. 33. – No 5. – P. 53 – 56; Shapiro C. A economia da informação / C. Shapiro. – Rio de Janeiro, 1999.

номисты полагают, что Интернет относится к числу новых факторов развития рынка, а его роль остается невыясненной в полной мере в отличие от роли традиционных акторов.

По мнению бразильских экономистов, появление и динамичное развитие интернета в значительной степени изменило аграрный сектор, трансформировав саму систему поиска и предоставления информации о сельскохозяйственном производстве. Значительный рост Интернет-ресурсов, связанных с аграрной проблематикой, был отмечен в бразильском сегменте Интернета на протяжении первой половины 2000-х годов. Если к концу 1990-х годов существовало около 600 страниц и сайтов, то к середине 2000-х годов их численность составляла около трех тысяч. Отличительной особенностью сайтов, содержащих экономическую информацию, которая относится к аграрному бизнесу и сельскому хозяйству, было то, что большинство являлись государственными, будучи страницами министерств, органов государственной власти или университетских исследовательских центров и институтов, занимающихся изучением сельского хозяйства.

Большинство из подобных сайтов содержат информацию, относящуюся к предложению и спросу, а также ценам на продукцию сельского хозяйства. С другой стороны, постоянными потребителями этой информации были не только представители агробизнеса, но в большей степени исследователи, занимающиеся изучением экономики сельского хозяйства. Виртуализация агробизнеса в Бразилии, по мнению бразильских экономистов, привела к снижению издержек, связанных с отказом от бумажного документооборота. С другой стороны, развитие Интернета вынудило бразильских агропроизводителей продавать не только свою продукцию, но и информацию о ней, что поставило перед ними новые цели и задачи. Другой проблемой стал вопрос об авторских правах и их урегулировании в интернете.

Сельскохозяйственная информация, представленная в бразильском сегменте Интернета, может быть условно разделена на четыре группы. К первой группе следует относить данные о производстве и результаты маркетинговых исследований⁹², ко второй – биржевые котировки, к третьей – текущие новости развития

---

⁹² О развитии маркетинговых исследований в Бразилии в целом см.: Aaker D.A. *Pesquisa de marketing* / D.A. Aaker. – São Paulo, 2001.

рынка и экономики, к четвертой – научную периодику и экономический анализ. Кроме этого, сельскохозяйственный контент, содержащийся в Интернете, по мнению бразильских экономистов, следует разделять на данные и информацию. Под данными понимается несистематизированные сведения о ценах и о развитии аграрного сектора в целом. Информация представляет собой систематизированные и упорядоченные данные, которые содержат не только анализ текущей ситуации на рынке, но и прогнозы его развития.

Бразильские экономисты полагают, что следует выделять три типа сайтов, которые содержат информацию, относящуюся к агробизнесу. Первый тип сайтов – это сайты различных организаций и ассоциаций, которые занимаются распространением информации о динамике развития и трансформационных процессов в аграрном секторе. Второй тип сайтов – это порталы, которые аккумулируют информацию из различных источников, не являясь при этом средством массовой информации. Третий тип – сайты различных СМИ (научных и ориентированных на экономистов-практиков, предпринимателей), которые предлагают информацию по агроэкономике. Примечательно и то, что большая часть информации, связанная с динамикой развития сельского хозяйства, представлена на государственных сайтах, а текущие новости и аналитика – на сайтах различных консалтинговых агентств. Наиболее активными потребителями подобной информации являются представители агробизнеса, а также – сопутствующих отраслей – маркетологи, рекламные агентства. Тем не менее, виртуализация аграрного бизнеса в Бразилии привела и к определенным позитивным результатам, что связано с ростом инвестиций в интернет-экономику, как динамично развивающуюся сферу национальной и глобальной экономики.

В рамках виртуализации аграрного сектора бразильскими экономистами выделяется три этапа деятельности поставщика информационных услуг: на первом этапе формируется информация, которая не только отражает состояние рынка в целом или одного из его секторов, но и может быть интересна определенному контингенту потенциальных потребителей; на втором этапе имеет место процесс обработки информации, ее виртуализации и трансформации из бумажного носителя в Интернет-контент; на

третьем этапе возможно получение прибыли, но исключительно в том случае, если предложенная (пусть и в ограниченном объеме) информация будет востребована потенциальными потребителями. Информация, предлагаемая в рамках анализируемого сегмента аграрного рынка в Бразилии, может в значительной степени отличаться и зависеть как от ее поставщика, так и от потенциального потребителя.

В подобной ситуации рынок сельскохозяйственной информации состоит из различных предложений: от техники и расходных материалов до аналитических исследований, отражающих состояние рынка в целом или одного из его секторов. Кроме этого развитие интернета привело к приходу на рынок сельскохозяйственной продукции новых игроков, которые в доцифровую эру не проявляли интереса к этому сектору экономики. Виртуализация сельскохозяйственного рынка, точнее – информации аграрного характера, стала важным стимулом для развития маркетинга и маркетинговых исследований в Бразилии. Развитие интернета в Бразилии привело к тому, что производители сельскохозяйственной продукции и распространители информации о ней начали более активно разделять потребителей на группы в связи с их готовностью платить за доступ к информации.

Это привело к тому, что информация, предлагаемая Интернет-игроками бразильского рынка, различным категориям потребителей отличается своим содержанием и полнотой. Развитие интернета, с другой стороны, дало возможность распространителям информации более внимательно отслеживать состав и предпочтения потребителей уже на самых ранних этапах диверсифицируя предлагаемый информационный продукт. Рост числа сайтов сельскохозяйственной проблематики в Бразилии привел и к структурным изменениям в аграрном секторе экономики: те фирмы, которые до появления Интернета выступали только в качестве производителей, трансформировались в дистрибьюторов сельскохозяйственной продукции.

Развитие Интернета, как полагают бразильские экономисты, является важным фактором для развития экономики Бразилии в целом. Значительные трансформации, вызванные распространением цифровых технологий, привели к изменениям в аграрном секторе экономики. Появление интернета стало мощным факто-

ром, который способствовал как оживлению сельскохозяйственного производства, так и простимулировал развитие сопутствующих отраслей национальной экономики, связанных с маркетингом и рекламным бизнесом. Кроме этого виртуализация агроэкономики является одним из наиболее важных факторов, которые способствуют более глубокой интеграции Бразилии в мировую экономику, превращая латиноамериканского гиганта в одного из лидеров развивающихся рынков в современном мире.

Проблемы конкуренции агроэкономики Бразилии в глобализирующемся мире (Д. Фрага душ Сантуш, Ж.С.А. де Камаржу и Барруш)

Современная экономика Бразилии развивается в условиях растущей глобализации, интеграции национальных экономик в мировую. Подобные процессы самым существенным образом отражаются на странах, которые относятся к числу развивающихся рынков. К числу подобных стран принадлежит и Бразилия. Растущая интернационализация экономики оказывает влияние и на развитие аграрной экономики южноамериканского гиганта.

Процессам трансформации агроэкономики, которое занимает важное место в рамках бразильской национальной экономики в целом⁹³, экономистами Бразилии (Диони Фрага душ Сантуш⁹⁴, Жеральду Сант'Ана де Камаржу и Барруш⁹⁵) уделяется особое внимание. Предполагается, что новый этап в развитии аграрного

---

⁹³ Об аграрном секторе экономики Бразилии, его роли и месте в национальной экономике см.: Barros G.S.C., Galan V.B., Guimarães V.A., Bacchi M.R.P. Sistema agroindustrial do leite no Brasil / G.S.C. Barros, V.B. Galan, V.A. Guimarães, M.R.P. Bacchi. – Brasília, 2001; Brandão A.S.P., Leite J.L.B. Características principais do comércio internacional de leite / A.S.P. Brandão, J.L.B. Leite // O agronegócio do leite no Brasil / org. A.T. Gomes, J.L.B. Leite; A.V. Carneiro. – Juiz de Fora, 2001. – P. 167 – 180.

⁹⁴ Диони Фрага душ Сантуш (Dione Fraga dos Santos) – Доктор прикладной экономики (Doutora em Economia Aplicada) Университета Сан-Паулу (Universidade de São Paulo).

⁹⁵ Fraga dos Santos D., Camargo e Barros G.S.A. de, Importações brasileiras de leite: impactos micro e macroeconômicos / D. Fraga dos Santos, G.S.A. de Camargo e Barros // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 4.

сектора наступил в начале 1990-х годов. Новые тенденции были связаны с отказом от политики ярковыраженного этатизма, что привело к появлению новых тенденций, представленных отказом государства от части своих функций, началом производства новых продуктов, интернационализацией рынка продукции агропромышленного сектора⁹⁶.

Вероятно, последняя тенденция оказалась наиболее важной. На бразильский рынок активно начали проникать транснациональные корпорации. Существенным фактором стало и развитие экономической интеграции в Южной Америке. В подобной ситуации новым препятствием на пути развития бразильского агропромышленного комплекса стала политика открытия рынков иностранным импортерам. Изменение экономической политики привело к тому, что бразильские производители молока столкнулись с новыми конкурентами из ЕС, США, Аргентины, Уругвая и Новой Зеландии. Бразилии было крайне сложно конкурировать с этими странами: южноамериканский гигант является (по данным на 2002 год) шестым по объему в мире производителей молочной продукции, уступая даже Индии, которая занимает второе место.

В первой половине 2000-х годов совокупный уровень производимой в Бразилии молочной продукции уступал США, которые производили около 15 % и РФ с 7 %. По данным 2003 года, Бразилия производила лишь 4.7 % мирового молока, испытывая конкуренцию со стороны европейских и латиноамериканских производителей. С другой стороны, уровень потребления молочных продуктов в Бразилии в значительной степени отличался от уровня развитых стран: например, к 2003 году потребление молока в Бразилии было на 80 % ниже чем в развитых странах. При этом бразильские производители конкурировали с американскими, ориентированными на экспорт своей продукции в то время, как российский АПК не представлял особой опасности для Бразилии в силу слабого развития экспорта молочной продукции из РФ и неразвитости (на тот момент) российско-бразильских торговых связей.

---

⁹⁶ Об основных тенденциях в развитии экономики Бразилии в 1990-е годы см.: Bacchi M.R.P. Integração, co-integração e modelo de correção de erro: uma introdução / M.R.P. Bacchi. – Piracicaba, 2001.

Сложности конкуренции были связаны с тем, что иностранные производители молока поставляли свою продукцию на бразильский рынок по ценам, которые были ниже мировых. В подобной ситуации бразильские производители при поддержке государства настояли на введение минимального уровня цен и на сворачивании политики прозрачности границ для некоторых групп товаров, импорт которых в Бразилию наносил ущерб интересам национальных производителей. Кроме этого при помощи тарифов и субсидий власти пытались создать условия для развития бразильских производителей молока. С другой стороны, рост доходов бразильцев на протяжении 1990-х годов стал важным фактором роста потребления молочных продуктов национального производства.

В целом производство молока является одним из важнейших факторов развития аграрной экономики в современной Бразилии. Агропромышленный комплекс, связанный, в том числе, и с производством молока, на протяжении 1990-х годов столкнулся с новыми вызовами, что было связано с открытием бразильского рынка и активным проникновением на национальный рынок иностранных производителей. Это, в свою очередь, не только активизировало конкуренцию между национальными (бразильскими) и иностранными производителями, но и актуализировало роль государства как основного регулятора рынка.

Литература

1. Assis R.L. de, Desenvolvimento rural sustentável no Brasil: perspectivas a partir da integração de ações públicas e privadas com base na agroecologia / R.L. de Assis // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 1.
2. Barros G.S.C., Galan V.B., Guimarães V.A., Bacchi M.R.P. Sistema agroindustrial do leite no Brasil / G.S.C. Barros, V.B. Galan, V.A. Guimarães, M.R.P. Bacchi. – Brasília, 2001.
3. Boteon M., Camargo e Barros de G.S.A. Mercado nacional de informação digital agroeconômica / M. Boteon, G.S.A. de Camargo e Barros // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
4. Fraga dos Santos D., Camargo e Barros G.S.A. de, Importações brasileiras de leite: impactos micro e macroeconômicos / D. Fraga

- dos Santos, G.S.A. de Camargo e Barros // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 4.
5. Francisco V.L.F.S. Acesso do setor rural à internet no Estado de São Paulo / V.L.F.S. Francisco // *Informações Econômicas*. – 2003. – Vol. 33. – No 5. – P. 53 – 56.

Вопросы

1. Дайте определение термина «агроэкономика».
2. Дайте определение термина «агроэкология».
3. Каким образом, по мнению бразильских экономистов, аграрный сектор участвует в развитии национальной экономики?
4. Какую роль в развитии аграрного сектора, по мнению бразильских экономистов, играют процессы «технификации»?
5. Охарактеризуйте концепции бразильских экономистов относительно аграрного сектора как фактора развития макро- и микроуровня национальной экономики.
6. Какую роль в развитии аграрного сектора, по мнению бразильских экономистов, играют процессы развития Интернета?
7. Какую роль в интеграции бразильской экономики в мировую играет аграрный сектор?

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- Проблемы территориальной организации бразильской аграрной экономики (А.С.П. Брандау, Ж. Каштру де Резенди, Р.В. да Кошта Маркиш)
- Проблемы развития аграрного сектора региональной экономики Риу-Гранди-ду-Сул (М.А. Монтойя, Э.Б. Финамори)
- Региональные диспропорции и проблемы развития аграрного сектора в Бразилии (К.А. де Фрейташ, К.Ж. К. Бача, Д.М. Фассатти)

Проблемы территориальной организации бразильской аграрной экономики (А.С.П. Брандау, Ж. Каштру де Резенди, Р.В. да Кошта Маркиш)

Уделяя особое внимание развитию сельского хозяйства, бразильские экономисты полагают, что динамика развития аграрного рынка самым тесным образом связана с другими отраслями национальной экономики, в первую очередь – с состоянием финансового рынка.

По мнению бразильских экономистов (Антониу Салазар Песоа Брандау, Жервасиу Каштру де Резенди, Роберта Вандерлей да Кошта Маркиш), рост в аграрном секторе следует связывать с изменениями валютной политики, которые имели место в конце 1990-х годов⁹⁷. Бразильские экономисты полагают, что циклические колебания цен на продукцию сельского хозяйства в сторону их повышения имеют позитивное значение для развития бразильской экономики. Рост цен на продукцию бразильского аграр-

---

⁹⁷ Brandão A.S.P., Castro de Rezende G., Costa Marques R.W. da, Crescimento agrícola no período 1999/2004: a explosão da soja e da pecuária bovina e seu impacto sobre o meio ambiente / A.S.P. Brandão, G.C. de Rezende, R.W. da Costa Marques // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 2.

ного сектора стимулирует экспорт, что ведет к расширению площадей, используемых в сельском хозяйстве. Бразильские экономисты, комментируя подобные тенденции в развитии аграрной экономики, подчеркивают, что «рост сельскохозяйственного производства был связан со значительным расширением площади, используемых площадей».

Динамика роста используемых территорий свидетельствует о следующих изменениях: если в 1990 / 1991 – 2000 / 2001 годах рост используемых территорий в год в среднем составлял 3.6 %, то между 2001 и 2004 годами произошло резкое увеличение до 13.8 %. Например, с 2001 по 2004 год размер площадей, используемых под посевы зерновых, увеличился на 22.8 %. Кроме этого возросла урожайность и соевых культур в Юго-Восточных и Средних Западных штатах Бразилии соответственно на 39.8 и 66.1 %, что связано не только с территориальным увеличением посевов сои, но и сокращением использования других, менее рентабельных, культур. Параллельно с соей позитивная динамика (рост) характерны и для других культур, в первую очередь – для кукурузы, хлопка и риса.

Анализируя проблему расширения территорий под посевы сои, бразильские экономисты подчеркивают, что это расширение может достигаться тремя путями: первый связан с расширением за счет сокращения территорий под посевы других культур, второй – за счет ликвидации пастбищ, третий – в результате освоения новых, не используемых ранее, земель. По мнению экономистов, в Бразилии в наибольшей степени был реализован второй вариант, что свидетельствует не о дефлорации «девственных» регионов, например в районе Амазонки⁹⁸, но о деградации районов с уже сложившейся культурой развития, основанной на скотоводстве. Ресурс Амазонии в подобной ситуации продолжает оставаться в значительной степени неиспользованным, что связано с необходимостью значительных инвестиций и создания инфраструктуры.

---

⁹⁸ О регионе Амазонии в бразильской экономике см. подробнее: Becker B.K. Geopolítica da Amazônia / B.K. Becker // Estudos Avançados. – 2005. – Vol. 19. – No 53; Monte-Mór R.L. Urbanização e modernidade na Amazônia contemporânea / R.L. Monte-Mór // Brasil século XXI por uma nova regionalização? / org. E. Limonad, R. Haesbaert, R. Moreira. – São Paulo, 2004. – P. 112 – 122.

Кроме этого использование пастбищ для посевов сои, как полагают бразильские экономисты, в большей степени выгодно и с точки зрения логистики. Новому использованию бывших пастбищ способствовало и то, что они оказались быстрее перестраиваемы под потребности посевов сои, чем регион Амазонии⁹⁹, значительная часть из которого продолжает оставаться малоосвоенной. Тенденция к сокращению территории, используемой как пастбища, характерна для бразильского агроэкономики с 1970 года. По данным бразильской статистики, с 1970 по 1996 год общая территория пастбищ сократилась с 46 до 23 млн. гектар, а территория посевов сои возросла с 7 до 50 млн. гектар. При этом бразильские экономисты не исключают и того, что после нескольких лет использования под посеvy сои новые территории снова будут переведены в разряд пастбищ.

Анализируя эти процессы, во внимание следует принимать и то, что сокращение пастбищных территорий не привело к негативным последствиям для бразильского животноводства. Оно, наоборот, вынудило производителей активно использовать новейшую технику, что в контексте роста мировых цен на мясо позволило Бразилии в 2004 году стать наиболее крупным экспортером мяса в мире. С другой стороны, анализируя подобный процесс, бразильские экономисты вынуждены констатировать и некоторый регресс, который в связи с этим произошел в аграрном секторе. По их мнению, определенный рост имел место и в 1990-е годы, достигаясь в результате внедрения новых культур и технологий. Изменения первой половины 2000-х годов привели к тому, что у некоторых бразильских исследователей возникли опасения относительно того, что сельское хозяйство в Бразилии начинает развиваться не интенсивно, а экстенсивно, что свидетельствует о начале затяжного, системного и структурного кризиса всего аграрного сектора в целом.

С другой стороны, расширение используемых территорий может иметь и позитивные последствия для развития бразильского сельского хозяйства. Введение в оборот новых земель стимулирует фермеров активно внедрять новейшие технологии, заку-

---

⁹⁹ О регионе Амазонии и его месте в функционировании бразильской экономики см.: Margulis S. Causas do desmatamento da amazônia brasileira / S. Margulis. – Brasília, 2003.

пать технику, что стимулирует рост и в других секторах бразильской экономики, связанных с обслуживанием сельского хозяйства. Кроме этого расширение используемых территорий автоматически влечет за собой развитие, как путей сообщения, так и инфраструктуры. Важным фактором в расширении сельскохозяйственных площадей были цены на продукцию агросектора. Бразильские экономисты полагают, что эти цены тесно связаны с общей монетарной политикой, в первую очередь – с колебаниями и изменениями обменного курса, что вызвано экспортной ориентированностью сельского хозяйства Бразилии.

К 2000 – 2001 году цены на продукцию сельского хозяйства являлись относительно стабильными, хотя для цен на продукцию животноводства была характерна тенденция к росту. Стабильность цен на внутреннем рынке на продукцию собственно сельского хозяйства связывается с бразильскими экономистами с развитием кризисных тенденций в мировой экономике в целом, что отразилось на Бразилии, не стимулируя рост цен, как это было в мясном секторе бразильской агроэкономики. По мнению бразильских экономистов, зависимость аграрного рынка Бразилии от мировых тенденций, в наибольшей степени проявилась в динамике цен на сою: если в 1998 – 2001 годах внутренние цены оставались стабильными, то в 2002 – 2004 годах высокие мировые цены спровоцировали рост цен и на внутреннем рынке. Скачку цен способствовало и то, что 2003 / 2004 году основные производители сои в мире (Бразилия, США и Аргентина) понесли значительные потери, что было связано с неблагоприятными природными условиями.

В целом тенденции развития бразильской агроэкономики зависят как от внешних, так и от внутренних факторов. Внешние связаны с мировыми ценами на продукцию аграрного сектора и тем, что бразильская экономика на протяжении длительного времени развивалась как экспортноориентированная. Внутренние факторы связаны со территориальными изменениями в структуре сельского хозяйства – сокращении пастбищ и роста территорий, предназначенных под посевы сои. Примечательно то, что и сокращение пастбищ и рост соевых территорий привели к росту бразильского экспорта как мясомолочной, так и соевой продук-

ции, что связано с развитием аграрного сектора в рамках высоко-технологичной модели.

Проблемы развития аграрного сектора региональной экономики Риу-Гранди-ду-Сул (М.А. Монтойя, Э.Б. Финамори)

В экономике Бразилии как одной из развивающихся стран особую роль играет сектор агроэкономики, в рамках которого сложились особые экономические традиции. Кроме этого аграрная экономика в Бразилии в значительной степени подвержена регионализации, что позволяет выделять более и менее развитые регионы. Среди наиболее развитых регионов Бразилии особое место занимает Риу-Гранди-ду-Сул, которому бразильскими экономистами уделяется значительное внимание.

Анализируя особенности развития региона Риу-Гранди-ду-Сул, бразильские экономисты (Марку Антониу Монтойя¹⁰⁰, Эдуарду Белизариу Финамори¹⁰¹), подчеркивают, что аграрные экономики, вероятно, следует изучать в контексте самофункционирования системы в целом. В рамках подобного восприятия агроэкономика – это система действующих и саморегулирующих акторов¹⁰². С другой стороны, особое внимание акцентируется на том, что традиционно сельское хозяйство играет особую роль в развитии национальной экономики на макроуровне и поэтому подвержено циклическим изменениям и колебаниям. Кроме этого большинство акторов, которые действуют в аграрном секторе, тесно связаны между собой, что ведет к некоторой независимости

---

¹⁰⁰ Марку Антониу Монтойя (Marco Antonio Montoya) – Доктор прикладной экономики (Doutor em Economia Aplicada), Университет Пассу-Фунду (Universidade de Passo Fundo).

¹⁰¹ Эдуарду Белизариу Финамори (Eduardo Belisário Finamore) – Доктор аграрной экономики (Doutor em Economia Rural), Университет Пассу-Фунду (Universidade de Passo Fundo).

¹⁰² Montoya M.A., Finamore E.B. Delimitação e encadeamentos de sistemas agroindustriais: o caso do complexo lácteo do Rio Grande do Sul / M.A. Montoya, E.B. Finamore // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 4.

сельскохозяйственного производства от остальных отраслей экономики.

Эта независимость не бывает и не может быть абсолютной в силу того, что современный аграрный сектор в значительной степени механизирован (в бразильской терминологии – технизирован), а аграрные и промышленно-аграрные регионы пребывают в состоянии взаимозависимости. Бразильские экономисты полагают, что подобная специфика развития агросектора в полной мере отражается и на развитии штата Риу-Гранди-ду-Сул. На территории штата развивается высокотехнологичная аграрная экономика. В бразильской экономической терминологии термин «аграрная экономика» объединяет все отрасли, развивающиеся в аграрных регионах и занимающиеся производством продукции, призванной служить удовлетворению человеческих потребностей.

Таким образом, аграрная экономика представлена собственно сельским хозяйством, а также – животноводством и производством молока. В качестве отдельно сегмента аграрной экономики следует выделять и производство кофе. Для Риу-Гранди-ду-Сул в большей степени характерно высокотехнологичное и эффективное производство молочной продукции, специфика которого состоит в тесной связи с другими секторами региональной экономики. Важным фактором в развитии молочного сектора Риу-Гранди-ду-Сул стало общее изменение экономической политики в Бразилии в начале 1990-х годов, что выразилось в переходе от жесткой кейнсианской к умеренной либеральной модели в форме постепенной либерализации рынка и сворачивании / сокращении деятельности регулятивных механизмов. Кроме этого в 1990-е годы производители молока в Риу-Гранди-ду-Сул были вынуждены конкурировать с транснациональными корпорациями, которые воспользовались открытием рынка с целью увеличения своей доли, что в первую очередь отразилось на полках бразильских супермаркетов. В качестве защитной меры бразильские производители сделали ставку на большую концентрацию и внедрение новейших достижений в производство молочной продукции.

Используя собственные ресурсы и поддержку со стороны государства, которое в полной мере не отказалось от протекционистских мер и периодически прибегало к ним, производители мо-

лока в Риу-Гранди-ду-Сул оказались в состоянии стабилизировать свои позиции, что выразилось в следующем: из наиболее важных 26 отраслей национальной экономики Бразилии в целом молочный сектор штата занимает третье по значимости и доходности место. Кроме этого молочный сектор в аграрной экономики Риу-Гранди-ду-Сул является важным генератором добавленной стоимости (8 место), занятости (9 место) и роста доходов (17 место).

Успех производства молочной продукции в региональной экономике, как полагают бразильские экономисты, зависит от эффективного экономического наследия эпохи этатизма, использования местных природных ресурсов и созданной для их эксплуатации инфраструктуры, а также от степени сотрудничества и взаимодействия государства и бизнес-сообщества. Сочетание подобных факторов позволяет региональной экономике штата Риу-Гранди-ду-Сул играть роль одного из локомотивов развития национальной экономики в целом.

Региональные диспропорции и проблемы развития аграрного сектора в Бразилии (К.А. де Фрейташ, К.Ж. К. Бача, Д.М. Фассатти)

В рамках экономических исследований, связанных с изучением сельского хозяйства, особое внимание уделяется проблемам, направлениям и характеристикам развития аграрного сектора бразильской экономики.

По мнению бразильских экономистов (Клайлтон Атаидиш де Фрейташ, Карлуш Жозе Каэтану Бача, Даниэле Мария Фассатти¹⁰³), развитие сельского хозяйства и рост аграрного производства в Бразилии сталкивается с рядом препятствий, наиболее серьезным из которых является уровень развития человеческого капитала: большинство занятых в сельском хозяйстве имеют крайне низкий образовательный уровень. С другой стороны, аграрный

---

¹⁰³ Freitas C.A. de, Bacha C.J.C., Fossatti D.M. Avaliação do desenvolvimento do setor agropecuário no Brasil: período de 1970 a 2000 / C.A. de Freitas, C.J.C. Bacha, D.M. Fossatti // Economia e Sociedade. – 2007. – Vol. 16. – No 1.

сектор характеризуется макроэкономическим характером своего функционирования. В подобной ситуации он испытывает зависимость со стороны не только региональных диспропорций, характерных для экономики Бразилии, но и от государственного долга, внутренней задолженности, инфляции.

Бразильские экономисты, анализируя специфику развития сельского хозяйства, подчеркивают, что «региональные отличия в аграрном секторе очевидны... с другой стороны, понятно и то, что сами они не исчезнут». По мнению бразильских экономистов, штаты Бразилии по уровню развития сельскохозяйственного производства следует разделить на три группы развитые, слабо-развитые и развивающиеся. Анализируя проблемы аграрного сектора экономики Бразилии, экономисты акцентируют внимание, что для сельского хозяйства следует последовательно разделять понятия «рост» и «развитие». Под ростом бразильскими авторами понимается увеличение количество конечного продукта или других результатов, связанных с функционированием того или иного сектора национальной экономики.

С другой стороны, экономическое развитие – это «динамичный процесс структурных изменений в экономике с целью обеспечения большинству населения более высокого уровня потребления, увеличения продолжительности жизни, расширения доступа к образованию при условии сокращения общей продолжительности рабочего времени»¹⁰⁴. Экономическое развитие в Бразилии имеет и другое измерение, связанное с «внедрением новых форм производства с целью повышения производительности труда». В целом, экономическое развитие, в том числе и в аграрном секторе, должно включать в себя структурные изменения, которые ведут к росту благосостояния населения, что проявляется в росте доходов, увеличении продолжительности жизни и расширении доступа к образованию.

Проблемы роста и развития имеют место и в аграрном секторе, который можно воспринимать как показательный срез всей экономики Бразилии в целом. Экономический рост в аграрном секторе, как полагают бразильские экономисты, необходимое, но

---

¹⁰⁴ О проблемах развития аграрного сектора Бразилии см.: Araújo P.F.C., Schuh G.E. Desenvolvimento econômico e o papel da agricultura / P.F.C. Araújo, G.E. Schuh // Economia e administração agroindustrial. – Piracicaba, 1995. – P. 1 – 28.

не достаточное условие для развития сельскохозяйственного производства в целом. Тенденция к тому, что аграрный сектор является местом трудоустройства наименее образованной части бразильского общества доминирует и на территории экономически развитых штатов таких как Сан-Паулу и Риу-Гранди-ду-Сул. Самый низкий уровень образования зафиксирован у лиц, занятых в сельском хозяйстве в штатах Северо-Востока Бразилии.

Подобная ситуация связана с отсталостью сельского хозяйства в этом регионе, что отличает его от других штатов. С другой стороны, для аграрных регионов Северо-Востока характерны и наиболее низкие темпы роста и незначительное развитие рынка кредитования сельскохозяйственного производства. По мнению бразильских экономистов, наиболее важным этапом для аграрного сектора Бразилии стал период с 1970 по 2000 год¹⁰⁵, когда большинство государственных программ были направлены на выравнивание региональных уровней развития, усиление и стимулирование производства в наиболее отсталых регионах Северо-Востока.

Наибольшие сложности в проведении аграрной политики были связаны именно с разными уровнями развития регионов. Это привело к фактическому провалу государственных программ, направленных на механизацию (по бразильской экономической терминологии – *technification* – технификацию) сельского хозяйства. Более того, начиная с 1980 года темпы механизации начали, по сравнению с 1970-ми годами, сокращаться. Несмотря на это период 1970 – 2000-х годов характеризуется значительными из-

---

¹⁰⁵ Об общих проблемах и тенденциях развития агроэкономики в Бразилии см.: Bacha C.J.C., Roch M.T. O comportamento da agropecuária brasileira, no período de 1987 a 1996 / C.J.C. Bacha, M.T. Roch // Revista de Economia e Sociologia Rural. – 1998. – Vol. 36. – No 1. – P. 39 – 59; Barros J.R.M., Graham D.H.A. A agricultura brasileira e o problema da produção de alimentos / J.R.M. Barros, D.H.A. Graham // Pesquisa e Planejamento Econômico. – 1978. – Vol. 8. – No 3. – P. 695 – 726; Ferreira Filho J.B.S. Notas a respeito do desempenho agregado da agricultura brasileira no período 1980 – 1991 / J.B.S. Ferreira Filho // Revista de Economia e Sociologia Rural. – 1994. – Vol. 32. – No 3. – P. 225 – 235; Mello F.H. O crescimento agrícola brasileiro dos anos 80 e as perspectivas para os anos 90 / F.H. Melo // Revista de Economia Política. – 1990. – Vol. 10. – No 3. – P. 22 – 30; Silva J.G., Kageyama A. Emprego e relações de trabalho na agricultura brasileira: uma análise dos dados censitários de 1960, 1970, e 1975 / J.G. Silva, A. Kageyama // Pesquisa e Planejamento Econômico. – 1983. – Vol. 13. – No 1. – P. 235 – 266.

менениями, связанными с «интенсификацией научно-технического прогресса в бразильском сельском хозяйстве». Кроме этого возросло (на 125 %) количество лиц, имеющих законченное среднее образование и занятых в аграрном секторе. При этом, около 55 % работников аграрного сектора к 2000 году не имели законченного образования¹⁰⁶.

Столь низкий уровень образования в аграрной периферии бразильские экономисты склонны объяснять политикой форсированного развития системы среднего образования во второй половине XX века, что привело к росту числа граждан получивших полное среднее образование и покинувших аграрные районы Бразилии. На фоне такой внутренней миграции средний уровень образования лиц занятых в сельскохозяйственном производстве продолжает оставаться низким. В связи с этим бразильские экономисты подчеркивают, что «средний уровень образования работников сельского хозяйства во всех северо-восточных штатах является относительно невысоким по сравнению в Бразилией в целом. В 1970 году средний уровень образования в северо-восточных штатах составляют лишь 41% от среднего показателя по стране». К 2000 году этот показатель изменился с 41 до 68 %.

Попытки форсированного развития аграрного сектора в некоторых регионах привели к росту средних показателей. Например, рост сельскохозяйственного производства в Федеральном округе, в штатах Гояс, Мату-Гросу и Мараньян составлял в указанный выше период около 3.95 % в год. Наибольшее ускорение развития аграрного сектора имело место во второй половине 1990-х годов в штатах Гояс (12.05 %), Мату-Гросу (15.20 %) и Парана (13.19 %). С другой стороны, это не привело к ликвидации региональных диспропорций в развитии Бразилии: например, к 1996 году стоимость сельскохозяйственной продукции, произведенной на территории штата Мараньян была в 11.4 раз меньше, чем аналогичный показатель по штату Сан-Паулу.

Более того, во второй половине 1990-х годов штаты Северо-Востока начали увеличивать свое отставание от наиболее разви-

---

¹⁰⁶ Об уровне человеческого капитала в бразильском аграрном секторе и проблемах развития сельского хозяйства см.: Gonçalves F.O., Seabra F., Teixeira J.R. O capital humano em um modelo de crescimento endógeno da economia brasileira / F.O. Gonçalves, F. Seabra, J.R. Teixeira // *Análise Econômica*. – 1998. – Vol. 16. – No 29. – P. 139 – 148.

тых регионов, демонстрируя отрицательный рост. При этом традиционно развитые штаты Юга и Среднего Запада демонстрировали стабильные темпы роста: если к 1996 году совокупная стоимость произведенной на их территории сельскохозяйственной продукции на душу населения составляла 1.600.00 бразильских реалов (R\$), то 2000 году этот показатель равнялся 2.600.00 R\$. Наряду с этими штатами в Бразилии существуют регионы (Рорайма, Акко, Рондония, Пара, Амапа, Амазония, Баия, Сержипи, Алагоас), где аналогичный показатель варьируется от 600 до 1000 R\$.

В целом, бразильские экономисты, анализируя динамику развития сельского хозяйства с 1970 по 2000 год, указывают на то, что правительство неоднократно предпринимало попытки форсированного и направленного развития и стимулирования аграрного сектора, что было связано как с механизацией аграрного производства, так и ростом численности лиц со средним образованием, занятых в сельском хозяйстве. С другой стороны, подобные меры имеют крайне ограниченный эффект, что связано с сохранением значительных региональных диспропорций в развитии бразильской экономики на национальном уровне в целом.

Литература

1. Becker B.K. Geopolítica da Amazônia / B.K. Becker // Estudos Avançados. – 2005. – Vol. 19. – No 53.
2. Brandão A.S.P., Castro de Rezende G., Costa Marques R.W. da, Crescimento agrícola no período 1999/2004: a explosão da soja e da pecuária bovina e seu impacto sobre o meio ambiente / A.S.P. Brandão, G.C. de Rezende, R.W. da Costa Marques // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 2.
3. Freitas C.A. de, Bacha C.J.C., Fossatti D.M. Avaliação do desenvolvimento do setor agropecuário no Brasil: período de 1970 a 2000 / C.A. de Freitas, C.J.C. Bacha, D.M. Fossatti // Economia e Sociedade. – 2007. – Vol. 16. – No 1.
4. Margulis S. Causas do desmatamento da amazônia brasileira / S. Margulis. – Brasília, 2003.
5. Monte-Mór R.L. Urbanização e modernidade na Amazônia contemporânea / R.L. Monte-Mór // Brasil século XXI por uma nova

regionalização? / org. E. Limonad, R. Haesbaert, R. Moreira. – São Paulo, 2004. – P. 112 – 122.

Вопросы

1. В чем, по мнению бразильских экономистов, проявляются процессы регионализации национальной экономики?
2. Какие сектора национальной экономики в большей степени подвержены регионализации?
3. В чем, по мнению бразильских экономистов, проявляются региональные диспропорции в национальной экономики?
4. Имела ли место на протяжении 1990-х годов динамика роста территорий, используемых в сельском хозяйстве в Бразилии? Если да, то каковы причины, направления и особенности развития этого процесса?
5. Охарактеризуйте место штата Риу-Гранди-ду-Сул в развитии бразильской экономики. Каковы причины значительных темпов экономического роста в штате по сравнению с другими регионами?

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- Проблемы регионального развития (Н.Л. Паеш, М. Леттиэри Сиквейра)
- Проблемы урбанизации и регионализация современной экономики Бразилии (Р. Машаду Руис, Э.П. Домингеш)
- Проблемы региональной взаимозависимости и ликвидации диспропорций развития (У.А. Сессу Фильу, А.К. Моретту, Р.Л. Родригеш, Ж.Ж.М. Жуильоту)
- Проблемы инновационного развития регионов: штат Минас-Жерайс и перспективы экономической модернизации (Эдуарду Гонсалвиш)

Проблемы регионального развития (Н.Л. Паеш, М. Леттиэри Сиквейра)

Отличительной особенностью развития современной бразильской экономики является ее регионализация. Тенденции к регионализации бразильского политического и экономического пространства сложились в Бразилии на этапе Империи, а в республиканский период получили не только дальнейшее развитие, но и подверглись институционализации.

Особое внимание в рамках современной бразильской экономической науки уделяется проблемам регионализации, регионального развития, региональных программ развития.

Бразильские экономисты Нельсон Лейтау Паеш и Марселу Леттиэри Сиквейра¹⁰⁷, анализируя специфику регионального развития Бразилии, полагают, что особую роль в регионализации и региональном развитии Бразилии следует играть государству, как основному актору экономического пространства, которое, с одной стороны, в состоянии установить прозрачные правила игры для различных участников рынка, а, с другой, может влиять на

---

¹⁰⁷ Paes N.L., Lettieri Siqueira M. Desenvolvimento regional e federalismo fiscal no Brasil: em busca da igualdade na distribuição de receitas / N.L. Paes, M. Lettieri Siqueira // Economia Aplicada. – 2008. – Vol. 12. – No 4.

региональные уровни развития. Нельсон Лейтау Паеш и Марселу Леттиэри Сиквейра подчеркивают, что «преодоление социальных и региональных диспропорций должно проходить при обязательном участии государства».

Одним из наиболее действенных инструментов регионального развития следует признать налоговую политику, способную если не преодолеть, то смягчить диспропорции регионального развития¹⁰⁸. Нельсон Лейтау Паеш и Марселу Леттиэри Сиквейра полагают, что проведение сбалансированной налоговой политики может привести к сокращению противоречий между богатыми и бедными регионами, уравновесить налоговые поступления и финансовые вливания со стороны государства между более и менее развитыми штатами Бразилии.

Анализируя особенности региональной структуры экономики южноамериканского гиганта, бразильские экономисты вынуждены констатировать то, что Бразилия одновременно является самой развитой и перспективной страной Южной Америки, оставаясь при этом государством, которому предстоит решать проблемы бедности, которые имеют не только социальное, но и региональное измерение. В подобной ситуации условно штаты Бразилии могут быть разделены на две группы: богатые и бедные. Эта ситуация бразильскими экономистами определяется как «региональное неравенство».

Отличительной особенностью экономической регионализации Бразилии является ее связь с уровнем жизни и уровнем доходов в отдельных штатах: в процессе, как регионализации национальной экономики, так и интеграции Бразилии в международное экономическое пространство штаты с высоким уровнем жизни получают новые преимущества, в то время как уровень жизни в менее развитых штатах снижается. Поэтому, несмотря на «пять-

---

¹⁰⁸ О региональных диспропорциях в развитии Бразилии см.: Almeida J.E., Araújo J.B. Um modelo exaurido: a experiência da SUDENE / J.E. Almeida, J.B. Araújo // Teoria e Evidência Econômica. – 2004. – Vol. 12. – No 23; Araújo T.P., Lima R.A. As desigualdades regionais do mercado de trabalho / T.P. Araújo, R.A. Lima // Valor Econômico. – 2006. – 18 abril; Araújo C.H.V., Ferreira P.C. Reforma tributária, efeitos alocativos e impactos de bem-estar / C.H.V. Araújo, P.C. Ferreira // Revista Brasileira de Economia. – 1999. – Vol. 53. – No 2; Azzoni C.R. Concentração regional e dispersão das rendas per capita estaduais: análise a partir das séries históricas estaduais de PIB, 1939 – 1995 / C.R. Azzoni // Estudos Econômicos. – 1997. – Vol. 27. – No 3.

десять лет проведения политики регионального развития, направленной на сокращение неравенства» экономика Бразилии становится уязвимой перед внутренними вызовами социального и политического характера.

Одной из форм своеобразной региональной терапии является налоговая политика, которая, как полагают бразильские исследователи, должна способствовать «смягчению социально-экономических различий между регионами». Подобная политика не дает ожидаемых результатов, что связано с различными уровнями развития региональных инфраструктур. Нельсон Лейтау Паеш и Марселу Леттиэри Сиквейра подчеркивают, что «отсутствие развитой инфраструктуры на современном этапе является значительной проблемой для бедных штатов Бразилии, что связано с их неспособностью финансировать себя при помощи собираемых налогов, делая их более зависимыми от федерального правительства».

С другой стороны, бразильские экономисты вынуждены признать, что фактор федерального (государственного) финансирования является нестабильным. Кроме этого менее развитые штаты Бразилии ограничены в человеческих ресурсах: в подобных регионах средний уровень образования ниже, чем в более развитых штатах. В этом отношении регионализация Бразилии характеризуется значительным разрывом между штатами Центра и Юга и штатами Северо-Востока. Региональные диспропорции между этими группами штатов заметны в уровнях ВВП: если в Южных и Юго-Восточных штатах ВВП к 2001 году на душу населения составлял от 8.387.00 до 9.316.00 R\$ (реалов), то аналогичный показатель на Севере и Северо-Востоке варьировался от 3,255.00 до 4,312.00 R\$.

Поэтому штаты первой группы производили 57 % всего ВВП Бразилии в целом, а штаты второй группы – только 18 %. Подобная ситуация определяется бразильскими экономистами как «стабильно высокий уровень неравенства». Наряду с особой налоговой политикой, формой преодоления негативных проявлений процесса регионализации в Бразилии может стать и политика последовательного и целенаправленного перераспределения ресурсов с целью реализации новых инфраструктурных проектов в менее развитых регионах. Нельсон Лейтау Паеш и Марселу Летти-

эри Сиквейра полагают, что особую роль в региональной политике должны играть фонды развития (например – Фонд Севера, Налоговый фонд Амазонии, Северо-Восточный Фонд, Фонд развития Эспириту-Санту, Фонд развития Амазонии), призванные стимулировать образовательные и инфраструктурные программы на региональном уровне.

С другой стороны, подобная политика стимулирования при помощи специальных фондов является неэффективной, что связано с почти полным отсутствием инфраструктуры и квалифицированной рабочей силы в дотационных регионах. По мнению Нельсона Лейтау Паеша и Марселу Леттиэри Сиквейры особую роль в региональной политике должна играть обновленная политика налогового федерализма¹⁰⁹, которая может способствовать созданию баланса между федеральными и региональными властями и «установить новые правила» для бизнеса, следование которым в перспективе может привести к «сокращению региональных диспропорций».

На пути реализации подобной политики власти Бразилии сталкиваются с противодействием со стороны богатейших штатов, которые опасаются потери значительной части налоговых поступлений. Кроме этого региональная политика отличается противоречивым характером: меры, направленные на создание новых рабочих мест могут стимулировать развитие экономики в то время как эффект даже временного освобождения бизнеса от уплаты налогов может в большей степени оказаться отрицательным.

В подобной ситуации для экономического развития Бразилии на протяжении второй половины XX века была характерна негативная динамика, состоявшая в отсутствии значительных изменений в участии штатов в формировании ВВП Бразилии: если в 1950 году доля Севера и Северо-Востока¹¹⁰ составляла соответственно 1.71 % и 14.47 %, а доля Юго-Востока и Востока 66.00 % и

---

¹⁰⁹ О фискальном федерализме см.: Mendes C.C. A política regional nas renúncias fiscais federais / C.C. Mendes. – Brasília, 2000.

¹¹⁰ О Северо-Востоке как регионе см.: Guimarães Neto L. Quem controla o que na indústria incentivada do Nordeste? / L. Guimarães Neto // Encontro Nacional de Economia. – 1992. – Vol. 1. – P. 81 – 98; Guimarães Neto L. Desigualdades e políticas regionais no Brasil: caminhos e descaminhos / L. Guimarães Neto // Planejamento e Políticas Públicas. – 1997. – No 15. – P. 41 – 93.

16.10 %, то к 2002 году Север добился увеличения своего участия с 1.71 % до 5.00 %, а Юг с 16.10 % до 17.70 % на фоне общего доминирования в экономике Бразилии Юго-Востока, вклад которого и в 2002 году являлся наибольшим, составляя 56.30 %. Часть штатов (Мараньян, Пара, Алагоас, Пиауи) смогли увеличить уровень своих доходов в среднем от 30 до 40 %, что в целом не привело к значительным переменам: эти штаты по-прежнему являются аутсайдерами экономического роста в Бразилии. По мнению Нельсона Лейтау Паеша и Марселу Леттиэри Сиквейры, изменения налоговой политики могут привести к сокращению доходов таких штатов как Гояс, Санта-Катарина, Мату-Гросу-ду-Сул, Сан-Паулу, Эспириту-Санту и Амазония.

В целом, бразильские экономисты полагают, что региональная политика развития Бразилии должна определять государством, в руках которого механизмы перераспределения доходов от налоговых поступлений. Изменения фискальной политики может привести к противоречивым результатам: часть развитых штатов понесут ощутимые потери, в то время как рост доходов бедных регионов не будет столь заметным. Подобная ситуация, как полагают исследователи, будет временной, а результаты региональной политики в целом зависят от решительности государства в борьбе с региональными диспропорциями.

Проблемы урбанизации и регионализация современной экономики Бразилии (Р. Машаду Руис, Э.П. Домингиш)

Особое внимание среди бразильских регионов особое внимание экономистов привлекает Северо-Восток. Анализируя этот регион, бразильские исследователи затрагивают проблемы, связанные как с диспропорциями в экономическом развитии, так и те экономические процессы, которые определяют социальный и политический облик Северо-Восточного региона Бразилии.

Развитие Северо-Востока Бразилии, как полагают бразильские экономисты (Рикарду Машаду Руис, Эдсон Паулу Домингиш), связано с двумя факторами, а именно: с числом и масштабов экономических центров региона, а также с теми производственными / индустриальными структурами, которые своим существованием и воспроизводством обеспечивают функционирование северо-восточной экономики в целом¹¹¹. Важным фактором в развитии Северо-Востока стала индустриализация¹¹², которая существенным образом изменила социальный и экономический облик региона. Индустриализация региона привела не только к экономическому росту, но и к социальным изменениям, дифференциации доходов различных групп населения.

Процессы индустриализации Северо-Востока были самым тесным образом связаны с урбанизацией¹¹³. По мнению бразильских экономистов, города, в первую очередь – Сан-Паулу, играли поляризационную роль в развитии экономики Бразилии. Особую роль в развитии урбанизационных процессов и экономического роста играло противостояние между Сан-Паулу и старой имперской столицей Риу-де-Жанейру. Усилению веса и влияния Сан-

---

¹¹¹ Machado Ruiz R., Domingues E.P. Aglomerações econômicas no sul-sudeste e no nordeste brasileiro: estruturas, escalas e diferenciais / R. Machado Ruiz; E.P. Domingues // Estudos Econômicos. – 2008. – Vol. 38. – No 4.

¹¹² О процессах индустриализации в Бразилии см. подробнее: Azzoni C.R. Indústria e reversão da polarização no Brasil / C.R. Azzoni. – São Paulo, 1986.

¹¹³ Подробнее об урбанизационном факторе в экономических процессах в Бразилии см.: Domingues E.P., Ruiz R.M. Aglomerações industriais e tecnológicas: origem do capital, inovação e tecnologia / E.P. Domingues, R.M. Ruiz. – Belo Horizonte, 2005; Lemos M.B., Diniz C.C., Guerra L.P., Moro S. A nova configuração regional brasileira e sua geografia econômica / M.B. Lemos, C.C. Diniz, L.P. Guerra, S. Moro // Estudos Econômicos. – 2003. – Vol. 33. – No 4. – P. 665 – 700.

Паулу способствовал ряд факторов: индустриализация бразильской экономики, развитие банковской сферы, спекулятивные операции паулистской буржуазии. В этом контексте индустриализация только укрепила гегемонию Сан-Паулу в качестве одного из центров Бразилии и лидеров регионализационных процессов, протекавших в бразильской экономике.

С другой стороны, усиление Сан-Паулу на макроуровне привело к появлению новых микроэкономических проблем, связанных с сохранением нерешенных проблем бедности и социальной поляризации населения¹¹⁴. Этот фактор в большей степени акцентировал и актуализировал различия, которые существовали между регионами. Экономическая гегемония Сан-Паулу была поколеблена в начале 1970-х годов, что было связано с новыми тенденциями в проведении политики индустриализации. Правительство постепенно пришло к пониманию того, что необходимы различные индустриализационные проекты, в том числе не только в крупнейших центрах таких как Сан-Паулу. В подобной ситуации на смену Сан-Паулу как однозначному лидеру роста пришел сложный многоугольник, основными углами которого, экономическими центрами, являлись Белу-Оризонти, Уберландия, Лондрина, Порту-Алегри, Флорианаполис, Сан-Жозе-душ-Кампуш.

Несколько иначе развивались процессы на Юго-Востоке Бразилии, где индустриализация способствовала интеграции города с периферией и формированию урбано-руралистического баланса в то время как в других регионах возобладали тенденции доминирования города, как правило – крупного мегаполиса, над другими районами в целом. Тем не менее, для этих двух моделей в одинаковой степени характерно то, что одновременно с процессами индустриализации протекали процессы создания инфраструктуры и развития путей сообщения. С другой стороны, важную роль в этих процессах играл постепенный синтез политической власти и экономического влияния, что вело к трансформации роли города не как регионального центра, но как актора общенационального масштаба. Анализируя процессы индустриализации и связанной с ней урбанизации, во внимание необходимо принимать и то, что

---

¹¹⁴ О поляризации в развитии бразильской экономики см.: Diniz C.C. Desenvolvimento poligonal no Brasil: nem desconcentração, nem contínua polarização / C.C. Diniz // Revista nova Economia. – 1993. – Vol. 3. – No 1. – P. 35 – 64.

экономическое усиление мегаполисов неизбежно стимулировало процесс маргинализации малых городов. Таким образом, в Бразилии сложилась одновременно в значительной степени фрагментированная (по уровню экономического и политического влияния) и поляризованная (в контексте доступа к благам) городская география.

В подобной ситуации особую роль играло государство, которому на протяжении второй половины XX века приходилось решать крайне сложные задачи, связанные с урегулированием социальных и экономических конфликтов. Важнейшим инструментом государства стало проведение регулятивной политики, направленной на внедрение единых норм права, которые регулировали рынок труда и потоки капиталов. Подобная политика, несмотря на благие начинания бразильских элит, в ряде случаев велась к обратным результатам: в ряде регионов она способствовала укреплению гегемонистских амбиций центра, усиливало его доминирование над периферией. С другой стороны, существовали и более удачные проекты, связанные с государственными инвестициями в развитие новых центров, что, например, проявилось в строительстве федеральных дорог Белен – Бразилиа, Куяба – Порту-Велу.

В целом, анализируя процессы индустриализации, бразильские экономисты подчеркивают их взаимосвязь и зависимость с процессами регионализации и урбанизации, особую роль в которых играют государство, выступающее в роли основного регулятора и частично форматора экономического пространства и бизнес-сообщество, занимающееся непосредственной реализацией проектов развития, ведущих, как к интеграции региональных экономик, так и к усилению существующих диспропорций развития.

**Проблемы региональной взаимозависимости
и ликвидации диспропорций развития
(У.А. Сессу Фильу, А.К. Моретту,
Р.Л. Родригиш, Ж.Ж.М. Жуильоту)**

В рамках современных экономических исследований, посвященных бразильским регионам, особое внимание уделяется проблемам роста региональных взаимосвязей и взаимозависимостей.

Бразильские экономисты (Умберту Антониу Сессу Фильу¹¹⁵, Антониу Карлуш Моретту¹¹⁶, Россана Лотт Родригиш¹¹⁷, Жоахим Жозе Мартин Жуильоту¹¹⁸) подчеркивают, что региональные экономики постепенно в большей степени интегрируются в систему национальной экономики в целом при помощи «торговли товарами, услугами и передвижения капиталов»¹¹⁹. Эти процессы способствуют включению бразильской экономики в процесс глобализации. Участие Бразилии в этом процессе началось в 1990-е годы, что связано с постепенной либерализацией экономического

---

¹¹⁵ Умберту Антониу Сессу Фильу (Umberto Antonio Sesso Filho) – профессор Федерального Университета Лондрины (Universidade Estadual de Londrina)

¹¹⁶ Антониу Карлуш Моретту (Antonio Carlos Moretto) – профессор Федерального Университета Лондрины (Universidade Estadual de Londrina)

¹¹⁷ Россана Лотт Родригиш (Rossana Lott Rodrigues) – профессор Федерального Университета Лондрины (Universidade Estadual de Londrina)

¹¹⁸ Жоахим Жозе Мартин Жуильоту (Joaquim José Martins Guilhoto) – профессор Университета Сан-Паулу (Universidade de São Paulo). См.: Guilhoto J.J.M.; Hewings G.J.D., Sonis M. Synergetic interctions between 2 Brazilian regions: an application of input-output linkages / J.J.M. Guilhoto, G.J.D. Hewings, M. Sonis // 45 North American Meetings of the RSAI. – Santa Fe, 1998; Guilhoto J.J.M. Productive relations in the Northeast and the rest of Brazil regions in 1992: decomposition & synergy in input-output systems / J.J.M. Guilhoto // Anais do XXVII Encontro Nacional de Economia, Belém, Pará, 7 a 10 de dezembro, 1999. – Belém, 1999. – P. 1437 – 1452; Guilhoto J.J.M. Decomposition & synergy: a study of the interactions and dependence among the 5 Brazilian macro regions / J.J.M. Guilhoto. – Dublin, 1999; Guilhoto J.J.M., Moretto A.C., Rodrigues R.L. Decomposition and synergy: a study of the interactions and dependence among the 5 Brazilian macro regions / J.J.M. Guilhoto, A.C. Moretto, R.L. Rodrigues // Economia Aplicada. – 2001. – Vol. 5. – No 2. – P. 345 – 362; Guilhoto J.J.M., Sesso Filho U.A. Estimação da matriz insumo-produto a partir de dados preliminares das contas nacionais / J.J.M. Guilhoto, U.A. Sesso Filho // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 2. – P. 277 – 299.

¹¹⁹ Sesso Filho U.A., Moretto A.C., Lott Rodrigues R., Guilhoto J.J.M. Interações sinérgicas e transbordamento do efeito multiplicador de produção das grandes regiões do Brasil / U.A.Sesso Filho, A.C. Moretto, R. Lott Rodrigues, J.J.M. Guilhoto // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 2.

пространства, тенденцией к сокращению государственного участия. Включение бразильской экономики в глобализационный процесс стимулирует процесс внутренней перестройки бразильской экономики – «реструктуризации секторов промышленности и регионов». Ситуация для Бразилии существенно осложняется тем, что различные регионы характеризуются различными уровнями развития инфраструктуры, промышленности, человеческого капитала. Кроме этого существуют региональные особенности в распределении доходов.

К концу XX века наиболее развитые регионы Бразилии находились на Юго-Востоке: именно юго-восточные штаты производили более 58 % национального продукта на душу населения. На втором месте пребывали регионы Юга, производившие 17 %. Среди наименее развитых регионов пребывали Центральный Восток и Север с 6.44 и 4.45 % соответственно. В подобной ситуации интеграция различных бразильских регионов может оказаться не только невозможной, но и нежелательной. Анализируя особенности развития региональной экономики, бразильские экономисты используют модель «вход / выход», которая учитывает особенности формирования региональных систем, а также – систему связей между регионами, которая функционировала в виде экспорта / импорта. В подобной ситуации отношения между регионами сводятся преимущественно к развитию торговли.

С другой стороны, изучая регионы Бразилии во внимание следует принимать фактор различных уровней и форм организации региональных экономик: предполагается, что экономика региона А воспроизводит на региональном уровне структуру национальной экономики в целом, характерную не только для макроуровня, но и для экономики региона В. По мнению современных бразильских экономистов, производство в штатах Севера зависит (данные на 1995 год) от развития торговли в других штатах на 28.95 %, Северо-Востока – на 24.5 %, Среднего Запада – на 23.8 %. Менее зависимыми от других регионов Бразилии следует признать Юг (16.14 %) и Юго-Восток (10.94 %).

Доминирование Юга было связано с развитием металлургии, потребности которой могут стимулировать рост производства в других регионах в среднем от 35 до 40 %. Юго-Восток, в основе развития которого лежит высокоразвитая промышленность (авто-

строение, самолетостроение) и высокотехнологическое сельское хозяйство, является одним из крупнейших потребителей продукции, производимой в других регионах. К 1999 году степень зависимости этого региона от других штатов Бразилии сократилась с 15 (1995) до 12 %. Для Среднего Запада, как преимущественно аграрного региона, характерна значительная зависимость от других штатов, которые являются основными потребителями, производимой в штатах этой группы продукции. Наиболее зависимым регионом следует признать Север, который зависит от своих партнеров на 38 % в то время как их зависимость от северных штатов не превышает 2 %.

В целом, региональные экономики в Бразилии, будучи связанными самым значительным образом, включают в рамки своего функционирования три фазы: 1) ввоза ресурсов в регион А из региона В; 2) производство новой продукции в регионе А; 3) экспорт в рамках одной национальной экономики – например из региона А в регион В. Ситуация осложняется тем, что число регионов не ограничивается только А и В, но может быть максимально велико. Анализируя региональные уровни развития экономики Бразилии, бразильские экономисты подчеркивают, что ситуация глубокой и тесной взаимозависимости между регионами может играть двойную роль. С одной стороны, подобная зависимость способствует росту экономики в целом. С другой, ведет к постепенному разрушению региональных диспропорций в уровнях развития.

Проблемы инновационного развития регионов: штат Минас-Жерайс и перспективы экономической модернизации (Эдуарду Гонсалвиш)

Анализируя особенности регионального развития, бразильские экономисты уделяют особое внимание штату Минас-Жерайс, функционирование региональной экономики которого является одним из ключевых и центральных факторов в существовании экономики Бразилии на национальном уровне.

По мнению бразильского экономиста Эдуарду Гонсалвиша¹²⁰, Минас-Жерайс является одним из лидеров внедрения инноваций в управление региональной экономикой в Бразилии (как в значительной степени регионализированной стране¹²¹), которые имеют значение не только на локальном, но и общегосударственном уровне в целом¹²². Важнейшими факторами экономического развития в регионе следует считать с одной стороны государство, представленное федеральным и региональным уровнями власти, а так же местное бизнес-сообщество. С другой стороны особенностью региональной модели развития, которая реализуется в штате Минас-Жерайс, следует признать кластеризацию ре-

---

¹²⁰ Эдуарду Гонсалвиш (Eduardo Gonçalves) – Доктор экономики, профессор Федерального Университета Жуиз де Фора (Universidade Federal de Juiz de Fora / UFJF).

¹²¹ Об экономической регионализации Бразилии см.: Albuquerque E.M. *Patentes e atividades inovativas: uma avaliação preliminar do caso brasileiro* / E.M. Albuquerque // *Indicadores de ciência e tecnologia e de inovação no Brasil* / org. E.B. Viotti, M.M. Macedo. – Campinas, 2003; Albuquerque E.M. *Sistema estadual de inovação em Minas Gerais* / E.M. Albuquerque. – Belo Horizonte, 2001; Albuquerque E.M., Simões R., Baessa A., Campolina B., Silva L.A. *distribuição espacial da produção científica e tecnológica brasileira: uma descrição de estatísticas de produção local de patentes e artigos científicos* / E.M. Albuquerque, R. Simões, A. Baessa, B. Campolina, L.A. Silva // *Revista Brasileira de Inovação*. – 2002. – Vol. 1. – No 2. – P. 225 – 251; Diniz C.C. *Desenvolvimento poligonal no Brasil: nem desconcentração nem contínua polarização* / C.C. Diniz // *Nova Economia*. – 1993. – Vol. 3. – No 1; Lemos M.B., Moro S., Domingues E.P., Ruiz R.M. *A organização territorial da indústria no Brasil* / M.B. Lemos, S. Moro, E.P. Domingues, R.M. Ruiz // *Inovação, padrões tecnológicos e desempenho das firmas industriais brasileiras* / org. J.A. Negri, M. Salermo. – Brasília, 2005.

¹²² Gonçalves E. *Estrutura urbana e atividade tecnológica em Minas Gerais* / E. Gonçalves // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 4.

гиональной экономики, в первую очередь – производства. При этом инновационное развитие территориально детерминировано и на уровне самого штата, концентрируясь преимущественно вокруг столицы – Белу-Оризонти. Анализируя процессы регионального развития, бразильские экономисты подчеркивают, что внедрение инноваций на уровне того или иного региона в значительной степени зависит от внутренних и внешних факторов. Важнейшим внутренним фактором, вероятно, следует считать «пространственную кластеризацию производства».

В подобной ситуации инновации могут быть не только реальны, но и успешны в тех регионах, где существует развитая и сложившаяся индустриальная база и связанная с ней инфраструктура. Не менее важным фактором в успехе инновационного развития является и узкая экономическая специализация того или иного региона, сфокусированность на развитии определенной отрасли, трансформация которой в виде инноваций может привести к значительным результатам. Другим фактором, который имеет особое значение во внедрении инноваций, следует признать город¹²³. Степень успешности внедрения / реализации инновационных проектов непосредственно связана со степенью урбанизации и той роли, которую в региональной экономике играют города¹²⁴. Кроме этого более успешно и продуктивно инновационные проекты развиваются в крупных мегаполисах, которые играют определенную роль в функционировании не только региональной, но и национальной экономики в целом, которая переживает процесс активного включения в мировую¹²⁵.

Города являются наиболее привлекательными площадками для внедрения инноваций и в силу того, что вероятность риска в них ниже, чем, например, в преимущественно аграрных, периферийных регионах. Анализируя город, как площадку для иннова-

---

¹²³ О факторе городов и процесса урбанизации в развитии экономики см.: Glaeser E.L., Kallal H.D., Scheinkman J.A., Shleifer A. Growth in cities / E.L. Glaeser, H.D. Kallal, J.A. Scheinkman, A. Shleifer // Journal of Political Economy. – 1992. – Vol. 100. – No 6.

¹²⁴ О городе как инновационном факторе см. подробнее: Feldman M.P. Audretsch, D. B. Innovation in cities: science-based diversity, specialization and localized competition / M.P. Feldman // European Economic Review. – 1999. – Vol. 43. – No 2. – P. 409 – 429.

¹²⁵ Об этом факторе см. подробнее: Benko G. Economia, espaço e globalização: na aurora do século XXI / G. Bemco. – São Paulo, 1999.

ций, следует помнить и о том, что в рамках одного города возможно сосуществование и одновременное функционирование нескольких отраслей национальной экономики, связанной с уже сложившейся инфраструктурой. Крупные мегаполисы в наибольшей степени предрасположены к инновациям в силу двух причин: во-первых, политические элиты крупных городов современного мира не только в состоянии гарантировать стабильность, но и могут новые инвестиции и новые проекты при условии недопущения внезапных изменений; во-вторых, развитие современного города подчинено закону больших чисел, что ведет к формированию динамичной конкурентной среды и выживанию сильнейшего. К подобным регионам в современной Бразилии относится Минас-Жерайс, который с экономической точки зрения характеризуется «значительной концентрацией производства», что стимулирует инновационную деятельность.

По мнению бразильских экономистов несколько факторов способствует развитию инновационной деятельности на территории штата Минас-Жерайс. Эти факторы следующие:

население

(большинство населения постоянно проживает в городах – штат относится к числу самых урбанизированных),

плотность населения

(значительная плотность населения способствует экономическому развитию);

доход

(уровень доходов на душу населения является одним из самых высоких в Бразилии);

наличие культурных объектов

(по причине урбанизации штат Минас-Жерайс является одним из наиболее современных в контексте развития культуры, что проявляется в наличии большого числа современных кинотеатров и широком распространении Интернета),

квалификация населения

(относительно других регионов Бразилии жители Минас-Жерайса отличаются более высоким средним уровнем образования),

степень индустриализации

(на территории штата Минас-Жерайс является очень значительной как в контексте региональных, так и общенациональных показателей);

уровень промышленной специализации

(вычисляется при помощи индекса Герфиндаля в результате последовательного суммирования доли занятости в каждом секторе экономики);

экономическая концентрация

(измеряется путем складывания процента сотрудников крупнейших региональных корпораций – на территории Минас-Жерайса к середине 2000-х годов действовало четыре крупных корпорации);

научный потенциал

(зависит от общего количества Университетов, исследовательских фондов и организаций, а также работающих в них Докторов и докторантов);

практико-ориентированные исследования

(проведение научных исследований, использование результатов которых возможно в региональной экономике);

внешние экономические факторы

(экспорт, расширение рынков сбыта и т.п.).

Таким образом, в бразильских экономических исследованиях доминирует мнение о необходимости и важности реализации инновационных проектов на региональном уровне. Залогом их успешности в одинаковой степени является как сотрудничество государства, выступающего в роли основного регулятора экономической жизни в Бразилии, так и бизнес-сообщества, которое занимается непосредственной реализацией инновационных проектов, направленных на развитие региональной экономики.

Литература

1. Almeida J.E., Araújo J.B. Um modelo exaurido: a experiência da SUDENE / J.E. Almeida, J.B. Araújo // Teoria e Evidência Econômica. – 2004. – Vol. 12. – No 23.
2. Azzoni C.R. Concentração regional e dispersão das rendas per capita estaduais: análise a partir das séries históricas estaduais de PIB, 1939 – 1995 / C.R. Azzoni // Estudos Econômicos. – 1997. – Vol. 27. – No 3.
3. Domingues E.P., Ruiz R.M. Aglomerações industriais e tecnológicas: origem do capital, inovação e tecnologia / E.P. Domingues, R.M. Ruiz. – Belo Horizonte, 2005.
4. Gonçalves E. Estrutura urbana e atividade tecnológica em Minas Gerais / E. Gonçalves // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 4.
5. Lemos M.B., Diniz C.C., Guerra L.P., Moro S. A nova configuração regional brasileira e sua geografia econômica / M.B. Lemos, C.C. Diniz, L.P. Guerra, S. Moro // Estudos Econômicos. – 2003. – Vol. 33. – No 4. – P. 665 – 700.
6. Machado Ruiz R., Domingues E.P. Aglomerações econômicas no sul-sudeste e no nordeste brasileiro: estruturas, escalas e diferenciais / R. Machado Ruiz; E.P. Domingues // Estudos Econômicos. – 2008. – Vol. 38. – No 4.
7. Paes N.L., Lettieri Siqueira M. Desenvolvimento regional e federalismo fiscal no Brasil: em busca da igualdade na distribuição de receitas / N.L. Paes, M. Lettieri Siqueira // Economia Aplicada. – 2008. – Vol. 12. – No 4.
8. Sesso Filho U.A., Moretto A.C., Lott Rodrigues R., Guilhoto J.J.M. Interações sinérgicas e transbordamento do efeito multiplicador de produção das grandes regiões do Brasil / U.A.Sesso Filho, A.C. Moretto, R. Lott Rodrigues, J.J.M. Guilhoto // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 2.

Вопросы

1. В чем, по мнению бразильских экономистов, проявляются процессы регионализации национальной экономики?
2. Какую роль в процессах регионализации играет государство?
3. Какие сектора национальной экономики в большей степени подвержены регионализации?
4. Каковы причины сочетания социальных и региональных проблем в Бразилии?
5. В чем, по мнению бразильских экономистов, проявляются региональные диспропорции в национальной экономике?
6. Какую роль, по мнению бразильских экономистов, в развитии регионов играет инфраструктура?
7. Какую роль, по мнению бразильских экономистов, в развитии регионов играет процесс урбанизации?
8. Каковы возможные пути ликвидации диспропорций регионального развития в Бразилии?
9. Каковы основные положения теории инновационного развития регионов в Бразилии?
10. Каковы важнейшие условия для успешной реализации инновационной модели регионального развития?

ПРОБЛЕМЫ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- Кредитные союзы как форма низовой региональной организации бразильской экономики
- Проблемы гистерезиса и монетарной политики (Владимир Кюль Телес)
- Проблемы развития банковского сектора бразильской экономики (Ж.Л. да Кошта Орейру, Л.Ф. де Паула, Г.Ж. Кошта да Силва, Ф. Хидеки Ону)
- Проблемы кредитования как фактора развития бразильской экономики (Д.Д. Карнейру, Ф.М. Саллеш, Т. Йен Хон Ву)
- Проблемы валютного курса и развития финансового рынка в Бразилии (А.К. Менезиш, Т.Б. Силва Морейра, Ж. да Силва и Соуза)

Кредитные союзы как форма низовой региональной организации бразильской экономики

Изучая особенности региональной политики, проблемы преодоления и ликвидации региональных диспропорций в уровнях развития между различными штатами Бразилии, особое внимание со стороны бразильских экономистов уделяется тем механизмам, которые используются государством в проведении региональной политики.

По мнению бразильских экономистов (Марку Аурелиу Маркиш Феррейра¹²⁶, Росиани Мария Лима Гонсалвиш, Марселу Жозе Брага¹²⁷), особую роль в финансовом администрировании регионов¹²⁸, их кредитовании и росте инвестиций играют различные

---

¹²⁶ Марку Аурелиу Маркиш Феррейра (Marco Aurélio Marques Ferreira) – Доктор прикладной экономики (Doutor em Economia Aplicada), Федеральный Университет Викасы (Universidade Federal de Viçosa).

¹²⁷ Марселу Жозе Брага (Marcelo José Braga) – Доктор аграрной экономики (Doutor em Economia Rural), Федеральный Университет Викасы (Universidade Federal de Viçosa).

¹²⁸ Brigham E., Houston J.F. Fundamentos da moderna administração financeira / E. Brigham, J.F Houston. – Rio de Janeiro, 1999.

кредитные союзы, которые стремятся своей деятельностью упростить, ускорить и удешевить доступ к кредитам со стороны представителей бизнес-сообщества, в первую очередь – на региональном уровне¹²⁹, что связано с особенностями структуры капитала, который может быть (точнее – доступен для использования) аккумулирован на региональном уровне¹³⁰. С другой стороны, наличие подобных союзов на финансовом рынке может рассматриваться как форма слабости и неразвитости, незавершенности процессов оформления банковской системы и финансовых институтов в целом¹³¹. Бразилия является не единственной страной, особую роль к экономике которой играют кредитные союзы: аналогичные организации (на 2007 год) существуют более чем в 90 государствах. Кредитные союзы в рамках бразильских экономических исследований позиционируются как особая форма экономических институтов – переходная от государственных к частным. Бразильские экономисты полагают, что кредитные союзы составляют более 60 % организаций, которые занимаются оказанием финансовых услуг.

Наибольшее число бразильских кредитных союзов (около 40 %) действуют на территории штата Минас-Жерайс, что также подчеркивает наличие серьезных диспропорций в уровнях развития финансовых институтов Бразилии в целом¹³², а также различные уровни доступа к финансовым услугам, что связана с регионализацией, с одной стороны, и процессами урбанизации¹³³, с

---

¹²⁹ Ferreira M.A.M., Lima Gonçalves R.M., Braga M.J. Investigação do desempenho das cooperativas de crédito de Minas Gerais por meio da Análise Envolvória de Dados (DEA) / M.A.M. Ferreira, R.M. Lima Gonçalves, M.J. Braga // *Economia Aplicada*. – 2007. – Vol. 11. – No 3.

¹³⁰ Futema M.S. Estrutura de capital, dividendos e juros sobre o capital próprio: testes no Brasil / M.S. Futema // *Revista Contabilidade & Finanças – USP*. – 2009. – Vol. 20. – No 49. – P. 44 – 62.

¹³¹ Dantas J.A. A dualidade entre os benefícios do disclosure e a relutância das organizações em aumentar o grau de evidenciação / J.A. Dantas // *Revista Economia e Gestão*. – 2005. – Vol. 5. – No 11. – P. 56 – 76; Di Benedito E.A., Silva R.N. Análise do nível de transparência das instituições financeiras no Brasil em Relação ao novo acordo de capitais / E.A. Di Benedito, R.N. Silva. – Rio de Janeiro, 2007.

¹³² Ferreira C., Araújo E. Disclosure em instituições financeiras: uma análise comparativa entre Basiléia II e a prática brasileira / C. Ferreira, E. Araújo // *Semana de Contabilidade do Banco Central, Brasília*. – Brasília, 2004. – P. 73 – 92.

¹³³ Resende M., Boff H. Concentração industrial / M. Resende, H. Boff // *Economia Industrial*. – Rio de Janeiro, 2002.

другой, которая способствует усилению банков как доминирующей формы финансовых институтов в бразильской экономике. Развитию кредитных союзов способствует изменение численности банков: в период между 1995 и 2002 годами число бразильских банков в результате слияний и банкротств сократилось с 246 до 141. Параллельно за аналогичный период произошло увеличение численности кредитных союзов: с 946 до 1356. Сокращение числа банков привело к росту финансовых операций, осуществляется кредитными союзами – с 0.74 до 2.14 %. Несмотря на то, что роль этих организаций на финансовом рынке мала, их деятельность, тем не менее, имеет принципиальное значение для развития региональной экономики.

Примечательно и то, что только в 2003 году количество операций кредитных союзов выросло (по сравнению с 2002 годом) на 30.57 %. Подобная ситуация стала возможна и благодаря позитивной динамике, которую финансовый сектор Бразилии унаследовал от 1990-х годов, отмеченных значительными инвестициями, в том числе – и в развивающиеся регионы¹³⁴. Важным фактором в развитии кредитных союзов является поддержка со стороны государства, которое склонно видеть в подобных союзах форму демократизации финансового рынка. С одной стороны, 30 % из 5636 муниципалитетов на территории Бразилии не имеют собственных счетов. Кредитные союзы работают в том сегменте рынка, в котором предпочитают не работать банки по причине крайне низких доходов потенциальных клиентов.

Эти два фактора оказали позитивное влияние на деятельность кредитных союзов. Кроме этого усилению кредитных союзов способствовало и то, что финансовая система Бразилии характеризуется не только высокими процентными ставками, но и значительным числом правонарушений. Деятельность кредитных союзов в Бразилии развивается, как правило, на региональном уровне: большинство заемщиков и кредиторов подобных союзов, как правило, являются членами одного и того же регионального сообщества. По мнению бразильских экономистов, функционирование кредитных союзов, как и любых других финансовых учреждений, ведет к появлению собственных средств.

---

¹³⁴ Rodrigues D.A. Os investimentos no Brasil nos anos 90: cenários setorial e regional / D.A. Rodrigues // Revista do BNDES. – 2000. – Vol. 7. – No 13. – P. 107 – 138.

Специфика их использования состоит не в получении новых доходов со стороны руководства кредитных союзов, но в оптимизации использования полученных средств: значительная часть этих средств аккумулируется в проектах, направленных на региональное развитие. В этом отношении кредитные союзы обладают особой эффективностью, связанной с максимальным использованием доступных ресурсов. Анализируя деятельность кредитных союзов в Минас-Жерайсе, бразильские экономисты подчеркивают, что кредитные союзы не столь эффективны в отличие от банков, хотя обладают значительной технической эффективностью.

В целом, кредитные союзы в современной Бразилии играют значительную роль. Кредитные союзы в отличие от банков доминируют на локальном уровне, будучи востребованными в наименее развитых регионах. Деятельность кредитных союзов имеет особое значение для регионального развития. При этом эффект от существования кредитных союзов является ограниченным, так как они не в состоянии конкурировать с банками, которые доминируют на рынке финансовых услуг в Бразилии. В подобной ситуации кредитные союзы являются низовым уровнем экономической модернизации наименее развитых периферийных бразильских регионов.

Проблемы гистерезиса и монетарной политики (Владимир Кюль Телес)

Бразилия, как и другие развивающиеся страны, сталкиваются с проблемами поиска оптимальной модели проведения монетарной политики в отношении национальной валюты, что связано с развитием экспорта и теми сложностями, с которыми сталкиваются бразильские производители, работающие на экспорт. В подобной ситуации особое внимание в экономических исследованиях в Бразилии уделяется вопросам монетарной политики.

По мнению бразильского экономиста Владимира Кюль Телеса (Vladimir Kühl Teles)¹³⁵, особую роль в проведении монетарной политики в Бразилии играют мероприятия, связанные с установлением и изменением обменного курса. В. Кюль Телес полагает, что особую роль в развитии бразильской экономики играют не только изменения обменного курса, но и сама валютная политика в целом. Анализируя особенности монетарной политики Бразилии, В. Кюль Телес использует термин, который экономисты заимствовали у физиков. Речь идет о явлении известном как гистерезис. В рамках гистерезиса изменения в обменном курсе следует объяснять внешними факторами, которые оказывают то или иное влияние на курс национальной валюты в целом. Гистерезис – это ситуация зависимости национальной валюты от внешней экономической конъюнктуры, что делает ее менее устойчивой и более уязвимой.

По мнению В. Кюль Телеса концепция гистерезиса в большей степени относится к макроэкономике, так как связана с тем, что национальные валюты в случае выхода государства на новые рынки сталкиваются с такими внешними вызовами, которые приводят к невозвратным издержкам в международной торговле. С другой стороны, подобные явления, как полагает В. Кюль Телес, могут привести экономику (особенно – экономику развивающихся стран) в состояние шока, что связано как с завышенным курсом национальной валюты, необоснованными ожиданиями национальных производителей в контексте появления новых невос-

---

¹³⁵ Kühl Teles V. Choques cambiais, política monetária e equilíbrio externo da economia brasileira em um ambiente de hysteresis / V. Kühl Teles // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.

полнимых издержек, на этот раз не на внешнем, а на внутреннем рынке. В подобной ситуации гистерезис может привести к негативным результатам в одинаковой степени для мировой (в контексте региональных интеграционных объединений) и национальной экономики, появляясь как на микро, так и на макроуровне.

Владимир Кюль Телес полагает, что борьба государства как основного регулирующего института с эффектом гистерезиса не только сложна, но и малоэффективна: в том случае, если власти в лице Национального или Центрального банка в состоянии вернуть обменный курс к начальному состоянию – последствия гистерезиса на протяжении длительного времени будут оказывать влияние на внешнюю торговлю. В подобной ситуации у государства не остается иного выбора кроме девальвации национальной валюты, что негативно отражается на торговой активности на национальном уровне, вынуждая производителей или поставщиков продукции действовать в условиях существования таких цен, которые не покрывают производственные издержки.

Подобная ситуация вовсе не исключает позитивных улучшений в торговом балансе, наступление которых является исключительно вопросом времени. Анализируя особенности монетарной политики, В. Кюль Телес полагает, что эффект гистерезиса может стать препятствием для немедленной девальвации, особенно – для бразильской экономики, которая испытывает мощное влияние со стороны внешних факторов, а также – государства как одного из основных форматоров экономического пространства. В. Кюль Телес, анализируя экономику Бразилии, подчеркивает, что ее развитие зависит как от валютно-кредитной политики властей, так и от позиции компаний, ориентированных на внешний рынок.

Основным препятствием для выхода бразильских производителей на внешние рынки является разница обменных курсов и то, что полученная в долларах США прибыль не может быть использована на национальном рынке, что связано с необходимостью конвертации долларов в реалы. С другой стороны, повышение процентных ставок, инициатором чего может быть государство в лице Национального Банка, ведет появлению новых препятствий для экспорта. В подобной ситуации завышенный обменный курс

не является единственным фактором по пресечению или сокращению экспорта. В. Кюль Телес указывает и на фактор изменчивости валютных курсов. По мнению В. Кюль Телеса, отказ от фиксированного курса в пользу плавающего может в значительной степени усилить зависимость не только от внешних факторов, но и сделать систему более уязвимой.

В целом, бразильские экономисты полагают, что между выходом производителей на внешние рынки и денежно-кредитной политикой государства в целом существует устойчивая зависимость. С другой стороны, отказ от фиксированного курса может стать стимулирующим фактором для развития национальной экономики, что актуально для современной Бразилии, которая относится к числу экономических и политических лидеров современной Латинской Америки.

**Проблемы развития банковского
сектора бразильской экономики
(Ж.Л. да Кошта Орейру, Л.Ф. де Паула,
Г.Ж. Кошта да Силва, Ф. Хидеки Ону)**

Среди важнейших акторов финансового рынка Бразилии особую роль играют банки, способные оказывать значительное влияние на трансформацию экономического пространства страны в целом. Поэтому, в экономических исследованиях, проводимых бразильскими экономистами, особое внимание уделяется банковскому сектору.

Бразильскими экономистами (Жозе Луиш да Кошта Орейру, Луиш Фернанду де Паула, Гуйлерме Жонаш Кошта да Силва, Фабиу Хидеки Ону)¹³⁶ банки позиционируются в качестве тех институтов, которые способны оказывать значительное влияние на экономическую динамику в стране¹³⁷. Само существование развитой банковской системы, представленной не только национальными, но и иностранными банками¹³⁸, воспринимается как проявление того, что экономика Бразилии развивается и функционирует в рамках капиталистической модели. В этом отношении банк позиционируется бразильскими экономистами как своеобразный тип фирмы¹³⁹, которая занимается предоставлением услуг, связанных с развитием рынка кредитования¹⁴⁰, что является актуальной задачей для растущей бразильской экономики.

---

¹³⁶ Costa Oreiro J.L. da, Paula L.F. de, Costa da Silva G.J., Hideki Ono F. Determinantes macroeconômicos do spread bancário no Brasil: teoria e evidência recente / J.L. da Costa Oreiro, L.F. de Paula, G.J. Costa da Silva, F. Hideki Ono // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 4.

¹³⁷ О банках как неотъемлемом элементе национальной экономики см.: Freixas X., Rochet J. *Economía bancaria* / X. Freixas, J. Rochet. – Barcelona, 1999.

¹³⁸ О развитии банковских систем в Латинской Америке в целом см.: Brock P.L., Suarez L.R. Understanding the behavior of bank spreads in Latin America / P.L. Brock, L.R. Suarez // *Journal of Development Economics*. – 2001. – Vol. 63. – P. 113 – 134.

¹³⁹ О восприятии банка как фирмы подробнее см.: Paula L.F. *Dinâmica da firma bancária: uma abordagem não-convencional* / L.F. Paula // *Revista Brasileira de Economia*. – 1999. – Vol. 53. – No 3. – P. 323 – 356.

¹⁴⁰ Caouette J.B., Altman E.I., Narayanan R. *Gestão do risco de crédito: o próximo grande desafio financeiro* / J.B. Caouette, E.I. Altman, R. Narayanan. – Rio de Janeiro, 1999; Matarazzo D.C. *Análise financeira de balanços: abordagem básica e gerencial* / D.C. Matarazzo. – São Paulo, 2003.

По мнению ряда исследователей, именно деятельность банков играет особую роль в интеграции бразильской экономики в мировую. При этом роль банков отличается значительной двойственностью. С одной стороны, их деятельность может носить позитивный и стимулирующий характер. Подобная ситуация возможна, если банки предлагают кредиты по низким процентным ставкам. С другой стороны, в случае высоких ставок экономический рост может замедляться и снижаться, а страна теряет часть внешних инвестиций. В частности, сохранение именно высоких процентных ставок и стало тем фактором, который способствовал снижению ВВП Бразилии во второй половине 1990-х годов, вынуждая банки в большей степени заниматься именно кредитными операциями.

Анализируя особенности монетарной политики, проводимой в Бразилии в первой половине 2000-х годов и стратегии основных финансовых институтов, представленных крупными банками и связанными с ними корпоративными объединениями¹⁴¹, бразильские экономисты подчеркивают, что меры, направленные на отказ от фиксированного курса национальной валюты, переход на плавающий режим формирования валютного курса в перспективе могли привести к выравниванию между процентными ставками в Бразилии и банками иностранных государств. Эффект от двух мер, о которых речь шла выше, по мнению бразильских экономистов, оказался поверхностным и ограниченным: уровень банковских ставок в Бразилии продолжает в среднем оставаться на 40 % более высоким, чем в других государствах и в международных банках.

Подобный фактор, как полагают, бразильские экономисты тормозит развитие кредитного рынка, снижая вместе с тем и привлекательность страны для иностранных инвесторов, которые нередко не имеют доступа к информации относительно структуры и чистоты капитала потенциальных партнеров в Бразилии¹⁴². При этом ситуация, сложившаяся на банковском рынке Бразилии, от-

---

¹⁴¹ Asaf Neto A. *Finanças corporativas e valor* / A. Asaf Neto. – São Paulo, 2003; Asaf Neto A. *Estrutura e análise de balanços: um enfoque econômico-financeiro* / A. Asaf Neto. – São Paulo, 2000.

¹⁴² Perobelli F.F.C., Famá R. *Fatores determinantes da estrutura de capital: aplicação a empresas de capital aberto no Brasil* / F.F.C. Perobelli, R. Famá // RAUSP. – 2002. – Vol. 37. – No 2.

личается двумя особенностями: во-первых, рентабельность банков характеризуется как высокая (такое положение частично может быть объяснено тем, что Бразилия относится к числу развивающихся стран, где банковский сектор не подвергнут окончательной институционализации и, поэтому, в условиях почти полного отсутствия конкуренции крупные банки занимают особое положение в отрасли); способность населения и бизнес-сообщества брать и погашать кредиты – как низкая¹⁴³. Это ведет к тому, что темпы роста бразильской экономики не совпадают с потенциалом южноамериканского гиганта в целом.

Бразильские банки характеризуются высокой степенью взаимозависимости с государством, имеющим развитые традиции и опыт вмешательства в экономику. Проявлением этой зависимости может являться то, что банки активно вкладывают в государственные ценные бумаги. Главным агентом государства на банковском рынке является Центральный Банк Бразилии (Banco Central do Brasil), деятельность которого в период кризиса 1997 – 1999 годов, состоявшая в увеличении внутренних процентных ставок и стимулировании возвращения капиталов, заставила частные банки пересмотреть свою политику.

Бразильские экономисты полагают, что изучая банковский сектор Бразилии, во внимание следует принимать ряд факторов, а именно: неопределенность экономической ситуации в стране (имеющий опыт существования в условиях макроэкономической нестабильности) в целом; часть бразильских банков отягощены высоким уровнем задолженности; развитие банков тормозится по причине значительных требований со стороны государства как основного регулятора рынка (в частности, требования к минимальному уровню резервов); высокие налоги на выдаваемые бан-

---

¹⁴³ Об основных особенностях и тенденциях в развитии банковской системы Бразилии см.: Aronovich S. Uma nota sobre os efeitos da inflação e do nível de atividade sobre o spread bancário / S. Aronovich // Revista Brasileira de Economia. – 1994. – Vol. 48. – No 1. – P. 125 – 140; Coutinho R. Spread e concentração bancária no Brasil / R. Coutinho. – Curitiba, 2003; Koyama S.M., Nakane M.I. Os determinantes do spread bancário no Brasil / S.M. Koyama, M.I. Nakane // Banco Central do Brasil, juros e spread bancário no Brasil: avaliação de 2 anos do projeto. – Brasília, 2001. – P. 27 – 30; Mendes R. Taxas de empréstimos e spreads bancários no Brasil: implicações e causas do alto nível dos spreads / R. Mendes. – Rio de Janeiro, 2004; Nakane M.I., Costa A.C.A. Spread bancário: os problemas da comparação internacional / M.I. Nakane, A.C.A. Costa // Risk Update. – 2005. – Vol. 1. – No 3. – P. 9 – 14.

ками кредиты. Кроме этого, бразильские авторы формулируют и некоторые факторы, оказывающие влияние на деятельность банка как типа фирмы.

Эти факторы следующие: конкурентная структура рынка, средняя стоимость операций банка, степень рискованности операций банка, волатильность процентных ставок, соотношение между уровнем кредитного риска¹⁴⁴ и предлагаемыми процентными ставками, средний размер кредитов и депозитов банка. Волатильность процентных ставок, о которой речь шла выше, является отражением макроэкономической стабильности. Макроэкономическая нестабильность, наоборот, увеличивает риски¹⁴⁵, связанные с банковской деятельностью. Кроме этого, при анализе банковского сектора Бразилии во внимание следует принимать и другие факторы, среди которых микроэкономические переменные, структура банковского сектора, волатильность процентных ставок. Микроэкономические переменные связаны в первую очередь с выплатой / невыплатой процентов как по вкладам, так и по представленным банками кредитам. При этом сама структура банковского сектора, по мнению бразильских экономистов, является наименее значимым из трех упомянутых факторов. Волатильность процентных ставок может стать позитивным фактором для развития всего банковского сектора в целом.

В целом, бразильские экономисты, признавая то, что банковский сектор является одним из центральных элементов национальной экономики Бразилии, подчеркивают, что развитие и функционирование банков зависит не только от международной экономической ситуации, но и от степени государственного участия в управлении экономикой.

---

¹⁴⁴ Securato J.R. Decisões financeiras em condições de risco / J.R. Securato. – São Paulo, 1996; Securato J.R., Famá R. Um procedimento para decisão de crédito pelos bancos / J.R. Securato, R. Famá // Revista de Administração Contemporânea. – 1997. – Vol. 1. – No 1.

¹⁴⁵ Andrade F.W.M. Modelos de Risco de Crédito / F.W.M. Andrade // Tecnologia de Crédito. – 2003. – No 38. – P. 23 – 53; Silva J.P. Gestão e análise de risco de crédito / J.P. Silva. – São Paulo, 2003.

Проблемы кредитования как фактора развития бразильской экономики (Д.Д. Карнейру, Ф.М. Саллеш, Т. Йен Хон Ву)

Значительное место в функционировании каждой национальной экономики в мире занимает банковская система. Отличительной чертой функционирования бразильской модели развития является участие государства в управлении рыночной экономики, в ее регулировании. Особое внимание в современных экономических исследованиях в Бразилии уделяется вопросам денежно-кредитной политики.

По мнению бразильских экономистов (Дионисиу Диаш Карнейру¹⁴⁶, Фелипи Монтейру Саллеш, Томас Йен Хон Ву) денежно-кредитная политика может повлиять на экономическую деятельность¹⁴⁷. Непосредственной формой этого влияния следует признать инвестиции. Бразильские экономисты подчеркивают, что подобной точки зрения, как правило, придерживаются сторонники кейнсианства, которое является одной из наиболее влиятельных теорий в современной Бразилии¹⁴⁸. С другой стороны,

---

¹⁴⁶ Дионисиу Диаш Карнейру (Dionísio Dias Carneiro) – Доктор экономики, профессор, директор Института исследований экономической политики (Instituto de Estudos de Política Econômica).

¹⁴⁷ Carneiro D.D., Salles F.M., Yen Hon Wu Th. Juros, câmbio e as imperfeições do canal do crédito / D.D. Carneiro, F.M. Salles, Th. Yen Hon Wu // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 1.

¹⁴⁸ Кирчанов М.В. Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века. Учебное пособие / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. – С. 119 – 132. Кейнсианская модель является одной из наиболее влиятельных. См. Работы бразильских исследователей, написанные в рамках (нео)кейнсианской парадигмы или в условиях значительного влияния с ее стороны: Barros J.R.M. de, Loyola G., Bogdanski J. Reestruturação do setor financeiro / J.R.M. de Barros, G. Loyola, J. Bogdanski. – Brasília, 1998; Cardim de Carvalho F.J. Keynes e o Brasil / F.J. Cardim de Carvalho // Economia e Sociedade. – 2008. – Vol. 17. – Dezembro; Carvalho C.E. O componente "custo de oportunidade" do spread bancário no Brasil: uma abordagem pós-keynesiana / C.E. Carvalho // Economia e Sociedade. – 2007. – Vol. 16. – No 3; Carvalho C.E. Dívida pública: um debate necessário / C.E. Carvalho // Novo-desenvolvimentismo: um projeto nacional de crescimento com equidade social / eds. J. Suscu, L.F. Paulo, R. Michel. – Rio de Janeiro, 2005. – P. 379 – 399; Carvalho C.E. O sistema financeiro brasileiro: a modernização necessária / C.E. Carvalho // Novo-desenvolvimentismo: um projeto nacional de crescimento com equidade social / eds. J. Suscu, L.F. Paulo, R. Michel. –

современные бразильские экономисты признают, что более ранние концепты подвергаются ревизии и в подобной ситуации инвестиции как форма прямого давления на рынок уже не воспринимаются столь однозначно положительно или негативно.

Специфика бразильской экономики характеризуется тем, что непосредственные прямые инвестиции со стороны государства не являются наиболее эффективным средством для борьбы как с кредитным кризисом, так и инфляцией. Инвестиции в производство, по мнению бразильских исследователей, не в состоянии привести к радикальным позитивным изменениям, что связано со значительной непредсказуемостью рынка. Инвестиционная деятельность в Бразилии также отягощена и тем, что страна имеет опыт многолетнего функционирования экономики в условиях сохранения высокой инфляции и проведения ряда неудачных экспериментов, которые курировались и направлялись государством. Кроме этого не все игроки рынка обладают необходимыми активами для проведения инвестиционной деятельности.

В такой ситуации бразильские исследователи вынуждены констатировать, что число кредитов (которые могли использоваться для дальнейших частных целенаправленных инвестиций в экономику на микроуровне) никогда на протяжении второй половины 1990-х – начала 2000-х годов не составляло более 30 % от ВВП. Не менее важным фактором, который оказывает влияние на низкую эффективность инвестиций на микроуровне, является высокий процент по кредитам, выдаваемым бразильскими банками. В подобной ситуации динамика бразильской экономики характеризуется значительной нестабильностью: макроэкономические потрясения отражаются на развитии микроуровня. Другим фактором следует признать и зависимость бразильского реала от доллара США, что оказывает непосредственное влияние на динамично глобализирующуюся экономику Бразилии.

Rio de Janeiro, 2005. – P. 329 – 346; Macarini J.P. A política econômica da ditadura militar no limiar do "milagre" brasileiro: 1967 – 1969 / J.P. Macarini. – Campinas, 2000; Macarini J.P. A política econômica do governo Médici: 1970-1973 / J.P. Macarini // Nova Economia. – 2005. – Vol. 15. – No 3; Veloso F.A., Villela A., Giambiagi F. Determinantes do “milagre” econômico brasileiro (1968-1973): uma análise empírica / F.A. Veloso, A. Villela, F. Giambiagi // Revista Brasileira de Economia. – 2008. – Vol. 62. – No 2.

Таким образом, инвестиционная деятельность в современных бразильских экономических исследованиях воспринимается как один из важнейших факторов экономического роста и развития, потенциал, которой, тем не менее, в современной экономике Бразилии не может быть реализован в полной мере, что связано с нестабильностью экономики в целом, а также с высокими процентными ставками по кредитам, что существенно ограничивает деятельность потенциальных инвесторов.

Проблемы валютного курса и развития финансового рынка в Бразилии (А.К. Менезиш, Т.Б. Силва Морейра, Ж. да Силва и Соуза)

В исследованиях монетарной политики в Бразилии особое место занимает изучение роли государства в регулировании финансового рынка, что связано, с одной стороны, с развитой этактической традицией, а, с другой, с тем, что рост бразильского рынка требует постоянного переосмысления полученного в предыдущие годы экономического опыта.

Анализируя особенности развития рынка Бразилии, бразильские экономисты Адриану Кампуш Менезиш (Adriano Campos Menezes)¹⁴⁹, Тито Бельхиор Силва Морейра (Tito Belchior Silva Moreira)¹⁵⁰ и Жералду да Силва и Соуза (Geraldo da Silva e Souza)¹⁵¹ полагают, что после экономического спада 1980-х годов элиты Латинской Америки надеялись, что рост 1990-х достигнет показателей 1960 – 1970-х годов¹⁵². С другой стороны, «монетарные стратегии стабилизации», которыми руководствовались в

---

¹⁴⁹ Адриану Кампуш Менезиш (Adriano Campos Menezes) – Профессор Католического Университета Бразилии (Universidade Católica de Brasília)

¹⁵⁰ Тито Бельхиор Силва Морейра (Tito Belchior Silva Moreira) – Профессор Католического Университета Бразилии (Universidade Católica de Brasília)

¹⁵¹ Жералду да Силва и Соуза (Geraldo da Silva e Souza) – Профессор Университета Бразилиа (Universidade de Brasília)

¹⁵² Campos Menezes A., Silva Moreira T.B., Silva e Souza G. da, Credibilidade e crises cambiais: uma aplicação do modelo de Velasco / A. Campos Menezes, T.B. Silva Moreira, G. da Silva e Souza // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.

том числе и бразильские лидеры, не оправдали возлагаемых на них надежд и привели в контексте проводимых рыночных реформ к «повышению экономической нестабильности». В подобной ситуации бразильские экономисты пришли к заключению, что «программ приватизации и дерегулирования, которые представлялись необходимыми для экономического развития» оказалось явно недостаточно для того, чтобы обеспечить устойчивость бразильской экономики перед внешними вызовами, ведущими к периодическому возникновению кризисов в экономике¹⁵³.

Результаты от проведения подобной политики оказались меньшими, чем прогнозировали бразильские эксперты, несмотря на то, что политика «финансовой открытости, достигаемая за счет либерализации» и привела к определенному притоку капитала. Приток иностранного капитала в экономику Бразилии, связанный с ростом открытости экономики¹⁵⁴, не следует оценивать как исключительно проявление позитивной экономической конъюнктуры: Адриану Кампуш Менезиш, Тито Бельхиор Силва Мореира и Жералду да Силва и Соуза полагают, что этот процесс привел не только к определенному оживлению экономики, но и к росту числа рисков, связанных с «валютными и финансовыми кризисами». В подобной ситуации финансовые кризисы являются проявлением слабости экономики Бразилии как развивающейся страны¹⁵⁵.

---

¹⁵³ Об экономических кризисах в теоретическом плане см.: Bevilaqua A.S., Garcia M.G.P. Banks, domestic debt, and crises: the recent Brazilian experience / A.S. Bevilaqua, M.G.P. Garcia // *Brazilian Journal of Political Economy*. – 2002. – Vol. 22. – No 4; Berg A., Pattillo A. Predicting currency crises: the indicators approach and an alternative / A. Berg, A. Pattillo // *Journal of International Money and Finance*. – 1999. – Vol. 18. – No 4. – P. 561 – 586; Chang R., Velasco A. A model of financial crises in emerging markets / R. Chang, A. Velasco // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2001. – Vol. 116. – No 2. – P. 489 – 517; Dornbusch R., Goldfajn I., Valdés R. O. Currency crises and collapses / R. Dornbusch, I. Goldfajn, R. Valdés // *Brooking Papers on Economic Activity*. – 1995. – No 2. – P 219 – 270.

¹⁵⁴ Об открытости (точнее – открытии) экономики Бразилии см.: Freitas M.C.P. de, Prates D.M. Abertura financeira na América Latina: as experiências da Argentina, Brasil e México / M.C.P. de Freitas, D.M. Prates // *Economia e Sociedade*. – 2000. – No 11.

¹⁵⁵ О кризисах как факторе развития экономики Бразилии см.: Andrade J.P. de, Silva M.L.F. Divergências e convergências sobre as crises cambiais / J.P. de Andrade, M.L.F. Silva // *Moderna macroeconomia: Keynes e a economia contemporânea* / org. G.T. Lima, J. Sicsú, Luiz F. de Paula. – Rio de Janeiro, 1999. – P. 306 – 327; Andrade

По мнению бразильских экономистов, возможно несколько интерпретаций экономических сложностей в Бразилии: их можно связывать с особенностями нестабильной валютной политики; фактором кризиса может быть сама неустойчивость рынка, подверженного не только колебаниям, но и зависимости от внешних факторов; спецификой развития банковской системы, которая сама стимулирует валютные кризисы по причине своей неустойчивости. В связи с этим Адриану Кампуш Менезиш, Тито Бельхиор Силва Морейра и Жералду да Силва и Соуза подчеркивают, что слабые национальные валюты способствуют, с одной стороны, росту уязвимости, а, с другой, стимулируют игроков рынка к отказу от национальной валюты как ненадежной и нестабильной.

Анализируя особенности функционирования финансовой системы Бразилии, исследователи подчеркивают, что следует выделять три «области доверия», в пределах которых может трансформироваться система, а именно: зону доверия, зону нулевого авторитета и зону частичного доверия. Зона доверия характеризуется низким уровнем внешнего долга и незначительной вероятностью возникновения кризисов. Зона нулевого авторитета связана с неизбежностью девальвации национальной валюты, так как высокий внешний долг становится проявлением макроэкономических проблем. Зона частичного доверия связана с наличием у государства возможности уравновесить ситуацию в случае снижения внешней задолженности.

Временным средством борьбы против таких кризисов, как полагают бразильские экономисты, является поиск наиболее оптимальной стратегии развития – отказ от последовательного следования политике плавающего или жесткого обменного курса. Не являются эффективными и стратегии, основанные на активном государственном вмешательстве: бразильские экономисты полагают, что они ведут к снижению запасов, что связано со значительными амбициями государства как регулятора. Нередко эти

J.P. de, Divino J.A.C.A., Silva M.L.F. Revisitando a história das crises cambiais brasileiras recentes / J.P. de Andrade, J.A.C.A. Divino, M.L.F. Silva // Economia aberta – ensaios sobre fluxos de capitais, câmbio e exportações / org. R. Fontes, M.A. Arbex. – Viçosa, 2000. – P. 213 – 245.

амбиции не соотносятся с реально существующими возможностями.

Анализируя особенности финансовых систем в Южной Америке, бразильские экономисты указывают и на политический фактор: государство не следует воспринимать как надежного игрока потому, что в случае экономического спада или любых других затруднений или во время выборов государство может отказаться от сохранения фиксированного валютного курса, что свидетельствует в значительной мере о незавершенности процессов формирования экономической культуры в Бразилии. При этом идея введения фиксированного валютного курса в Бразилии имеет немало сторонников, что связано с развитой традицией этатизма и государственного участия в экономике, а также с уверенностью в том, что выбор в пользу фиксированного курса может стать гарантией от роста инфляции.

Государство также проявляет свою беспомощность и в деле борьбы против спекулятивных атак, которые могут обрушить курс национальной валюты. Кроме этого, подобные стратегии представляются бразильским экономистам устаревшими в силу того, что современная экономика характеризуется, с одной стороны, тенденциями глобализации¹⁵⁶, а, с другой, растущей мобильности капиталов, для которых само существования границ становится второстепенным фактором. В этом контексте банковские и валютные кризисы в Бразилии, как полагают Адриану Кампуш Менезиш, Тито Бельхиор Силва Мореира и Жералду да Силва и Соуза, являются событиями одного плана.

В целом, анализируя проблемы валютного курса, бразильские экономисты полагают, что предрасположенность бразильской экономики к кризисам связана с диспропорциями в развитии или недостаточным уровнем развития макроуровня национальной экономики. В подобной ситуации экономические кризисы в Бразилии не следует воспринимать как проявление дисбаланса развития бразильской экономики. Кризисы в большей степени являются последствиями ее структурных деформаций, унаследо-

---

¹⁵⁶ О глобализационных процессах как факторе уязвимости бразильской экономики см.: Assis M. A origem das crises financeiras internacionais: fracos fundamentos ou puro contágio? Uma análise empírica / M. Assis // Economia Aplicada. – 2002. – Vol. 6. – No 3. – P. 463 – 483.

ванных от авторитарного режима, существовавшего до начала 1980-х годов, а также значительной зависимости от внешних факторов.

Литература

1. Costa Oreiro J.L. da, Paula L.F. de, Costa da Silva G.J., Hideki Ono F. Determinantes macroeconômicos do spread bancário no Brasil: teoria e evidência recente / J.L. da Costa Oreiro, L.F. de Paula, G.J. Costa da Silva, F. Hideki Ono // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 4.
2. Ferreira M.A.M., Lima Gonçalves R.M., Braga M.J. Investigação do desempenho das cooperativas de crédito de Minas Gerais por meio da Análise Envoltória de Dados (DEA) / M.A.M. Ferreira, R.M. Lima Gonçalves, M.J. Braga // *Economia Aplicada*. – 2007. – Vol. 11. – No 3.
3. Kühl Teles V. Choques cambiais, política monetária e equilíbrio externo da economia brasileira em um ambiente de hysteresis / V. Kühl Teles // *Economia Aplicada*. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
4. Paula L.F. Dinâmica da firma bancária: uma abordagem não-convencional / L.F. Paula // *Revista Brasileira de Economia*. – 1999. – Vol. 53. – No 3. – P. 323 – 356.

Вопросы

1. Какова, по мнению бразильских экономистов, роль кредитных союзов?
2. Какие факторы тормозят развитие финансового сектора экономики Бразилии?
3. Какую роль, по мнению бразильских экономистов, следует играть государству в регулировании финансового сектора?
4. Дайте определение явления «гистерезис».
5. Способствует ли зависимость национальной валюты от внешних факторов ее ослаблению?

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

- Проблемы рынка труда в Бразилии: гендерный аспект экономических трансформаций (А.К. Жиуберти, Н. Менезеш-Фильу)
- Проблемы борьбы с безработицей (Жилберту Фрага и Жоилсон Диаш)
- Проблемы бедности и безработицы (Э. Тронкозу Леони, А. Гори Майа, П.Э. Балтар)

Проблемы рынка труда в Бразилии: гендерный аспект экономических трансформаций (А.К. Жиуберти, Н. Менезеш-Фильу)

Бразилия принадлежит к числу крупнейших и наиболее динамично развивающихся стран в Южной Америке. При этом латиноамериканский гигант сталкивается с многочисленными социальными и экономическими трудностями, связанными с наличием большого числа нерешенных проблем социального характера. Особое место в развитии современной экономической теории в Бразилии занимают вопросы, связанные с проблемами рынка труда, занятости и безработицы.

Среди исследователей проблемы рынка труда в Бразилии значительную роль играют Ана Каролина Жиуберти (Ana Carolina Giuberti)¹⁵⁷ и Наэрсиу Менезеш-Фильу (Naércio Menezes-Filho).

Анализируя проблемы развития рынка труда, Ана Каролина Жиуберти и Наэрсиу Менезеш-Фильу¹⁵⁸, полагают, что участие женщин в возрасте от 18 до 64 лет на рынке труда в Бразилии в

---

¹⁵⁷ Ана Каролина Жиуберти – профессор Федерального Университета Эспириту Санту (Universidade Federal do Espírito Santo).

¹⁵⁸ Giuberti A.C., Menezes-Filho N. Discriminação de rendimentos por gênero: uma comparação entre o Brasil e os Estados Unidos / A.C. Giuberti, N. Menezes-Filho // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.

значительной степени возросло после завершения второй мировой войны и начала активного развития бразильской промышленности, которая столкнулась с проблемой нехватки рабочих рук. По мнению бразильских экономистов, в рамках анализа рынка труда в Бразилии, во внимание следует принимать целый ряд факторов, а именно: возраст, сферу занятости, профессиональную принадлежность, регион проживания¹⁵⁹ и занятость рабочего дня. Сферами бразильской экономики, в которых занято большинство работоспособного населения, следует признать сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность, строительную промышленность, другие (кроме двух упомянутых отрасли промышленности), торговлю, сферу услуг¹⁶⁰, транспорт, связь, социальная и государственная служба.

По подсчетам бразильских экономистов, к середине 2000-х годов женщины в Бразилии составляли около 41 % экономически активного населения¹⁶¹. Бразильские авторы в связи с этим указывают, что уровень занятости женщин в Бразилии немногим уступает США, где женщины составляют 47 % активного населения. Разрыв в доходах между мужчинами и женщинами бразильские экономисты склонны объяснять различиями между средними характеристиками этих двух групп, а именно – опыт работы, возраст, образование. С другой стороны, уровень доходов женщин и мужчин в Бразилии также в значительной степени отличается.

Согласно данным бразильской статистики средние доходы женщин к началу 1990-х годов на 58.38 % были меньше чем доходы мужчин. Особое внимание бразильские экономисты уделяют динамике развития заработной платы в Бразилии: исследования показали, что в начале 1980-х годов заработная плата жен-

---

¹⁵⁹ О региональном факторе в развитии рынка труда в Бразилии см.: Cavalieri C.H., Fernandes R. Diferenciais de salários por gênero e cor: uma comparação entre as regiões brasileiras / C.H. Cavalieri, R. Fernandes // Revista de Economia Política. – 1998. – Vol. 18. – No 1 (69). – P. 158 – 175.

¹⁶⁰ О сфере услуг в развитии бразильского рынка труда см.: Ometto Hoffmann A. Participação da mulher no mercado de trabalho: discriminação em PE e SP / A. Ometto Hoffmann // Revista Brasileira de Economia. – 1999. – Vol. 53. – No 3. – P. 287 – 322.

¹⁶¹ О гендерном факторе в развитии рынка труда в Бразилии см.: Barros R.P., Corseuil C.H., Santos D.D. dos, Firpo S.P. Inserção no mercado de trabalho: diferenças por sexo e conseqüências sobre o bem-estar / R.P. Barros, C.H. Corseuil, D.D. dos Santos, S.P. Firpo. – [n.p.], 2001.

щин составляла 68 % от заработной платы мужчин, а в середине 1990-х этот показатель составлял 80 %. В этом отношении во внимание следует принимать то, что по темпам выравнивая раз-
меров заработной платы Бразилия опередила крупнейшую эконо-
мику Западного полушария США, где за аналогичный период
этот показатель изменился с 66 до 70 %. Кроме этого для транс-
формации рынка труда в Бразилии в отличие от США характерна
позитивная динамика: например, к середине 1990-х годов разрыв
в уровнях заработных плат в Бразилии между мужчинами и жен-
щинами составлял 28.7 % в то время как в США аналогичный по-
казатель равнялся 44.7 %.

Таким образом, по мнению бразильских экономистов, в раз-
витии рынка труда существует тенденция постепенного выравни-
вания уровней доходов мужчин и женщин. Кроме этого на про-
тяжении 1990-х годов разница между доходами мужчин и жен-
щин в Бразилии постепенно сокращалась¹⁶². При этом бразиль-
ские авторы подчеркивают, что значительным фактором, кото-
рый оказывает влияние на развитие бразильского рынка труда,
является дискриминация. Дискриминация женщин на рынке тру-
да отличается некоторыми особенностями, важнейшей из кото-
рых следует признать то, что основанием для дискриминации яв-
ляется в большей степени не гендерная принадлежность, а при-
надлежность потенциальных работников-женщин к другим куль-
турным группам, чем работодатели¹⁶³.

Другим важным фактором в женской занятости следует при-
знать зависимость между отраслями бразильской промышленно-
сти и спросом на новые рабочие места, большими шансами на за-
нятие которых обладают потенциальные работники-мужчины, а
не женщины. С другой стороны, особое внимание бразильские
экономисты уделяют фактору образования: согласно данным бра-
зильских экономистов, уровень образования женщин выше чем у
мужчин. В подобной ситуации женщины должны получать

---

¹⁶² О подобной динамике в развитии рынка труда см. подробнее: Altonji J.G., Blank R.M. Race and gender in the labor market / J.G. Altonji, R.M. Blank // *Handbook of Labor Economics*. – 1999. – Vol. 3. – P. 3143 – 3259.

¹⁶³ О факторе гендерной принадлежности в вопросах трудоустройства в Бразилии см. подробнее: Leme M.C.S., Wajnman S. Tendências de coorte nos diferenciais de rendimentos por sexo / M.C.S. Leme, S. Wajnman // *Desigualdade e pobreza no Brasil* / org. R. Henriques. – Brasília, 2000.

больше чем мужчины, но уровень зарплат у мужчин в Бразилии больше чем у женщин.

Особое место на рынке труда Бразилии занимает строительный комплекс, в котором уровень заработной платы у женщины выше, чем у мужчин, что, по мнению бразильских исследователей, связано с неравномерным распределением женщин и мужчин: первые составляют большинство рабочих, вторые в связи с более высоким уровнем образования занимают руководящие должности. Аналогичная ситуация сложилась и в рамках аграрного сектора бразильской экономики, где уровень заработной платы у женщин выше, чем у мужчин, что также следует связывать с более высоким образовательным цензом. В целом же уровень заработной платы в Бразилии (как и в других государствах Западного полушария) у женщины ниже, чем у мужчин, несмотря на то, что развитие образования постепенно ведет к ликвидации дискриминации на рынке труда.

Дальнейшая трансформация рынка труда в Бразилии зависит не только от развития бразильской экономики в целом. Она связана с фактором модернизации бразильского общества в целом, которое благодаря авторитарному политическому опыту, полученному на протяжении XX века, привело к значительным социальным изменениям. Проявлением этих перемен стало то, что значительную роль на рынке труда в Бразилии начали играть женщины. Дальнейшая трансформация бразильского рынка труда, вероятно, будет связана с ростом той роли, которую в экономике играют женщины, а также с постепенной ликвидацией разницы в доходах между мужчинами и женщинами.

Проблемы борьбы с безработицей (Жилберту Фрага и Жоилсон Диаш)

В экономических исследованиях, проводимых бразильскими экономистами, особое место занимает изучение проблем, связанных с рынком труда, безработицы и борьбы с ней¹⁶⁴.

Бразильские экономисты Жилберту Фрага и Жоилсон Диаш¹⁶⁵, анализируя динамику безработицы в Бразилии, подчеркивают, что с середины 1995 года к первой половине 2000-х годов рост безработицы в Бразилии был значительным: число безработных увеличилось в 1.5 раза. Такой рост безработицы вынудил власти внести коррективы в экономическую политику, сделав ставку на программы стабилизации и стимулирования рынка труда, которые способствовали бы увеличению занятости. В подобной ситуации правительство начало реализацию программ, которые не только стимулировали создание новых рабочих мест, но и поощряли развитие образования. Бразильские власти пришли к выводу, что рост образования будет оказывать позитивное влияние на вертикальную мобильность граждан, облегчая для них поиск постоянной работы.

По мнению бразильских исследователей рынка труда, подобная политика может быть определена как политика сознательного культивирования человеческого капитала. Анализируя особенности развития рынка труда, бразильские экономисты подчеркивают, что уровень безработицы связан с уровнем развития экономики, особенностями регионального развития того или иного штата¹⁶⁶. В подобной ситуации изучение феномена безработицы в

---

¹⁶⁴ О безработице в Бразилии см.: Camargo J.M., Reis M.C. Desemprego: o custo da desinformação / J.M. Camargo, M.C. Reis // Revista Brasileira de Economia. – 2005. – Vol. 59. – No 3. – P. 381 – 425; Chahad J.P.Z. Tendências recentes no mercado de trabalho: pesquisa de emprego e desemprego / J.P.Z. Chahad // São Paulo Perspectiva. – 2003. – Vol. 17. – No 3 – 4; Oliveira C.W., Francisco G.C. Flutuações de longo prazo do emprego no Brasil: uma análise alternativa de co-integração / C.W. Oliveira, G.C. Francisco // Revista Brasileira de Economia. – 2001. – Vol. 55. – No 4. – P. 493 – 512.

¹⁶⁵ Fraga G.J., Dias J. Taxa de desemprego e a escolaridade dos desempregados nos estados brasileiros: estimativas dinâmicas de dados em painéis / G.J. Fraga, J. Dias // Economia Aplicada. – 2007. – Vol. 11. – No 3.

¹⁶⁶ О региональном факторе в развитии безработицы в Бразилии см.: Corseuil C.H., Gonzaga G., Issler J.V. Desemprego regional no Brasil: uma abordagem empírica / C.H.

общеканализском масштабе вряд ли является возможным. Поэтому борьба с безработицей должна носить региональный, а не национальный характер по той причине, что общегосударственные стратегии борьбы с безработицей могут принести лишь ограниченный эффект и оказаться недейственными на региональном уровне.

Неэффективность общеканациональных программ, по мнению канализских авторов, следует объяснять тем, что они не учитывают региональную специфику. Канализские исследователи полагают, что развитие образования может оказаться более эффективным и действенным оружием в борьбе против безработицы на фоне «производственной неоднородности» и существования тенденций к значительной регионализации канализской экономики. Анализируя динамику изменения безработицы, канализские экономисты указывают на существование зависимости между уровнем заработной платы, количеством безработных и привлекательностью того или иного региона.

Жилберту Фрага и Жоилсон Диаш полагают, что уровень безработицы будет выше в тех регионах, которые характеризуются более высоким уровнем развития чем другие регионы и отличается более высокими заработными платами. Сочетание двух этих факторов (высокая заработная плата и уровень регионального развития) стимулирует рост безработицы, так как подобные регионы в большей степени испытывают влияние миграционных потоков из других менее развитых регионов. В подобной ситуации возникают условия для большей регионализации экономики, что усиливает региональные диспропорции не только в уровне безработицы, но и в средних уровнях доходов характерных для того или иного региона.

Фактором, который может способствовать не только борьбе с безработицей, но и оказать влияние на преодоление негативных проявлений регионализации, является государственная поддержка развития образования. С другой стороны, попытки стимулировать получение образования на государственном уровне, не ведут к общим позитивным изменениям на уровне национальной экономики в целом. Жилберту Фрага и Жоилсон Диаш полагают в

связи с этим, что политика государства по борьбе с безработицей должна быть регионально дифференцирована.

В целом, анализируя формы, развитие и степень проявления безработицы, бразильские исследователи подчеркивают, что уровень безработицы непосредственно связан с уровнем развития среднего образования и средним уровнем заработной платы: в регионах с низким уровнем среднего образования уровень безработицы выше. Кроме этого высоким уровнем безработицы характеризуются относительно благополучные регионы с развитой экономикой и, как результат, высокими показателями заработной платы.

Проблемы бедности и безработицы

(Э. Тронкозу Леони, А. Гори Майа, П.Э. Балтар)

Помимо безработицы актуальной проблемой для Бразилии как развивающейся страны, является бедность. В рамках современных экономических исследований, проводимых в Бразилии, бедность и безработица позиционируются как взаимосвязанные явления, которые относятся к числу факторов, существенно тормозящих процесс экономического роста.

Бразильские экономисты (Эугения Тронкозу Леони, Алешантри Гори Майа, Паулу Эдуарду Балтар)¹⁶⁷, анализируя проблемы бедности (*pobreza*), подчеркивают, что с середины 1980-х годов в Бразилии наметились тенденции снижения уровня бедности в условиях общих «демографических, социальных и культурных изменений». Бразильскими исследователями подчеркивается, что «несмотря на весьма неблагоприятные экономические условия, в которых бразильская экономика существует на протяжении последних десятилетий исследования показывают значительный рост доходов на душу населения и снижение показателей бедности». Важными факторами в этом процессе стали изменения среднего состава семей, снижение численного состава семей, бо-

---

¹⁶⁷ Troncoso Leone E., Gori Maia A., Baltar P.E. Mudanças na composição das famílias e impactos sobre a redução da pobreza no Brasil / E. Troncoso Leone, A. Gori Maia, P.E. Baltar // *Economia e Sociedade*. – 2010. – Vol. 19. – No 1.

лее активное включение в рынок труда ранее исключенных из него членов семьи, в первую очередь – женщин.

По мнению значительной части представителей научного сообщества, именно «наблюдаемые изменения в структуре семьи играет ключевую роль в снижении уровня бедности в Бразилии». При этом на протяжении 1981 – 2006 годов среднегодовые темпы роста экономики составляли 2.5 %, что не отразилось позитивно на рынке труда. За аналогичный период уровень безработицы вырос с 6 % до 11 %, повысился (на 35 %) доход на душу населения, а число семей с доходом меньше 175 реалов сократилось на 14 %. Попытки сокращения бедности сталкиваются с несколькими объективными препятствиями. Во-первых, Бразилия, как часть западной культурной традиции, переживает процесс сокращения рождаемости, что ведет к росту пожилого населения в общей демографической структуре.

Подобная ситуация воспринимается бразильскими экономистами как триада, состоящая из 1) снижения смертности; 2) снижения рождаемости и 3) общем увеличении продолжительности жизни бразильцев. Анализируя сокращение рождаемости во внимание необходимо принимать следующий фактор: если в 1960 году на одну женщину в Бразилии приходилось 5.8 ребенка, то к 2000 году этот показатель сократился более чем в два раза до 2.3. Наиболее резкое снижение произошло в период между 1991 и 2000 годами: если в начале 1990-х годов на одну женщину в беднейших слоях общества приходилось в среднем 4.3 ребенка, то к 2000 году этот показатель составил 3.5. Поэтому Бразилия находится по уровню рождаемости в одной группе с наиболее развитыми латиноамериканскими государствами (Чили, Аргентина, Мексика)¹⁶⁸.

Во-вторых, Бразилия (как и Запад в целом) переживает кризис традиционной культуры семьи, что привело к росту числа

---

¹⁶⁸ Более низкий показатель (1.6) зафиксирован только на Кубе, что связано с существованием авторитарного режима, пребыванием страны в состоянии перманентного экономического спада (начиная с 1991 года) и жесткой регламентацией политики распределения, что относится, в первую очередь, к продовольствию. О демографической ситуации в Латинской Америке см. подробнее: Arriagada I. Transformações sociais e demográficas das famílias latino-americanas / I. Arriagada // América Latina hoje: conceitos e interpretações / org. J.M. Momingues, M. Maneiro. – Rio de Janeiro, 2006.

гражданских браков и аборт. В наибольшей степени эта ситуация характерна для крупных мегаполисов Бразилии, население которых (в том числе и женщины) отличаются более высоким уровнем доходов и образования. В-третьих, изменилась социальная и культурная и, как результат, экономическая роль женщины. Женщина в новых условиях стала активным участником рынка труда, что привело к росту семей, где работают оба родителя на фоне общей тенденции к сокращению среднего состава семьи с 4.3 до 3.1 человека. Это привело к тому, что женщины в Бразилии стали проявлять большую, по сравнению с ранними периодами, экономическую активность.

Общая либерализация привела к изменению уровня доходов между членами семьи, а доступ к образованию расширил (несмотря на сохранение элементов дискриминации, исходя из гендерно-возрастной принадлежности) возможности женщин в конкуренции на рынке труда за более высокооплачиваемые должности. Подобные перемены, по мнению бразильских экономистов, имели место «в очень плохом экономическом контексте». Стартовые условия политики борьбы с бедностью в начале 1980-х годов были крайне неблагоприятными: экономика Бразилии впервые с 1930 года (начало «эры Варгаса») переживала ежегодный спад, а не рост. Экономической реальностью был значительный внешний долг, падение покупательной способности населения, снижение реальной заработной платы.

В 1984 – 1986 годах Бразилия предприняла попытку решения проблем путем наращивания экспорта, но в 1987 году началась новая волна спада. Комментируя ситуацию, бразильские экономисты подчеркивают, что «плохие показатели бразильской экономики 1980-х годов повлияли на рынок труда, привели к значительным изменениям в его структуре, не вызывая при этом рост безработицы». Последнего не произошло в силу того, что часть нагрузки взяло на себя государство (что проявилось в увеличении числа государственных служащих) и... неинституционализированная («теневая») экономика.

1990-е годы были отмечены новыми тенденциями в развитии бразильской экономики, рынка труда и, как результат, безработицы и бедности. Бразильские исследователи полагают, что начались процессы «рационализации и модернизации производствен-

ной структуры, созданной в период 1950 – 1970-х годов». Это, в свою очередь, стимулировало рост безработицы в промышленности, хотя новые рабочие места возникали в сфере образования и здравоохранения. Наиболее пострадавшей категорией населения в 1990-е годы оказались женщины, так как именно они подвергались сокращениям в первую очередь.

Таким образом, проблемы бедности и безработицы являются тесным образом связанными. Тенденции к сокращению численности населения, росту средних показателей по доступу к образованию не привели к радикальным переменам и успехам в борьбе с бедностью. В подобной ситуации экономика Бразилии возвращается к принципам этатизма и активного участия государства как основного актора ответственного за проведение социальных программ, направленных на борьбу с бедностью и сокращение безработицы.

Литература

1. Camargo J.M., Reis M.C. Desemprego: o custo da desinformação / J.M. Camargo, M.C. Reis // Revista Brasileira de Economia. – 2005. – Vol. 59. – No 3. – P. 381 – 425.
2. Cavalieri C.H., Fernandes R. Diferenciais de salários por gênero e cor: uma comparação entre as regiões brasileiras / C.H. Cavalieri, R. Fernandes // Revista de Economia Política. – 1998. – Vol. 18. – No 1 (69). – P. 158 – 175.
3. Giuberti A.C., Menezes-Filho N. Discriminação de rendimentos por gênero: uma comparação entre o Brasil e os Estados Unidos / A.C. Giuberti, N. Menezes-Filho // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
4. Leme M.C.S., Wajnman S. Tendências de coorte nos diferenciais de rendimentos por sexo / M.C.S. Leme, S. Wajnman // Desigualdade e pobreza no Brasil / org. R. Henriques. – Brasília, 2000.

Вопросы

1. Какую роль играет гендерный фактор в развитии рынка труда в Бразилии?
2. Связаны ли процессы урбанизации с развитием рынка труда?

3. Какова роль процессов регионализации в развитии рынка труда в Бразилии?
4. Какую роль в развитии рынков труда играет тенденция к росту числа бразильцев, получающих высшее образование?
5. Охарактеризуйте концепции борьбы с безработицей, предлагаемые бразильскими экономистами?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая настоящее пособие, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с развитием экономических исследований в современной Бразилии.

Развитие современной бразильской экономики подчинено не только внутренним потребностям, но и необходимости участия Бразилии в международной экономической интеграции, в мировой экономике. Это обстоятельство придает особую актуальность изучению иностранного опыта развития и проведения экономических реформ. В целом, по мнению бразильских экономистов, экономическая политика зарубежных стран, направленная на модернизацию экономики, реализация которой началась в середине 1980-х годов привела к значительным изменениям, как в структуре национальной экономики в целом, так и той роли, которую раннее периферийные капитализмы играли в мировой экономике, мировой капиталистической системе. Кроме этого особое внимание со стороны бразильских экономистов акцентируется на региональной специфике, связанной незначительной ролью государства как участника и регулятора экономических процессов в других регионах мира. При этом большинство экономистов не ставят под сомнение то, что в управлении бразильской экономикой должной играть государство.

Современная экономическая мысль в Бразилии не сводится исключительно к изучению современной экономики – монетарной политики, банковского сектора, агроэкономики, участия Бразилии в международной и региональной экономической интеграции. Особое внимание уделяется проблемам истории бразильской экономики. Исторический опыт и наследие воспринимаются современными бразильскими экономистами в качестве важных факторов функционирования национальной экономической модели на современном этапе. В подобной ситуации экономисты пытаются найти компромисс между мировым опытом и национальной, исторически сложившейся, экономической спецификой.

Помимо истории экономической мысли в Бразилии современные бразильские экономисты особое внимание уделяют критическому анализу и переосмыслению концепций зарубежных экономистов, которые оказали влияние на развитие бразильских экономических школ. Это связано с тем, что, например, в отличие от российской / советской экономической науки, экономические исследования в Бразилии не развивались в идеологическом вакууме, испытывая мощное влияние со стороны зарубежных школ и, в свою очередь, влияя на них. Значительное внимание бразильские исследователи уделяют изучению научного наследия латиноамериканских экономистов, что вызвано развитыми экономическими, культурными и научными связями Бразилии с другими странами Южной Америки, а также значительными экономическими и политическими амбициями бразильских элит, которые проявляются с их стороны в отношении соседей и партнеров по региону Латинской Америки.

Экономика Бразилии относится к числу наиболее активно и динамично развивающихся экономик Южной Америки. Бразилия принадлежит к числу активно растущих гигантов, внутренние рынки которых являются чрезвычайно привлекательными для внешних инвестиций. На протяжении XX века экономика Бразилии развивалась в условиях постепенного усиления государственного сектора, который в период существования авторитарных недемократических режимов играл роль локомотива экономического развития. Глобализация экономики, интеграция Бразилии в мировое экономическое пространство поставило перед политическими элитами страны новые задачи, связанные с привлечением иностранных инвестиций. Одним из условий притока капитала стало изменение экономической политики, что обрело формы постепенной приватизации. Это привело к тематической корреляции экономических исследований в Бразилии, росту интереса к проблемам, связанным с развивающимися рынками, переходным экономиком и проблемами экономики развивающихся стран. Бразилия относится к числу динамично развивающихся стран, крупнейших и трансформирующихся экономик современного мира. Особую роль в развитии и функционировании таких рынков как Бразилия играет государственная политика, направленная как на поддержание экономики

в целом, так и на стимулирование отдельных секторов и сегментов рынка. В подобной ситуации актуальной темой для современных бразильских экономистов является промышленная политика, которой со стороны представителей научного бразильского сообщества уделяется особое внимание.

Новые тенденции в развитии национальной, но постепенно глобализирующейся, экономики Бразилии привели к тому, что традиционно важная для функционирования экономики промышленность постепенно утрачивает свое значение. В такой ситуации бразильские исследователи обращаются к проблемам деиндустриализации. Бразильские экономисты, анализируя процесс деиндустриализации, подчеркивают, что он не всегда приводит к негативным результатам. Деиндустриализация, по их мнению, может быть даже связана с экономическим ростом, если проявляется в отказе от традиционных отраслей промышленности в пользу более современных и высокотехнологических.

Учитывание накопленного опыта в изучении национальной экономики, а также бережное отношение к классике национальной экономической мысли. Глубокая интеграция в международные экономические исследования, в первую очередь – с американской экономической наукой, что ведет к активному синтезу национального опыта с наиболее важными концепциями и достижениями зарубежных экономистов. Доминирующие позиции в научном сообществе экономистов в Бразилии занимают теоретики. Прикладные экономические исследования в значительной степени подчинены теоретическим, что является гарантией их высокого качества и выполнения с учетом как национальной экономической специфики, так и международного опыта. Учет со стороны политических элит выводов, полученных в рамках научного сообщества, является одной из гарантий не только дальнейшего развития и воспроизводства научных школ, но и динамичного развития экономики Бразилии – государства с мощным адаптивным потенциалом и значительными политическими региональными и мировыми экономическими амбициями.

БИБЛИОГРАФИЯ

---

1. Автономов В.С. За что экономисты не любят методологов / В.С. Автономов // Блауг М. Методология экономической науки ли как экономисты объясняют / М. Блауг. – М., 2004. – С. 11 – 16.
2. Ашмаров И.А., Боровников В.И. История экономических учений / И.А. Ашмаров, В.И. Боровников. – Воронеж, 2007.
3. Блауг М. Сто великих экономистов после Кейнса / М. Блауг / пер. с англ., под. ред. М.А. Сторчевого. – СПб., 2005.
4. Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом / С. Бриттан. – М., 1998.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн / пер. с англ. П.М. Кудюкина, ред. Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб., 2001.
6. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М., 2006.
7. Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста / Е.Т. Гайдар. – М., 1997.
8. Дерлугьян Г. Самый неудобный теоретик / Г. Дерлугьян // Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М., 2006. – С. 7 – 40.
9. Дорнбуш Р. Ключи к процветанию. Свободные рынки, надежные деньги и немного удачи / Р. Дорнбуш. – М., 2003.
10. Камерон Р. Краткая экономическая история мира от палеолита до наших дней / Р. Камерон / пер. с англ. Е.Н. Шевцовой, науч. ред. С.А. Афонцев. – М., 2001.
11. Кирчанов М.В. *Império, Estado, Nação*. Политические модернизации и интеллектуальные трансформации в Бразильской Империи (1822 – 1889) / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 155 с.
12. Кирчанов М.В. *Ordem e Progresso*. Память и идентичность, лояльность и протест в Латинской Америке / М.В. Кирчанов. – Воронеж: ФМО ВГУ, 2008. – 205 с.
13. Кирчанов М.В. Авторитаризм, национализм и политический протест (проблемы модернизации в Бразилии 1930 – 1980-х годов) / М.В. Кирчанов. – Воронеж: ФМО ВГУ, 2009. – 163 с.
14. Кирчанов М.В. Руритания vs Мегаломания: политический национализм и националистическое воображение в Бразилии в XX веке (ли-

- тература и идентичность в социальных трансформациях и модернизациях) / М.В. Кирчанов. – Воронеж: «Научная книга», 2009. – 179 с.
15. Кирчанов М.В. Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века. Учебное пособие / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. – 191 с.
  16. Корриган Ш. Как действовать на рынке «медведей» / Ш. Корриган // Бум, крах и будущее. Анализ австрийской школы / сост. А.В. Куряев. – М., 2002. – С. 26 – 43.
  17. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров / Е.М. Майбурд. – М., 2000.
  18. Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005.
  19. Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности / К. Менгер / пер. с нем. Я. Розенсона, ред. А. Гурьев. – СПб., 1894.
  20. Молдовану Дм. Экономические доктрины / Дм. Молдовану / пер. с рум. Н.Ф. Мицул, Н.Е. Лобановой. – Кишинэу, 2003.
  21. Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / А. Ослунд / пер. с англ. Н.А. Раннева, А.Ю. Молоканов. ред. Н.М. Осадчая. – М., 2003.
  22. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Сотников С.М. Государственное регулирование экономики / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, С.М. Сотников. – Воронеж, 2003.
  23. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. Опыт исследования децентрализованной экономики / Ж. Сапир / пер. с франц., науч. ред. Н.А. Макашева. – М., 2001. – С. 48 – 53.
  24. Трещевский Ю.И. Государственное регулирование экономики в период формирования рыночных отношений / Ю.И. Трещевский. – Воронеж, 1998.
  25. Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л. Туроу / пер. с англ. А.И. Федорова. – Новосибирск, 1999.
  26. Хайек Ф. фон, Карл Менгер (1840 – 1921) / Ф. фон Хайек // Менгер К. Избранные работы / К. Менгер / сост. В.В. Анашвили и др. – М., 2005. – С. 11 – 56.
  27. Хикс Дж. Теория экономической истории / Дж. Хикс / пер. с англ., общ. ред. Р.М. Нуреев. – М., 2003.
  28. Шостак Фр. Где мы находимся и куда нас несет / Фр. Шостак // Бум, крах и будущее. Анализ австрийской школы / сост. А.В. Куряев. – М., 2002. – С. 3 – 25.

29. Aaker D.A. Pesquisa de marketing / D.A. Aaker. – São Paulo, 2001.
30. Acioli J.L. Fontes de energia / J.L. Acioli. – Brasília, 1994.
31. Albuquerque E.M. Patentes e atividades inovativas: uma avaliação preliminar do caso brasileiro / E.M. Albuquerque // Indicadores de ciência e tecnologia e de inovação no Brasil / org. E.B. Viotti, M.M. Macedo. – Campinas, 2003.
32. Albuquerque E.M. Sistema estadual de inovação em Minas Gerais / E.M. Albuquerque. – Belo Horizonte, 2001.
33. Albuquerque E.M., Simões R., Baessa A., Campolina B., Silva L.A. distribuição espacial da produção científica e tecnológica brasileira: uma descrição de estatísticas de produção local de patentes e artigos científicos / E.M. Albuquerque, R. Simões, A. Baessa, B. Campolina, L.A. Silva // Revista Brasileira de Inovação. – 2002. - Vol. 1. – No 2. – P. 225 – 251.
34. Almeida C.M. Minas Gerais de 1750 a 1850: bases da economia e tentativa de periodização / C.M. Almeida // LPH -Revista de História. – 1995. – No 5.
35. Almeida J.E., Araújo J.B. Um modelo exaurido: a experiência da SUDENE / J.E. Almeida, J.B. Araújo // Teoria e Evidência Econômica. – 2004. – Vol. 12. – No 23.
36. Altonji J.G., Blank R.M. Race and gender in the labor market / J.G. Altonji, R.M. Blank // Handbook of Labor Economics. – 1999. – Vol. 3. – P. 3143 – 3259.
37. Andrade F.W.M. Modelos de Risco de Crédito / F.W.M. Andrade // Tecnologia de Crédito. – 2003. – No 38. – P. 23 – 53.
38. Andrade J.P. de, Divino J.A.C.A., Silva M.L.F. Revisitando a história das crises cambiais brasileiras recentes / J.P. de Andrade, J.A.C.A. Divino, M.L.F. Silva // Economia aberta – ensaios sobre fluxos de capitais, câmbio e exportações / org. R. Fontes, M.A. Arbex. – Viçosa, 2000. – P. 213 – 245.
39. Andrade J.P. de, Silva M.L.F. Divergências e convergências sobre as crises cambiais / J.P. de Andrade, M.L.F. Silva // Moderna macroeconomia: Keynes e a economia contemporânea / org. G.T. Lima, J. Sicsú, Luiz F. de Paula. – Rio de Janeiro, 1999. – P. 306 – 327.
40. Anjos A.H. O preço da água: alguns aspectos conceituais / A.H. Anjos // SANARE. – 1997. – Vol. 8. – No 8.
41. Araújo C.H.V., Ferreira P.C. Reforma tributária, efeitos alocativos e impactos de bem-estar / C.H.V. Araújo, P.C. Ferreira // Revista Brasileira de Economia. – 1999. – Vol. 53. – No 2.
42. Araújo P.F.C., Schuh G.E. Desenvolvimento econômico e o papel da agricultura / P.F.C. Araújo, G.E. Schuh // Economia e administração agroindustrial. – Piracicaba, 1995. – P. 1 – 28.
43. Araújo T.P., Lima R.A. As desigualdades regionais do mercado de trabalho / T.P. Araújo, R.A. Lima // Valor Econômico. – 2006. – 18 abril.

44. Aronovich S. Uma nota sobre os efeitos da inflação e do nível de atividade sobre o spread bancário / S. Aronovich // Revista Brasileira de Economia. – 1994. – Vol. 48. – No 1. – P. 125 – 140.
45. Arriagada I. Transformações sociais e demográficas das famílias latino-americanas / I. Arriagada // América Latina hoje: conceitos e interpretações / org. J.M. Momingues, M. Maneiro. – Rio de Janeiro, 2006.
46. Asaf Neto A. Estrutura e análise de balanços: um enfoque econômico-financeiro / A. Asaf Neto. – São Paulo, 2000.
47. Asaf Neto A. Finanças corporativas e valor / A. Asaf Neto. – São Paulo, 2003.
48. Åslund A. Building Capitalism. The Transformation of the Former Soviet Bloc / A. Åslund. – Cambridge, 2001.
49. Assis M. A origem das crises financeiras internacionais: fracos fundamentos ou puro contágio? Uma análise empírica / M. Assis // Economia Aplicada. – 2002. – Vol. 6. – No 3. – P. 463 – 483.
50. Assis R.L. de, Desenvolvimento rural sustentável no Brasil: perspectivas a partir da integração de ações públicas e privadas com base na agroecologia / R.L. de Assis // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 1.
51. Azzoni C.R. Concentração regional e dispersão das rendas per capita estaduais: análise a partir das séries históricas estaduais de PIB, 1939-1995 / C.R. Azzoni // Estudos Econômicos. – 1997. – Vol. 27. – No 3.
52. Azzoni C.R. Indústria e reversão da polarização no Brasil / C.R. Azzoni. – São Paulo, 1986.
53. Bacchi M.R.P. Integração, co-integração e modelo de correção de erro: uma introdução / M.R.P. Bacchi. – Piracicaba, 2001.
54. Bacha C.J.C., Roch M.T. O comportamento da agropecuária brasileira, no período de 1987 a 1996 / C.J.C. Bacha, M.T. Roch // Revista de Economia e Sociologia Rural. – 1998. – Vol. 36. – No 1. – P. 39 – 59.
55. Barickman B.J. Um Contraponto Baiano / B.J. Barickman. – Rio de Janeiro, 2003.
56. Barros G.S.C., Galan V.B., Guimarães V.A., Bacchi M.R.P. Sistema agroindustrial do leite no Brasil / G.S.C. Barros, V.B. Galan, V.A. Guimarães, M.R.P. Bacchi. – Brasília, 2001.
57. Barros J.R.M. de, Loyola G., Bogdanski J. Reestruturação do setor financeiro / J.R.M. de Barros, G. Loyola, J. Bogdanski. – Brasília, 1998.
58. Barros J.R.M., Graham D.H.A. A agricultura brasileira e o problema da produção de alimentos / J.R.M. Barros, D.H.A. Graham // Pesquisa e Planejamento Econômico. – 1978. – Vol. 8. – No 3. – P. 695 – 726.
59. Barros R.P., Corseuil C.H., Santos D.D. dos, Firpo S.P. Inserção no mercado de trabalho: diferenças por sexo e conseqüências sobre o bem-estar / R.P. Barros, C.H. Corseuil, D.D. dos Santos, S.P. Firpo. – [n.p.], 2001.

60. Barzel Y. An Economic Analysis of Slavery / Y. Barzel // Journal of Law and Economics. – 1977. – Vol. 20. – No 1. – P. 87 – 110.
61. Bastide R., Fernandes F. Brancos e Negros em São Paulo / R. Bastide, F. Fernandes. – São Paulo, 1959.
62. Becker B.K. Geopolítica da Amazônia / B.K. Becker // Estudos Avançados. – 2005. – Vol. 19. – No 53.
63. Benko G. Economia, espaço e globalização: na aurora do século XXI / G. Bemco. – São Paulo, 1999.
64. Berg A., Pattillo A. Predicting currency crises: the indicators approach and an alternative / A. Berg, A. Pattillo // Journal of International Money and Finance. – 1999. – Vol. 18. – No 4. – P. 561 – 586.
65. Bergad L.W. Slavery and the Demographic and Economic History of Minas Gerais, Brazil, 1720-1888 / L.W. Bergad. – Cambridge, 1999.
66. Bevilacqua A.S., Garcia M.G.P. Banks, domestic debt, and crises: the recent Brazilian experience / A.S. Bevilacqua, M.G.P. Garcia // Brazilian Journal of Political Economy. – 2002. – Vol. 22. – No 4.
67. Bezerra Sampaio L.M., Ramos F.S., Sampaio Y. Privatização e eficiência das usinas hidrelétricas brasileiras / L.M. Bezerra Sampaio, F.S. Ramos, Y. Sampaio // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
68. Bielchowsky R. Pensamento Econômico Brasileiro: o ciclo ideológico do desenvolvimentismo / R. Bielchowsky. – Rio de Janeiro, 1988 (2004).
69. Boteon M., Camargo e Barros de G.S.A. Mercado nacional de informação digital agroeconômica / M. Boteon, G.S.A. de Camargo e Barros // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
70. Brandão A.S.P., Castro de Rezende G., Costa Marques R.W. da, Crescimento agrícola no período 1999/2004: a explosão da soja e da pecuária bovina e seu impacto sobre o meio ambiente / A.S.P. Brandão, G.C. de Rezende, R.W. da Costa Marques // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 2.
71. Brandão A.S.P., Leite J.L.B. Características principais do comércio internacional de leite / A.S.P. Brandão, J.L.B. Leite // O agronegócio do leite no Brasil / org. A.T. Gomes, J.L.B. Leite. A.V. Carneiro. – Juiz de Fora, 2001. – P. 167 – 180.
72. Bresser-Pereira L.C. A inflação no capitalismo de Estado (e a experiência brasileira recente) / L.C. Bresser-Pereira // Revista de Economia Política. – 1981. – Vol. 1. – No 2. – P. 3 – 42.
73. Bresser-Pereira L.C. Desenvolvimento e crise no Brasil: história, economia e política de Getúlio Vargas a Lula / L.C. Bresser-Pereira. – São Paulo, 2003.
74. Bresser-Pereira L.C. Origens étnicas e sociais dos empresários paulistas / L.C. Bresser-Pereira // Revista de Administração de Empresas. – 1964. – No 11. – P. 83 – 106.
75. Brigham E., Houston J.F. Fundamentos da moderna administração financeira / E. Brigham, J.F Houston. – Rio de Janeiro, 1999.

76. Brock P.L., Suarez L.R. Understanding the behavior of bank spreads in Latin America / P.L. Brock, L.R. Suarez // *Journal of Development Economics*. – 2001. – Vol. 63. – P. 113 – 134.
77. Camargo J.M., Reis M.C. Desemprego: o custo da desinformação / J.M. Camargo, M.C. Reis // *Revista Brasileira de Economia*. – 2005. – Vol. 59. – No 3. – P. 381 – 425.
78. Cameron R. A concise economic history of the World from Paleolithic Times to the Present / R. Cameron. – NY., 1993.
79. Campos Menezes A., Silva Moreira T.B., Silva e Souza G. da, Credibilidade e crises cambiais: uma aplicação do modelo de Velasco / A. Campos Menezes, T.B. Silva Moreira, G. da Silva e Souza // *Economia Aplicada*. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
80. Caouette J.B., Altman E.I., Narayanan R. Gestão do risco de crédito: o próximo grande desafio financeiro / J.B. Caouette, E.I. Altman, R. Narayanan. – Rio de Janeiro, 1999.
81. Caputo A.C., Melo H.P. de, A industrialização brasileira nos anos de 1950: uma análise da instrução 113 da SUMOC / A.C. Caputo, H.P. de Melo // *Estudos Econômicos*. – 2009. – Vol. 39. – No 3.
82. Cardim de Carvalho F.J. Keynes e o Brasil / F.J. Cardim de Carvalho // *Economia e Sociedade*. – 2008. – Vol. 17. – Dezembro.
83. Cardoso F.H. As idéias e seu lugar. Ensaio sobre as teorias do desenvolvimento / F.H. Cardoso. – Petrópolis, 1980.
84. Cardoso F.H. Capitalismo e Escravidão no Brasil Meridional. O Negro na Sociedade Escravocrata do Rio Grande do Sul / F.H. Cardoso. – São Paulo, 1962.
85. Cardoso F.H. Dependência e desenvolvimento na América Latina: ensaio de interpretação sociológica / F.H. Cardoso. – Rio de Janeiro, 1979.
86. Carneiro D.D., Salles F.M., Yen Hon Wu Th. Juros, câmbio e as imperfeições do canal do crédito / D.D. Carneiro, F.M. Salles, Th. Yen Hon Wu // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 1.
87. Carvalho C.E. Dívida pública: um debate necessário / C.E. Carvalho // *Novo-desenvolvimentismo: um projeto nacional de crescimento com equidade social* / eds. J. Suscu, L.F. Paulo, R. Michel. – Rio de Janeiro, 2005. – P. 379 – 399.
88. Carvalho C.E. O componente "custo de oportunidade" do spread bancário no Brasil: uma abordagem pós-keynesiana / C.E. Carvalho // *Economia e Sociedade*. – 2007. – Vol. 16. – No 3.
89. Carvalho C.E. O sistema financeiro brasileiro: a modernização necessária / C.E. Carvalho // *Novo-desenvolvimentismo: um projeto nacional de crescimento com equidade social* / eds. J. Suscu, L.F. Paulo, R. Michel. – Rio de Janeiro, 2005. – P. 329 – 346.
90. Carvalho J.M. de, A construção da ordem: a elite política imperial. Teatro de sombras: a política imperial / J.M. de Carvalho. – Rio de Janeiro, 1996.

91. Cavalcanti Ferreira P. Sobre a inexistente relação entre política industrial e comércio exterior / P. Cavalcanti Ferreira // *Economia Aplicada*. – 2005. – Vol. 9. – No 4.
92. Cavalieri C.H., Fernandes R. Diferenciais de salários por gênero e cor: uma comparação entre as regiões brasileiras / C.H. Cavalieri, R. Fernandes // *Revista de Economia Política*. – 1998. – Vol. 18. – No 1 (69). – P. 158 – 175.
93. Chahad J.P.Z. Tendências recentes no mercado de trabalho: pesquisa de emprego e desemprego / J.P.Z. Chahad // *São Paulo Perspectiva*. – 2003. – Vol. 17. – No 3 – 4.
94. Chang H.-J. Chutando a Escada: a estratégia de desenvolvimento em perspectiva histórica / H.-J. Chang. – São Paulo, 2004.
95. Chang H.-J. The Political Economy of Industrial Policy / H.-J. Chang. – L., 1994.
96. Chang R., Velasco A. A model of financial crises in emerging markets / R. Chang, A. Velasco // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2001. – Vol. 116. – No 2. – P. 489 – 517.
97. Corden W.M. Relationships between macroeconomic and industrial policies / W.M. Corden // *The World Economy*. – 1980. – Vol. 3. – No 2. – P. 167 – 184.
98. Corseuil C.H., Gonzaga G., Issler J.V. Desemprego regional no Brasil: uma abordagem empírica / C.H. Corseuil, G. Gonzaga, J.V. Issler // *Revista de Economia Aplicada*. – 1999. – Vol. 3. – No 3. – P. 407 – 435.
99. Costa E.V. da, Da Senzala à Colônia / E.V. da Costa. – São Paulo, 1966.
100. Costa Oreiro J.L. da, Paula L.F. de, Costa da Silva G.J., Hideki Ono F. Determinantes macroeconômicos do spread bancário no Brasil: teoria e evidência recente / J.L. da Costa Oreiro, L.F. de Paula, G.J. Costa da Silva, F. Hideki Ono // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 4.
101. Coutinho R. Spread e concentração bancária no Brasil / R. Coutinho. – Curitiba, 2003.
102. Couto J.M. O pensamento desenvolvimentista de Raúl Prebisch / J.M. Couto // *Economia e Sociedade*. – 2007. – Vol. 16. – No 1.
103. Dantas J.A. A dualidade entre os benefícios do disclosure e a relutância das organizações em aumentar o grau de evidenciação / J.A. Dantas // *Revista Economia e Gestão*. – 2005. – Vol. 5. – No 11. – P. 56 – 76.
104. Di Benedito E.A., Silva R.N. Análise do nível de transparência das instituições financeiras no Brasil em Relação ao novo acordo de capitais / E.A. Di Benedito, R.N. Silva. – Rio de Janeiro, 2007.
105. Diniz C.C. Desenvolvimento poligonal no Brasil: nem desconcentração, nem contínua polarização / C.C. Diniz // *Revista nova Economia*. – 1993. – Vol. 3. – No 1. – P. 35 – 64.
106. Diniz C.C. Estado e capital estrangeiro na industrialização mineira / C.C. Diniz. – Belo Horizonte, 1981.

107. Domingues E.P., Ruiz R.M. Aglomerações industriais e tecnológicas: origem do capital, inovação e tecnologia / E.P. Domingues, R.M. Ruiz. – Belo Horizonte, 2005.
108. Dornbusch R. Keys to Prosperity. Free markets, sound money, and a bit of a luck / R. Dornbusch. – Cambridge [Mass.], 2000.
109. Dornbusch R., Goldfajn I., Valdés R. O. Currency crises and collapses / R. Dornbusch, I. Goldfajn, R. Valdés // *Brooking Papers on Economic Activity*. – 1995. – No 2. – P 219 – 270.
110. Draibe S. Rumos e metamorfoses: um estudo sobre a constituição do Estado e as alternativas da industrialização no Brasil, 1930-1960 / S. Draibe. – Rio de Janeiro, 1985.
111. Dulci O.S. Política e recuperação econômica em Minas Gerais / O.S. Dulci. – Belo Horizonte, 1999.
112. Dutra Fonseca P.C. O ecletismo inovador: Bresser-Pereira e o desenvolvimento brasileiro / P.C. Dutra Fonseca // *Economia e Sociedade*. – 2007. – Vol. 16. – No 1.
113. Faoro R. Os donos do poder. Formação do patronato político brasileiro / R. Faoro. – Porto Alegre, 1979.
114. Farina E.M.M.Q., Furquim de Azevedo P. Política industrial e defesa da concorrência: considerações sobre a experiência brasileira nos anos 90 / E.M.M.Q. Farina, P. Furquim de Azevedo // *Economia*. – 2001. – Vol. 2. – No 2. – P. 513 – 547.
115. Feldman M.P. Audretsch, D. B. Innovation in cities: science-based diversity, specialization and localized competition / M.P. Feldman // *European Economic Review*. – 1999. – Vol. 43. – No 2. – P. 409 – 429.
116. Fernandes F. A Integração do Negro na Sociedade de Classes / F. Fernandes. – São Paulo, 1965.
117. Fernandes F. A revolução burguesa no Brasil / F. Fernandes. – São Paulo, 1981.
118. Ferreira C., Araújo E. Disclosure em instituições financeiras: uma análise comparativa entre Basiléia II e a prática brasileira / C. Ferreira, E. Araújo // *Semana de Contabilidade do Banco Central, Brasília*. – Brasília, 2004. – P. 73 – 92.
119. Ferreira Filho J.B.S. Notas a respeito do desempenho agregado da agricultura brasileira no período 1980 – 1991 / J.B.S. Ferreira Filho // *Revista de Economia e Sociologia Rural*. – 1994. – Vol. 32. – No 3. – P. 225 – 235.
120. Ferreira G.N. Centralização e descentralização no Império, o debate entre Tavares Bastos e visconde de Uruguai / G.N. Ferreira. – São Paulo, 1999.
121. Ferreira M.A.M., Lima Gonçalves R.M., Braga M.J. Investigação do desempenho das cooperativas de crédito de Minas Gerais por meio da Análise Envoltória de Dados (DEA) / M.A.M. Ferreira, R.M. Lima Gonçalves, M.J. Braga // *Economia Aplicada*. – 2007. – Vol. 11. – No 3.

122. Findlay R. Slavery, Incentives, and Manumission: a Theoretical Model / R. Findlay // *Journal of Political Economy*. – 1975. – Vol. 83. – No 5. – P. 923 – 933.
123. Fraga dos Santos D., Camargo e Barros G.S.A. de, Importações brasileiras de leite: impactos micro e macroeconômicos / D. Fraga dos Santos, G.S.A. de Camargo e Barros // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 4.
124. Fraga G.J., Dias J. Taxa de desemprego e a escolaridade dos desempregados nos estados brasileiros: estimativas dinâmicas de dados em painéis / G.J. Fraga, J. Dias // *Economia Aplicada*. – 2007. – Vol. 11. – No 3.
125. Francisco V.L.F.S. Acesso do setor rural à internet no Estado de São Paulo / V.L.F.S. Francisco // *Informações Econômicas*. – 2003. – Vol. 33. – No 5. – P. 53 – 56.
126. Freitas C.A. de, Bacha C.J.C., Fossatti D.M. Avaliação do desenvolvimento do setor agropecuário no Brasil: período de 1970 a 2000 / C.A. de Freitas, C.J.C. Bacha, D.M. Fossatti // *Economia e Sociedade*. – 2007. – Vol. 16. – No 1.
127. Freitas M.C.P. de, Prates D.M. Abertura financeira na América Latina: as experiências da Argentina, Brasil e México / M.C.P. de Freitas, D.M. Prates // *Economia e Sociedade*. – 2000. – No 11.
128. Freixas X., Rochet J. Economía bancaria / X. Freixas, J. Rochet. – Barcelona, 1999.
129. Freyre G. Casa Grande e Senzala. Formação da Família Brasileira sob o Regime da Economia Patriarcal / G. Freyre. – Rio de Janeiro, 1981.
130. Freyre G. Nordeste. Aspectos da Influência da Cana sobre a Vida e a Paisagem do Nordeste do Brasil / G. Freyre. – Rio de Janeiro, 1937.
131. Freyre G. Sobrados e Mucambos. Decadência do Patriarcado Rural e Formação do Urbano / G. Freyre. – Rio de Janeiro, 1996.
132. Freyre G. Vida Social no Brasil nos Meados do Século XIX / G. Freyre. – Recife, 1964.
133. Furtado C. Desenvolvimento e subdesenvolvimento / C. Furtado. – [n.p.], 1961.
134. Furtado C. Dialética do desenvolvimento / C. Furtado. – Rio de Janeiro, 1964.
135. Furtado C. Formação econômica do Brasil / C. Furtado. – São Paulo, 1971.
136. Furtado C. Teoria e política do desenvolvimento econômico / C. Furtado. – São Paulo, 1983.
137. Futema M.S. Estrutura de capital, dividendos e juros sobre o capital próprio: testes no Brasil / M.S. Futema // *Revista Contabilidade & Finanças – USP*. – 2009. – Vol. 20. – No 49. – P. 44 – 62.
138. Giuberti A.C., Menezes-Filho N. Discriminação de rendimentos por gênero: uma comparação entre o Brasil e os Estados Unidos / A.C.

- Giuberti, N. Menezes-Filho // *Economia Aplicada*. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
139. Glaeser E.L., Kallal H.D., Scheinkman J.A., Shleifer A. Growth in cities / E.L. Glaeser, H.D. Kallal, J.A. Scheinkman, A. Shleifer // *Journal of Political Economy*. – 1992. – Vol. 100. – No 6.
  140. Gomes C., Nunes C. Uma análise da estratégia nacional de desenvolvimento da Malásia / C. Gomes, C. Nunes // *Revista de Economia Política*. – 2008. – Vol. 28. – No 4.
  141. Gonçalves E. Estrutura urbana e atividade tecnológica em Minas Gerais / E. Gonçalves // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 4.
  142. Gonçalves F.O., Seabra F., Teixeira J.R. O capital humano em um modelo de crescimento endógeno da economia brasileira / F.O. Gonçalves, F. Seabra, J.R. Teixeira // *Análise Econômica*. – 1998. – Vol. 16. – No 29. – P. 139 – 148.
  143. Gorender J. O Escravismo Colonial / J. Gorender. – São Paulo, 1980.
  144. Guilhoto J.J.M. Decomposition & synergy: a study of the interactions and dependence among the 5 Brazilian macro regions / J.J.M. Guilhoto. – Dublin, 1999.
  145. Guilhoto J.J.M. Productive relations in the Northeast and the rest of Brazil regions in 1992: decomposition & synergy in input-output systems / J.J.M. Guilhoto // *Anais do XXVII Encontro Nacional de Economia*, Belém, Pará, 7 a 10 de dezembro, 1999. – Belém, 1999. – P. 1437 – 1452.
  146. Guilhoto J.J.M., Moretto A.C., Rodrigues R.L. Decomposition and synergy: a study of the interactions and dependence among the 5 Brazilian macro regions / J.J.M. Guilhoto, A.C. Moretto, R.L. Rodrigues // *Economia Aplicada*. – 2001. – Vol. 5. – No 2. – P. 345 – 362.
  147. Guilhoto J.J.M., Sessa Filho U.A. Estimação da matriz insumo-produto a partir de dados preliminares das contas nacionais / J.J.M. Guilhoto, U.A. Sessa Filho // *Economia Aplicada*. – 2005. – Vol. 9. – No 2. – P. 277 – 299.
  148. Guilhoto J.J.M., Hewings G.J.D., Sonis M. Synergetic interactions between 2 Brazilian regions: an application of input-output linkages / J.J.M. Guilhoto, G.J.D. Hewings, M. Sonis // *45 North American Meetings of the RSAI*. – Santa Fe, 1998.
  149. Guimarães A.Q. Estado e economia na Coreia do Sul - do Estado desenvolvimentista à crise asiática e à recuperação posterior / A.Q. Guimarães // *Revista de Economia Política*. – 2010. – Vol. 30. – No 1.
  150. Guimarães Neto L. Desigualdades e políticas regionais no Brasil: caminhos e descaminhos / L. Guimarães Neto // *Planejamento e Políticas Públicas*. – 1997. – No 15. – P. 41 – 93.
  151. Guimarães Neto L. Quem controla o que na indústria incentivada do Nordeste? / L. Guimarães Neto // *Encontro Nacional de Economia*. – 1992. – Vol. 1. – P. 81 – 98.

152. Ianni O. As Metamorfoses do Escravo. Apogeu e Crise da Escravatura no Brasil Meridional / O. Ianni. – São Paulo, 1962.
153. Ianni O. Escravidão e Racismo / O. Ianni. – São Paulo, 1988.
154. Iglésias Fr. Política econômica do Estado de Minas Gerais, 1890 – 1930 / Fr. Iglésias // Seminário de estudos Mineiros. – Belo Horizonte. – 1982. – Vol. 5.
155. Iglésias Fr. Política econômica do governo provincial mineiro, 1835 – 1889 / Fr. Iglésias. – Rio de Janeiro, 1958.
156. Keynes J.M. The General Theory / J.M. Keynes. – L., 1936.
157. Koyama S.M., Nakane M.I. Os determinantes do spread bancário no Brasil / S.M. Koyama, M.I. Nakane // Banco Central do Brasil, juros e spread bancário no Brasil: avaliação de 2 anos do projeto. – Brasília, 2001. – P. 27 – 30.
158. Kühl Teles V. Choques cambiais, política monetária e equilíbrio externo da economia brasileira em um ambiente de hysteresis / V. Kühl Teles // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
159. Leite A.D. A energia do Brasil / A.D. Leqite. – Rio de Janeiro, 1997.
160. Leme M.C.S., Wajnman S. Tendências de coorte nos diferenciais de rendimentos por sexo / M.C.S. Leme, S. Wajnman // Desigualdade e pobreza no Brasil / org. R. Henriques. – Brasília, 2000.
161. Lemos M.B., Diniz C.C., Guerra L.P., Moro S. A nova configuração regional brasileira e sua geografia econômica / M.B. Lemos, C.C. Diniz, L.P. Guerra, S. Moro // Estudos Econômicos. – 2003. – Vol. 33. – No 4. – P. 665 – 700.
162. Lemos M.B., Moro S., Domingues E.P., Ruiz R.M. A organização territorial da indústria no Brasil / M.B. Lemos, S. Moro, E.P. Domingues, R.M. Ruiz // Inovação, padrões tecnológicos e desempenho das firmas industriais brasileiras / org. J.A. Negri, M. Salermo. – Brasília, 2005.
163. Lenharo A. As tropas da moderação: o abastecimento da Corte na formação política do Brasil, 1808-1842 / A. Lenharo. – São Paulo, 1979.
164. Leopoldi M. O difícil caminho do meio: Estado, burguesia e industrialização no segundo governo Vargas (1951-54) / M. Leopoldi // Vargas e a crise dos anos 50 / org. A. Gomes. – Rio de Janeiro, 1994.
165. Leopoldi M. Política e interesses na industrialização brasileira / M. Leopoldi. – São Paulo, 2000.
166. Libby D.C. Transformação e trabalho em uma economia escravista / D.C. Libby. – São Paulo, 1988.
167. Luna F.V. Minas Gerais: Escravos e Senhores. Análise da Estrutura Populacional e Econômica de Alguns Centros Mineratórios (1718-1804) / F.V. Luna. – São Paulo, 1981.
168. Macarini J.P. A política econômica da ditadura militar no limiar do "milagre" brasileiro: 1967 – 1969 / J.P. Macarini. – Campinas, 2000.

169. Macarini J.P. A política econômica do governo Médici: 1970-1973 / J.P. Macarini // Nova Economia. – 2005. – Vol. 15. – No 3.
170. Machado Ruiz R., Domingues E.P. Aglomerações econômicas no sul-sudeste e no nordeste brasileiro: estruturas, escalas e diferenciais / R. Machado Ruiz. E.P. Domingues // Estudos Econômicos. – 2008. – Vol. 38. – No 4.
171. Magalhães Godoy M., Silva Barbosa L. Uma outra modernização. Transportes em uma província não exportadora – Minas Gerais, 1850 – 1870 / M. Magalhães Godoy, L. Silva Barbosa // Economia e Sociedade. – 2008. – Vol. 17. – No 2.
172. Margulis S. Causas do desmatamento da amazônia brasileira / S. Margulis. – Brasília, 2003.
173. Martins R.B. A economia escravista de Minas Gerais no século XIX / R.B. Martins. – Belo Horizonte, 1982.
174. Martins R.B. Minas Gerais, século XIX: tráfico e apego à escravidão numa economia não-exportadora / R.B. Martins // Estudos Econômicos. – 1983. – Vol. 13. – No 1.
175. Matarazzo D.C. Análise financeira de balanços: abordagem básica e gerencial / D.C. Matarazzo. – São Paulo, 2003.
176. Mello F.H. O crescimento agrícola brasileiro dos anos 80 e as perspectivas para os anos 90 / F.H. Melo // Revista de Economia Política. – 1990. – Vol. 10. – No 3. – P. 22 – 30.
177. Mello M.F.de, Privatização do setor de saneamento no Brasil: quatro experiências e muitas lições / M.F. de Mello // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 3.
178. Melo H., Bastos C., Araujo V. A política macroeconômica e o reformismo social: impasse de um governo sitiado / H. Melo, C. Bastos, V. Araujo // João Goulart – entre a memória e a história / org. M. Ferreira. – Rio de Janeiro, 2006.
179. Mendes C.C. A política regional nas renúncias fiscais federais / C.C. Mendes. – Brasília, 2000.
180. Mendes R. Taxas de empréstimos e spreads bancários no Brasil: implicações e causas do alto nível dos spreads / R. Mendes. – Rio de Janeiro, 2004.
181. Monte-Mór R.L. Urbanização e modernidade na Amazônia contemporânea / R.L. Monte-Mór // Brasil século XXI por uma nova regionalização? / org. E. Limonad, R. Haesbaert, R. Moreira. – São Paulo, 2004. – P. 112 – 122.
182. Montoya M.A., Finamore E.B. Delimitação e encadeamentos de sistemas agroindustriais: o caso do complexo lácteo do Rio Grande do Sul / M.A. Montoya, E.B. Finamore // Economia Aplicada. – 2005. – Vol. 9. – No 4.

183. Morandé F., Dona J.E. Governance and regulation in Chile: fragmentation of the public water sector / F. Morandé, J.E. Dona // *Spilled water* / eds. W. Savedoff, P. Spiller. – Washington, 1999.
184. Nakane M.I., Costa A.C.A. Spread bancário: os problemas da comparação internacional / M.I. Nakane, A.C.A. Costa // *Risk Update*. – 2005. – Vol. 1. – No 3. – P. 9 – 14.
185. Nassif A. Há evidências de desindustrialização no Brasil? / A. Nassif // *Revista de Economia Política*. – 2008. – Vol. 28. – No 1.
186. Natal J.L.A. Transporte, ocupação do espaço e desenvolvimento capitalista no Brasil: história e perspectivas / J.L.A. Natal. – Campinas, 1991.
187. Nonnenberg M.J.B. China: estabilidade e crescimento econômico / M.J.B. Nonnenberg // *Revista de Economia Política*. – 2010. – Vol. 30. – No 2.
188. Novo-Desenvolvimentismo: um projeto nacional de crescimento com equidade social / org. J. Sicsú, L.F. Paula, R. Michel. – Barueri – Rio de Janeiro, 2005.
189. Oliveira C.W., Francisco G.C. Flutuações de longo prazo do emprego no Brasil: uma análise alternativa de co-integração / C.W. Oliveira, G.C. Francisco // *Revista Brasileira de Economia*. – 2001. – Vol. 55. – No 4. – P. 493 – 512.
190. Ometto Hoffmann A. Participação da mulher no mercado de trabalho: discriminação em PE e SP / A. Ometto Hoffmann // *Revista Brasileira de Economia*. – 1999. – Vol. 53. – No 3. – P. 287 – 322.
191. Oreiro J.L., Feijó C.A. Desindustrialização: conceituação, causas, efeitos e o caso brasileiro / J.L. Oreiro, C.A. Feijó // *Revista de Economia Política*. – 2010. – Vol. 30. – No 2.
192. Ozuna T., Gomez I.A. Governance and regulation: decentralization in Mexican water sector / T. Ozuna, I.A. Gomez // *Spilled water* / eds. W. Savedoff, P. Spiller. – Washington, 1999.
193. Paes N.L., Lettieri Siqueira M. Desenvolvimento regional e federalismo fiscal no Brasil: em busca da igualdade na distribuição de receitas / N.L. Paes, M. Lettieri Siqueira // *Economia Aplicada*. – 2008. – Vol. 12. – No 4.
194. Pascoal I. Fundamentos econômicos da participação política do sul de Minas na construção do Estado brasileiro nos anos 1822-1840 / I. Pascoal // *Economia e Sociedade*. – 2008. – Vol. 17. – No 2.
195. Paula L.F. Dinâmica da firma bancária: uma abordagem não-convencional / L.F. Paula // *Revista Brasileira de Economia*. – 1999. – Vol. 53. – No 3. – P. 323 – 356.
196. Perobelli F.F.C., Famá R. Fatores determinantes da estrutura de capital: aplicação a empresas de capital aberto no Brasil / F.F.C. Perobelli, R. Famá // *RAUSP*. – 2002. – Vol. 37. – No 2.

197. Pires J.C.L. Características básicas do setor elétrico brasileiro, antecedentes e motivação das reformas constitucionais / J.C.L. Pires // Revista do BNDES. – 1999. – Vol. 6. – P. 137 – 168.
198. Prado Junior C. A revolução brasileira / C. Prado Junior. – São Paulo, 1987.
199. Prado Junior C. Evolução política do Brasil / C. Prado Junior. – São Paulo, 1969.
200. Prado Junior C. História econômica do Brasil / C. Prado Junior. – São Paulo, 1970.
201. Primo A.A. O novo governo e os desafios do setor eletroeletrônico / A.A. Primo // O Valor Econômico. – 2002. – novembro 22.
202. Ramos F.S., Sousa M.C.S. Eficiência técnica e retornos de escala na produção de serviços públicos municipais: o caso do Nordeste e do Sudeste brasileiros / F.S. Ramos, M.C.S. Sousa // Revista Brasileira de Economia. – 1999. – Vol. 53. – P. 433 – 462.
203. Resende M., Boff H. Concentração industrial / M. Resende, H. Boff // Economia Industrial. – Rio de Janeiro, 2002.
204. Ribeiro F., Pourchet H. Coeficientes de orientação externa da indústria brasileira: novas estimativas / F. Ribeiro, H. Pourchet. – Funcex, 2002.
205. Rodrigues D.A. Os investimentos no Brasil nos anos 90: cenários setorial e regional / D.A. Rodrigues // Revista do BNDES. – 2000. – Vol. 7. – No 13. – P. 107 – 138.
206. Securato J.R. Decisões financeiras em condições de risco / J.R. Securato. – São Paulo, 1996.
207. Securato J.R., Famá R. Um procedimento para decisão de crédito pelos bancos / J.R. Securato, R. Famá // Revista de Administração Contemporânea. – 1997. – Vol. 1. – No 1.
208. Sesso Filho U.A., Moretto A.C., Lott Rodrigues R., Guilhoto J.J.M. Interações sinérgicas e transbordamento do efeito multiplicador de produção das grandes regiões do Brasil / U.A.Sesso Filho, A.C. Moretto, R. Lott Rodrigues, J.J.M. Guilhoto // Economia Aplicada. – 2006. – Vol. 10. – No 2.
209. Shapiro C. A economia da informação / C. Shapiro. – Rio de Janeiro, 1999.
210. Silva J.G., Kageyama A. Emprego e relações de trabalho na agricultura brasileira: uma análise dos dados censitários de 1960, 1970, e 1975 / J.G. Silva, A. Kageyama // Pesquisa e Planejamento Econômico. – 1983. – Vol. 13. – No 1. – P. 235 – 266.
211. Silva J.P. Gestão e análise de risco de crédito / J.P. Silva. – São Paulo, 2003.
212. Siscú J., Paula L.F. de, Michel R. Por que novo-desenvolvimentismo? / J. Siscú, L.F. de Paula, R. Michel // Revista de Economia Política. – 2007. – Vol. 27. – No 4.

213. Spiller P.T., Savedoff W. Government opportunism and the provision of water / W. Savedoff, P. Spiller // *Spilled water* / eds. W. Savedoff, P. Spiller. – Washington, 1999.
214. Strommer de Farias Godoi A. O milagre irlandês como exemplo da adoção de uma estratégia nacional de desenvolvimento / A. Strommer de Farias Godoi // *Revista de Economia Política*. – 2007. – Vol. 27. – No 4.
215. Suzigan W., Furtado J. Política industrial e desenvolvimento / W. Suzigan, J. Furtado // *Revista de Economia Política*. – 2006. – Vol. 26. – No 2.
216. Tavares M. O Estado nacional desenvolvimentista - continuidade e metamorfoses / M. Tavares // *Enciclopédia da Brasilidade – auto-estima em verde e amarelo* / org. C. Lessa. - Rio de Janeiro, 2005.
217. Troncoso Leone E., Gori Maia A., Baltar P.E. Mudanças na composição das famílias e impactos sobre a redução da pobreza no Brasil / E. Troncoso Leone, A. Gori Maia, P.E. Baltar // *Economia e Sociedade*. – 2010. – Vol. 19. – No 1.
218. Veloso F.A., Villela A., Giambiagi F. Determinantes do “milagre” econômico brasileiro (1968-1973): uma análise empírica / F.A. Veloso, A. Villela, F. Giambiagi // *Revista Brasileira de Economia*. – 2008. – Vol. 62. – No 2.
219. Versiani F.R. Brazilian Slavery: toward an Economic Analysis / F.R. Versiani // *Revista Brasileira de Economia*. – 1994. – Vol. 48. – No 4. – P. 463 – 478.
220. Versiani F.R. Escravidão "suave" no Brasil: Gilberto Freyre tinha razão? / F.R. Versiani // *Revista de Economia Política*. – 2007. – Vol. 27. – No 2.
221. Versiani F.R. Os Escravos que Saint-Hilaire Viu / F.R. Versiani // *História Econômica e História de Empresas*. – 2000. – Vol. 3. – No 1. – P. 7 – 42.

Учебное издание

Кирчанов Максим Валерьевич

Экономические исследования в Бразилии.
Политическая экономия капитализма

Учебное пособие

На русском языке
Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать __.__.2011 г.
Тираж 100

394000, г. Воронеж
Воронежский государственный университет
Московский пр-т, 88, корпус № 8, ауд. 105, 107
Факультет международных отношений
8 (4732) 39-29-31, 24-74-02
